

Совет Безопасности

Distr.: General
22 January 2016
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной
резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 22 января
2016 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Члены Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, имеют честь настоящим препроводить в соответствии с пунктом 18(d) резолюции заключительный доклад о своей работе.

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, 24 декабря 2015 года и был рассмотрен Комитетом 14 января 2016 года.

Группа была бы признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Пейтон **Нопф**

Координатор

Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной
резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности

(Подпись) Эндрю **Атта-Асамоа**

Эксперт

(Подпись) Анна **Остерлинка**

Эксперт

(Подпись) Клем **Райан**

Эксперт

(Подпись) Лукас ван де **Вондерворт**

Эксперт

Заключительный доклад Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности

Резюме

Гражданская война в Южном Судане, начавшаяся как политический конфликт между элитами, за последние два года переросла в войну между племенами, снова разжигающую давние претензии и стимулируя военный оппортунизм и месть. В настоящее время многие жители Южного Судана воспринимают войну как антагонистическую борьбу, в которой главными задачами воюющих сторон являются отстранение от политической власти противоборствующих племен и монополизация ресурсов для личной выгоды.

Президент Салва Киир и узкий круг старших военачальников и руководителей служб безопасности, включая начальника Генерального штаба Народно-освободительной армии Судана (НОАС) Пола Малонга и генерального директора Управления внутренней безопасности Национальной службы безопасности Акол Кур, ведут агрессивную войну, сопровождающуюся нападениями на гражданское население и широкомасштабным уничтожением имущества на общинном уровне. Тем временем лидер Народно-освободительного движения Судана/Армия в оппозиции (НОДС/А (оппозиция)) Риек Машар продолжает заниматься изысканием финансовых средств и оружия для ведения войны и продвижения своих личных политических амбиций в ущерб миру.

Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, подписанное в августе 2015 года правительством и НОДС/А (оппозиция), не привело к значимому сокращению масштабов насилия. На момент представления настоящего доклада в середине декабря 2015 года обе стороны постоянно нарушали режим «постоянного прекращения огня», предусмотренного мирным соглашением, что сопровождалось большими масштабами насилия в штатах Юнити и Западный Экваториальный. Гражданские лица по-прежнему подвергаются нападениям из-за их принадлежности к тому или иному племени. Прогресс в деле создания переходного правительства национального единства, предусмотренного в соглашении, был минимальным.

Беспошадная война привела к еще большему обострению гуманитарной катастрофы. С декабря 2013 года перемещению подверглось более 2,3 миллиона человек и, по наиболее недавним имеющимся данным, 3,9 миллиона человек остро нуждаются в продовольствии, что представляет собой 80-процентное увеличение за 12-месячный период. Создание препятствий для гуманитарного доступа также является широко распространенной практикой, при этом доставка гуманитарной помощи полностью заблокирована, в частности в некоторых частях штатов Юнити, Верхний Нил и Западный Экваториальный.

Гуманитарная ситуация в штате Юнити особенно наглядно отражает разрушительные результаты систематических нападений правительства на своих собственных граждан, с тем чтобы лишить оппозицию базы социальной поддержки, что привело к чудовищным нарушениям прав человека, включая насильственные исчезновения, внесудебные убийства и сопряженное с конфликтом насилие на сексуальной почве, массовое перемещение населения, уничтожение средств к существованию и урожая, а также угон скота.

Положение в сфере безопасности и в гуманитарной области в Большом Экваториальном регионе, особенно в штате Западный Экваториальный, также значительно ухудшилось после первоначальных столкновений в мае и июне 2015 года; в результате насилия перемещению подверглись десятки тысяч человек.

В штате Верхний Нил период с апреля по июль 2015 года характеризовался вспышкой боестолкновений. Хотя в июле НОАС восстановила контроль в столице штата, нынешний период мелких стычек является хрупким и споры между общинами или напряженность в НОАС могут привести к возобновлению крупномасштабного конфликта в любое время.

Национальная служба безопасности и военная разведка НОАС были причастны к произвольным арестам и заключению под стражу лиц, подозреваемых в поддержке оппозиции. Первоначально большинство из этих арестованных или задержанных были из племени нуэр. Однако в недавние месяцы нападению стали подвергаться экваторианцы из-за того, что в Большом Экваториальном регионе усилилась политическая оппозиция правительству.

Персонал Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) регулярно подвергался нападениям, притеснениям, заключению под стражу, запугиванию и угрозам. За период после принятия резолюции 2206 (2015) 3 марта правительство совершило по меньшей мере 450 нарушений соглашения о статусе сил, включая нападения на персонал Организации Объединенных Наций и ограничения на передвижение миротворческих патрулей и в отношении других операций МООНЮС. Оппозиция и другие антиправительственные группы совершили несколько десятков подобных актов. На дату составления доклада с начала войны в декабре 2013 года были убиты 43 гуманитарных сотрудника.

Обе стороны продолжали приобретать оружие и военную технику даже после подписания в августе соглашения и в условиях значительных экономических трудностей. Правительство располагает по меньшей мере тремя закупленными в 2014 году вертолетами Ми-24 на общую сумму порядка 43 млн. долл. США; они играют чрезвычайно важную роль в обеспечении крупного преимущества при проведении военных операций, способствовали территориальному расширению войны и придали смелость тем в правительстве, кто стремится к военному решению конфликта в ущерб мирному процессу. По состоянию на середину сентября 2015 года министерство обороны и по делам ветеранов испрашивало у министерства финансов и экономического планирования средства на окончательный платеж за четыре дополнительных ударных вертолета на общую сумму более 35 млн. долл. США и активно оказывало давление на министерство для выделения средств на оплату по меньшей мере двух, и скорее всего трех, других контрактов на закупку других военных материальных средств и смежного оборудования в общей сложности на сумму порядка 50 млн. долл. США.

Действуя через Канцелярию своего Председателя, НОДС/А (оппозиция) также постоянно пыталась закупить и получить оружие из многих источников, но успехи были сравнительно ограниченными. Однако Группа подтвердила, что НОДС/А (оппозиция) получила боеприпасы и в меньшей степени вооружение, а также другие предметы, такие как форма, из Судана.

Для представления четких и убедительных доказательств, имеющих отношение к обозначению физических лиц, осуществлявших действия или меры, которые угрожают миру, безопасности и стабильности Южного Судана, в соответствии с резолюцией 2206 (2015) Группа представит резюме результатов расследования Группы по вопросу об ответственности командиров воюющих сторон, данные, касающиеся действий и мер, ставших результатом решений командиров, и описание связи с критериями для включения в санкционный перечень, установленными этой резолюцией.

На основе веских оснований Группа установила, что как Киир, так и Машар по-прежнему отвечают за действия своих соответствующих сил и что после как начала войны в декабре 2013 года, так и последующего принятия резолюции 2206 (2015) обе стороны систематически совершали действия и проводили политику, которые отвечают всем восьми критериям, указанным в резолюции в качестве оснований для введения целенаправленных санкций. На основе многочисленных независимых источников, обладающих информацией из первых рук, Группа далее определила, что существуют четкие и убедительные доказательства того, что большинство актов насилия, совершенных во время войны, включая нападения на гражданских лиц и нарушения международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека, совершалось по приказу старших должностных лиц на высших уровнях правительства и в рамках оппозиции или с их ведома.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация	7
А. Мандат и назначения	7
В. Методология	8
С. Сотрудничество с международными организациями и другими заинтересованными сторонами	9
II. Эволюция конфликта	9
А. Межплеменные трения	10
В. Ограничение свобод	11
С. Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан	13
D. Экономический кризис	13
III. Распространение и ведение войны	14
А. Определение ответственности командиров	15
В. Ответственность за командование правительственными силами	15
С. Ответственность за командование НОДС/А (оппозиция)	19
D. Штат Юнити	21
Е. Штат Верхний Нил	24
F. Штаты Западный Экваториальный и Центральный Экваториальный	26
IV. Закупка оружия	28
А. Правительство	29
В. Оппозиция	36
V. Нарушения соглашения о прекращении боевых действий	38
VI. Угрозы для всеобъемлющего и прочного мира	39
А. Мирный процесс под эгидой Межправительственной организации по развитию	39
В. Осуществление мирного соглашения	40
VII. Нарушения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права	42
А. Преднамеренные нападения на гражданских лиц	43
В. Использование и вербовка детей	49
С. Сексуальное насилие и связи с конфликтом	50
D. Произвольные аресты и задержания	52

VIII.	Препятствование деятельности гуманитарных и миротворческих миссий и нападения на их персонал	53
A.	Препятствование оказанию гуманитарной помощи и нападения на работников гуманитарных организаций	54
B.	Нападения на Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане . . .	57
IX.	Соблюдение запрета на поездки и замораживание активов	58
X.	Рекомендации	58
Приложения		
I.	Table of correspondences sent and received by the Panel from 18 May to 14 December 2015	60
II.	Destruction of Shilluk areas of Upper Nile State	62
III.	Comparison of Ilyushin-76	71
IV.	Letters of credit scheme	72
V.	Cattle as war currency	73
VI.	Major General Johnson Olony and child recruitment	74
VII.	Response from SPLM/A in Opposition to the letter of the Panel dated 10 December 2015	75

I. Справочная информация

A. Мандат и назначения

1. Совет Безопасности на основании своей резолюции 2206 (2015) ввел режим санкций в отношении физических лиц и организаций, способствующих конфликту в Южном Судане, и учредил комитет по санкциям (Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану). 1 июля 2015 года Комитет внес в санкционный перечень шесть лиц.
2. Определяя режим санкций, Совет Безопасности постановил, что санкционные меры, включающие запрет на поездки и замораживание активов, будут применяться к физическим лицам и/или организациям, в отношении которых Комитет вводит такие меры по причине того, что они несут ответственность за действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности или стабильности Южного Судана, или причастны к таким действиям или мерам либо же участвовали, прямо или косвенно, в осуществлении таких действий или мер.
3. Совет Безопасности учредил также группу экспертов (Группа экспертов по Южному Судану) для представления и анализа информации об осуществлении резолюции. Сюда относится информация, касающаяся возможного внесения в санкционный перечень, и информация о поставках, продаже или передаче вооружений и относящихся к ним материальных средств оказания военной или иной помощи, в том числе через сети, осуществляющие незаконный оборот, лицам и организациям, действия которых подрывают политические процессы или которые участвуют в совершении актов, представляющих собой нарушения международных стандартов в области прав человека или международного гуманитарного права.
4. 27 апреля Генеральный секретарь в консультации с Комитетом назначил пять членов Группы (см. [S/2015/287](#)): эксперт по природным ресурсам и финансам (Эндрюз Атта-Асамоа), эксперт по региональным вопросам (Пейтон Нопф), эксперт по гуманитарным вопросам (Анна Остерлинк), эксперт по вооружениям (Лукас ван де Вондерворт) и эксперт по вооруженным группировкам (Владимир Жагора). Группа начала свою работу в последнюю неделю мая. Сменивший впоследствии г-на Жагору как эксперта по вооруженным группировкам Клем Райан приступил к работе в Группе 1 октября (см. [S/2015/631](#)).
5. Группа сохранила более или менее систематическое присутствие в Южном Судане и регионе и взаимодействовала на регулярной и устойчивой основе с самым широким кругом заинтересованных сторон, вовлеченных в конфликт или затронутых им, включая высокопоставленных лиц правительства Южного Судана, в том числе представителей Народно-освободительной армии Судана (НОАС); лидеров Национально-освободительного движения Судана/армия Судана в оппозиции (НОДС/А (оппозиция)); Г-10/«бывшие заключенные»¹; пра-

¹ Г-10/«бывшие заключенные» являются высокопоставленными государственными должностными лицами, арестованными правительством в связи с событиями в Джубе 15 декабря 2013 года и впоследствии освобожденные благодаря вмешательству президента Кении. Ими являются: Денг Алог, Паган Амун, Ойэй Денг, Сирино Хитенг, Джон Лук Джок, Кости Манибе, Гир Чуанг Алуанг, Мадут Бьяр, Чол Тонг Мэйэй и Маяк Д'Агут.

вительства стран региона, включая, в частности, Эфиопию, Кению, Судан и Уганду; перемещенных лиц, включая тех, кто находится в созданных Организацией Объединенных Наций пунктах защиты лиц в Южном Судане; представителей гражданского общества и общин; племенных лидеров; региональные организации, включая Комиссию Африканского союза и Межправительственную организацию по развитию (ИГАД); руководство Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС); Канцелярию Специального посланника Генерального секретаря по Судану и Южному Судану; гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций; и международные и национальные гуманитарные и другие неправительственные организации.

В. Методология

6. Несмотря на то, что Группа учреждена Советом Безопасности, она действует как независимый орган исходя из принципа объективности и фактов и ограждая свою работу от любых попыток подорвать ее беспристрастность или зародить сомнения в ее непредвзятости. Все члены Группы одобрили содержащийся здесь текст, выводы и рекомендации на основе консенсуса.

7. Группа полностью привержена обеспечению соблюдения стандартов, рекомендованных Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе, опубликованном в декабре 2006 года ([S/2006/997](#)). Эти стандарты предполагают использование проверенных, подлинных документов, конкретных доказательств и результатов наблюдений на местах самими экспертами, включая фотографии, где это возможно. Группа подтвердила информацию, содержащуюся в настоящем докладе, с использованием многочисленных независимых источников, с тем чтобы надлежащим образом добиваться соблюдения наивысших достижимых доказательных стандартов, придавая большое значение заявлениям главных субъектов и непосредственных очевидцев событий.

8. Группа обеспечивает в своей работе по возможности максимальную прозрачность, сохраняя при этом конфиденциальность своих источников в случае поступления соответствующей просьбы или наличия сильной озабоченности относительно безопасности. Когда источник здесь характеризуется как «конфиденциальный» или не именуется, Группа определила, что раскрытие личности источника создает достоверную угрозу его или ее безопасности. Когда здесь конфиденциальный военный источник упоминается как «старший» офицер или командир в НОАС или НОДС/А (оппозиция), источник имеет звание от подполковника до бригадного генерала. Когда конфиденциальный военный источник указывается как «высокопоставленный» офицер или командир в НОАС или НОДС/А (оппозиция), источник имеет звание генерал-майора или выше. Документ характеризуется как конфиденциальный, когда раскрытие его содержания может поставить под угрозу безопасность источника; эти конфиденциальные документы находятся в досье Секретариата и открыты для ознакомления для государств — членов Комитета.

9. Для сбора, изучения и анализа информации, касающейся поставок, продажи или передачи вооружений и смежных материальных средств, в соответствии с резолюцией 2206 (2015) Группа сочетала такие методы и средства, как личные инспекции вооружений и техники, фотографии, другие визуальные до-

казательства, оценки документации и многочисленные собеседования с заинтересованными сторонами. В отсутствие оружейного эмбарго не представлялось возможным проводить специальные инспекции запасов.

10. Группа привержена соблюдению самых высоких стандартов справедливости и предоставила соответствующим сторонам возможность, в случае необходимости и когда это было возможно, изучить в течение конкретного периода любую информацию в ее докладе, содержащую ссылки на эти стороны, и отреагировать на нее. Группа предоставила правительству и НОДС/А (оппозиция) двухнедельный период сообразно практике, установленной другими группами экспертов, для представления ответов на содержащиеся здесь главные выводы Группы. Через день после истечения двухнедельного срока НОДС/А (оппозиция) представила письменный ответ, который Группа впоследствии направила в Комитет (см. приложение VII).

С. Сотрудничество с международными организациями и другими заинтересованными сторонами

11. Хотя Группа действует независимо от учреждений и организаций системы Организации Объединенных Наций, она, тем не менее, хотела бы выразить свою искреннюю признательность руководству и сотрудникам МООНЮС, Канцелярии Специального посланника Генерального секретаря по Судану и Южному Судану, а также другим сотрудникам Организации Объединенных Наций в Аддис-Абебе, Кампале, Хартуме и Найроби за их неоценимую поддержку.

12. По состоянию на середину декабря 2015 года Группа направила 62 официальных запроса 34 государствам, организациям и другим структурам и получила 33 ответа с запрошенной информацией (см. приложение I).

II. Эволюция конфликта

13. Как указала Группа в своем промежуточном докладе (S/2015/656), война в Южном Судане привела к системному развалу общества Южного Судана посредством нового разжигания давних претензий, стимулирования военного оппортунизма и мести, а также усиления межплеменного и внутриплеменного противоборства на территории всей страны. То, что началось как политический конфликт между элитами, эксплуатирующими племенную напряженность, в последние 10 лет превратилось в антагонистическую борьбу, когда отстранение противоборствующих племенных групп от политической власти стало одной из главных задач многих действующих лиц. Поэтому этот конфликт является непростым двусторонним противоборством между правительством и НОДС/А (оппозиция) и их соответствующими племенными базами, а представляет собой многогранную войну, когда лояльность быстро меняется в зависимости от доступа к ресурсам, неурегулированных претензий и возможности отдельных политиков и военачальников использовать ситуацию для достижения военного и политического преимущества.

14. Несмотря на подписание Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан правительством и НОДС/А (оппозиция) в августе,

война по-прежнему представляет собой значительную угрозу региональному миру и безопасности. С начала войны внутри страны были перемещены 1,66 миллиона человек, причем значительное большинство из них укрывается за пределами пунктов защиты гражданского населения МООНЮС. По состоянию на ноябрь в пунктах защиты гражданского населения проживали в общей сложности 178 906 человек (см. [S/2015/902](#)). Более 646 000 человек нашли убежище в соседних странах, что представляет собой увеличение на 124 000 человек с конца марта 2015 года². По состоянию на сентябрь 3,9 миллиона человек (более 30 процентов населения) испытывали серьезную нехватку продовольствия, что представляет собой 80-процентное увеличение в течение 12-месячного периода³. Кроме того, по состоянию на ноябрь 40 000 человек в штате Юнити рассматривались как лица, которым грозит голод, если к декабрю не будет оказана срочная помощь по обеспечению гуманитарного доступа в большинстве пострадавших районов⁴.

15. В отличие от первого периода войны конфликт уже не ограничивается первоначальными театрами боевых действий в штатах Юнити, Верхний Нил и Джонглей, городами, или боестолкновениями между правительственными и оппозиционными силами. Большинство актов насилия в отношении гражданского населения за период с мая 2015 года фактически было совершено на местном и общинном уровне правительственными или проправительственными вооруженными группами или реже оппозицией.

А. Межплеменные трения

16. Война и усиливающиеся межплеменные трения имеют глубокие последствия, выходящие за рамки широко распространенного среди многих членов племени динка враждебного отношения к бывшему вице-президенту и лидеру НОДС/А (оппозиция) Риеку Машару и в равной мере недоброжелательного отношения к президенту Салве Киру со стороны членов племени нуэр — в первом случае из-за недоверия, возникшего еще в 1991 году и связанного с ответственностью Машара за массовое убийство примерно 5000 гражданских лиц из племени динка в Боре, штат Джонглей, во время предыдущего раскола в НОДС/А, а во втором случае из-за мнения о том, что Кири отдал приказ убивать членов племени нуэр в Джубе в первые дни конфликта⁵.

² См. <http://data.unhcr.org/SouthSudan/regional.php>.

³ См. Integrated Food Security Phase Classification, South Sudan, “September 2015 food security and nutrition analysis: key messages”. С материалом можно ознакомиться по адресу: www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/1_IPC%20South%20Sudan%20-%20September%202015%20-FINAL.pdf.

⁴ См. “Central and southern Unity verification mission report: final report”, Integrated Food Security Phase Classification, 20 November 2015. С материалами можно ознакомиться по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Reconnaissance%20Mission%20Report_Central%20and%20Southern%20Unity_FINAL.pdf.

⁵ В своем заключительном докладе Комиссия Африканского союза по расследованию в отношении Южного Судана утверждала, что убийства в Джубе в декабре 2013 года, которые, по определению Комиссии, являются военными преступлениями, а некоторые могут даже считаться преступлениями против человечности, были совершены в соответствии или во исполнение государственной политики (пункт 812). См. www.peaceau.org/uploads/auiciss.final.report.pdf.

17. В руководстве НОАС, военной разведке НОАС, Национальной службе безопасности и других органах обеспечения безопасности все больше доминируют представители племени динка. В ходе войны члены самоопределившейся племенной группы — Совета старейшин дженг (динка) — превратились во влиятельных неофициальных советников Киира⁶. Одновременно правительство создает альянсы, используя разногласия внутри других племенных групп, в первую очередь относящихся к народности нуэр (см. раздел III). Многие жители Экваториального региона во все большей степени чувствуют себя обманутыми правительством, которое, по их мнению, действует лишь в интересах общины динка.

18. Динка, однако, также серьезно страдают от войны, в первую очередь из-за взаимосвязанных экономического и гуманитарного кризисов в стране и из-за того, что правительство мобилизует большое число молодых мужчин из племени динка для участия в боевых действиях. Согласно оценкам, 70 процентов населения штата Северный Бахр-эль-Газаль, родного штата начальника Генерального штаба НОАС Пола Малонга, страдает от серьезного дефицита продовольствия⁷ и этот штат потерял значительную часть своего населения в результате боевых действий⁸.

В. Ограничение свобод

19. Пошел уже третий год войны, и деятельность правительства полностью ориентирована на ведение этой войны, при этом сужается поле для дискуссий в обществе.

20. Средства массовой информации регулярно сталкиваются с запугиваниями, преследованиями и цензурой, главным образом со стороны государственных служб безопасности⁹. За прошлый год были убиты по меньшей мере шесть журналистов, ряд других журналистов были арестованы и задержаны, а Национальная служба безопасности принудила к закрытию ряд средств массовой информации, включая газеты «Нейшн миррор», «Ситизен» и «Аль-Рай», а так-

⁶ Оценки Группы, основанные на многочисленных беседах, состоявшихся в Джубе, включая встречи с Советом старейшин дженг в июне и сентябре.

⁷ Из 721 000 человек, составляющих, по оценкам, население штата, 370 000 находятся в состоянии «кризиса» и 135 000 в «чрезвычайной ситуации» (соответственно этапы 3 и 4 согласно Интегрированной системе классификации этапов продовольственной безопасности). Это означает, что с точки зрения отсутствия продовольственной безопасности этот штат из всех штатов Южного Судана находится на четвертой позиции (сразу после трех штатов региона Верхнего Нила). См. Integrated Food Security Phase Classification, South Sudan, “September 2015 food security and nutrition analysis: key messages”, по адресу: www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/1_IPC%20South%20Sudan%20-%20September%202015%20-FINAL.pdf.

⁸ Беседы с персоналом МООНЮС и сотрудниками гуманитарного учреждения Организации Объединенных Наций в Авейле, а также с высокопоставленным должностным лицом из местных органов власти (август).

⁹ В начале декабря Европейский союз и Канада выступили с заявлением, в котором выразили глубокую обеспокоенность увеличением числа нарушений свободы СМИ и произвольных арестов, в основном совершаемых Национальной службой безопасности. См. “European Union accuses South Sudan security service of violating media freedoms”, Radio Tamazuj, 10 December 2015, по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/eu-accuses-south-sudan-security-service-violating-media-freedoms>.

же закрыла на некоторое время газету «Джуба монитор». На проходившем в мае мероприятии, посвященном празднованию Всемирного дня свободы печати, министр информации и радиовещания (и заместитель руководителя делегации на переговорах по мирному процессу) Майкл Маквей заявил: «До сих пор мы не отдали под суд ни одного журналиста, но мы это сделаем»¹⁰. Эти слова широко цитировались в средствах массовой информации. Маквей также пригрозил закрытием принадлежащей МООНЮС радиостанции «Мирайя»¹¹.

21. 16 августа 2015 года Киир, согласно сообщениям журналистов, собравшихся в аэропорту Джубы, откуда он улетал в Эфиопию для участия в мирных переговорах, заявил: «Свобода прессы не означает, что вы можете работать против своей страны. И если кто-то из них [журналистов] не знает, что в этой стране убивают людей, то когда-нибудь мы продемонстрируем это на них». Четыре дня спустя журналист Питер Мои был убит в Джубе; виновные по-прежнему не установлены. 22 августа канцелярии президента опубликовала заявление в связи с данными замечаниями, в котором говорилось: «Это было простое напоминание южносуданским журналистам, а не угроза... Ничто не может повредить журналисту, если он/она занимается делом, относящимся к его/ее профессии журналиста»¹².

22. После того как директор Центра по изучению вопросов мира и развития при университете Джубы Люка Бьёнг Денг организовал 8 октября 2015 года форум для публичного обсуждения спорного указа Киира об увеличении числа штатов с 10 до 28 (см. раздел VI), правительство приказало уволить Бьёнга и запретило Центру впредь организовывать публичные лекции. В ходе данного мероприятия возможность высказать свое мнение была предоставлена как государственным должностным лицам и другим сторонникам этого указа, так и его критикам. После этого Денг уехал из страны¹³. Также, согласно сообщениям, 12 декабря Национальной службой безопасности был арестован декан факультета прикладных и технических наук университета Джубы¹⁴. Группа получила и другие многочисленные сообщения от очевидцев произвольных арестов и задержаний сотрудниками Национальной службы безопасности и военной разведки НОАС политических активистов. Эти сообщения подробно описаны в разделе VII.

¹⁰ См. «South Sudan official at press freedom event lashes out at journalists», Radio Tamazuj, 4 May 2015, по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/south-sudan-official-press-freedom-event-lashes-out-journalists>.

¹¹ 16 февраля радио «Мирайя» транслировало интервью с вдовой ставшего культовой фигурой лидера борьбы за независимость Джона Гаранга, Ребеккой Ньяденг, и позднее в тот же день Маквей пригрозил закрыть радиостанцию.

¹² См. «Kiir threatens to kill journalists working against the country», Radio Tamazuj, 17 August 2015, по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/kiir-threatens-kill-journalists-working-against-country>; Philip Aleu, «South Sudan Government dials back Kiir threat against journalists», Voice of America, 24 August 2015, по адресу: www.voanews.com/content/south-sudan-media-journalism-threat-freedom-of-speech-peace-deal/2930469.html; «South Sudan reporter killed days after President's threat», Al-Jazeera, 20 August 2015, по адресу: www.aljazeera.com/news/2015/08/sudan-reporter-killed-days-president-threat-150820141803243.html.

¹³ Беседы с двумя очевидцами событий октября и декабря.

¹⁴ См. «Juba University dean detained by National Security», Radio Tamazuj, 12 December 2015, по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/juba-university-dean-detained-national-security>.

23. 30 ноября председатели пяти комитетов в Национальном законодательном собрании и два их заместителя были уволены за то, что бойкотировали поправку о внесении в Конституцию распоряжения о делении страны на 28 штатов. Шесть из семи из этих парламентариев являются выходцами из Большого Экваториального региона¹⁵.

С. Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан

24. 17 августа 2015 года Риек Машар, лидер НОДС/А (оппозиция), и Паган Амур от имени Г-10/«бывшие заключенные» при посредничестве ИГАД подписали Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. 26 августа Киир подписал его под сильным международным давлением. Как указано в разделе VI, это мирное соглашение не привело к значимому уменьшению масштабов насилия, а в создании переходного правительства национального единства был достигнут минимальный прогресс, главным образом ввиду отсутствия политической воли с обеих сторон.

Д. Экономический кризис

25. Война, плохое управление финансовыми ресурсами страны и резкое сокращение масштабов продажи нефти¹⁶, являющейся основным источником доходов правительства, привели к катастрофической экономической ситуации. Среднемесячный дефицит бюджета правительства на момент представления настоящего доклада составлял не менее 220 млн. долл. США¹⁷. Правительство пытается выполнять свои бюджетные обязательства, в том числе по выплате заработной платы, за счет чрезмерного заимствования средств из Центрального банка, в результате чего образовался внутренний долг в размере более 4 млрд. долл. США¹⁸. Внешняя задолженность продолжает увеличиваться в результате

¹⁵ См. "Five parliament committee Chairs dismissed for rejecting Kiir's 28 states", Radio Tamazuj, 1 December 2015. С материалами можно ознакомиться по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/5-parliament-committee-chairs-dismissed-rejecting-kiirs-28-states>.

¹⁶ Доходы от нефти снизились как непосредственно в результате войны, так и в результате общемирового падения цен на нефть.

¹⁷ Цифра в 220 млн. долл. США основана на официальном обменном курсе, который оставался фиксированным на уровне 2,95 южносуданского фунта за доллар до середины декабря, когда Центральный банк решил перейти на плавающий курс национальной валюты. Беседы с должностным лицом НОДС, базирующимся в Джубе сотрудником по вопросам развития и экономистом в Джубе в ноябре. См. также стр. 21 ежеквартального доклада о макроэкономических показателях за четвертый квартал 2014/15 финансового года, подготовленного министерством финансов и экономического планирования (ноябрь 2015 года), где описывается ситуация по состоянию на июль 2015 года. К ноябрю экономическое положение еще больше ухудшилось.

¹⁸ Общая сумма средств, заимствованных правительством в Центральном банке, оценивалась в 2,2 млрд. долл. США. На основе конфиденциальных бесед с государственными должностными лицами и южносуданскими аналитиками из финансово-экономического сектора в Джубе в ноябре. См. также показатели министерства финансов и экономического планирования на июль 2015 года в ежеквартальном докладе о макроэкономических показателях за четвертый квартал 2014/15 финансового года, подготовленном министерством (ноябрь 2015 года), стр. 22–24.

выдачи аккредитивов на сумму 100 млн. долл. США Национальным банком Катара и форвардных продаж нефти. Группа получила из нескольких источников заслуживающую доверия информацию о ссудах, предоставленных правительству несколькими иностранными нефтяными компаниями. Группа продолжает проводить расследования по этим сообщениям.

26. Как подробно показано в промежуточном докладе Группы, правительство продолжает направлять ресурсы в приоритетном порядке в сектора обороны и безопасности (см. раздел IV) и для обслуживания сетей по оказанию покровительства определенным племенам¹⁹ за счет других секторов экономики. Ограниченными ресурсами управляют прежде всего канцелярия президента, Центральный банк и министерство нефти и горной промышленности, и осуществление платежей зачастую санкционируется непосредственно из Центрального банка в обход министерства финансов и экономического планирования, что ведет к коррупции²⁰.

III. Распространение и ведение войны

27. Как указано в промежуточном докладе Группы, для того чтобы предоставить Комитету четкие и убедительные факты в отношении обозначения физических лиц, причастных к действиям или мерам, политике, представляющим угрозу для мира, безопасности и стабильности Южного Судана — в соответствии с критериями Совета Безопасности, изложенными в резолюции 2206 (2015), — Группа изучала положение с ответственностью командиров в рядах воюющих сторон. Проведенный ею анализ ответственности командиров и общего хода ведения войны основан на показаниях должностных лиц и старших военных командиров, подотчетных правительству и НОДС/А (оппозиция), а также на сведениях из других источников.

28. Как показано ниже, Группа установила на основании веских доказательств, что как Киир, так и Машар по-прежнему несут ответственность как командиры за подчиненные им силы. Группа приводит основанные на фактах оценки хода ведения войны, конкретно в штатах Юнити, Верхний Нил, Центральный Экваториальный и Западный Экваториальный, которые она выбрала как наиболее наглядные примеры хода ведения войны в общем и ответственности командиров в частности со времени принятия резолюции 2206 (2015).

¹⁹ Речь идет о сети, объединяющей в основном представителей элиты из племени динка, которые извлекают огромную выгоду из своей связи с режимом Киира и лояльности ему, а взамен проявляют лояльность по отношению к проводимой режимом политике.

²⁰ Беседы с многочисленными источниками, включая бывшего чиновника из министерства финансов и экономического планирования, Аддис-Абеба, август. См. также “War economy: Kiir’s office spends more than budget of an entire state”, Radio Tamazuj, 28 March 2015, по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/war-economy-kiirs-office-spends-more-budget-entire-state>; “Investigation into \$800 million AWOL at the Presidency”, Indian Ocean Newsletter, 24 July 2015, по адресу: www.africaintelligence.com/ION/politics-power/2015/07/24/investigation-into-dollars800%C2%A0million-awol-at-the-presidency,108085760-ART.

А. Определение ответственности командиров

29. При установлении ответственности командиров за действия или меры, которые отвечают критериям для введения санкций, описанным Советом Безопасности в пунктах 6 и 7 его резолюции 2206 (2015), Группа исходила из понимания ответственности командиров, изложенного в статьях 86 и 87 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, к которому Южный Судан присоединился в июле 2012 года²¹. В статье 86 говорится, в частности, что участники Конвенций должны «пресекать серьезные нарушения» Конвенций. Кроме того, согласно статье 86,

«Тот факт, что нарушение Конвенций или настоящего Протокола было совершено подчиненным лицом, не освобождает его начальников от уголовной или дисциплинарной ответственности в зависимости от случая, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения».

30. Таким образом, основные элементы ответственности командиров диктуют, что существовали отношения, пусть даже и формальные, между начальником и подчиненным, связывавшие того, кто совершал нарушение, с тем, кто являлся командиром на момент совершения нарушения; что начальник знал или имел основания знать о том, что его подчиненные совершают или могут совершить нарушение; и что начальник не принял всех необходимых и реально возможных мер для предотвращения нарушения или наказания за него²².

В. Ответственность за командование правительственными силами

31. Будучи одновременно и главой государства, и главнокомандующим Народно-освободительной армии Судана (НОАС), Киир является действующим военным в чине генерала и официально занимает пост высшего военачальника страны, которому непосредственно подчиняются начальник Генерального штаба НОАС Пол Малонг, министр обороны и по делам ветеранов Куол Маньянг и министр по вопросам национальной безопасности Обуто Мамур (который официально проживает в резиденции президента).

32. Именно Киир (а не начальник Генерального штаба или министр обороны и по делам ветеранов) издает указы о назначении и продвижении по службе высших военных чинов, что было сделано при увольнении Джеймса Хота Мая с поста начальника Генерального штаба в марте 2014 года и при назначении на

²¹ См. International Committee of the Red Cross (ICRC), “South Sudan: world’s newest country signs up to the Geneva Conventions”, 19 July 2012. С материалом можно ознакомиться по адресу: www.icrc.org/eng/resources/documents/news-release/2012/south-sudan-news-2012-07-09.htm.

²² См. “Command responsibility and failure to act”, Advisory Service on International Humanitarian Law (ICRC, May 2014). С материалом можно ознакомиться по адресу: www.icrc.org/eng/assets/files/2014/command-responsibility-icrc-eng.pdf.

смену ему Пола Малонга. 23 сентября 2015 года Киир назначил генерал-лейтенанта Бапини Монитуила, являвшегося в прошлом офицером Освободительной армии Южного Судана (ОАЮС), заместителем начальника Генерального штаба по морально-политической подготовке личного состава, и произвел Джеймса Гая Йоача в чин генерал-лейтенанта без назначения на определенную должность. 5 ноября президент присвоил Дэвиду Йау Йау и двум его заместителям звание генерал-лейтенанта²³.

33. Ниже будут изложены четкие и убедительные факты, подтверждающие то, что Киир по существу также несет фактическую ответственность за командование целым рядом вооруженных групп, используемых правительством для ведения кампании на различных театрах военных действий²⁴. Эти группы, в особенности действующие в штатах Юнити, Верхний Нил, Центральный Экваториальный и Западный Экваториальный, представляют собой объединение кадровых военнослужащих, сотрудников национальных органов безопасности, ополченцев и племенную «молодежь»²⁵. Руководство этими формированиями на местах зачастую осуществляется по-разному, причем местные политические и военные руководители принимают согласованные меры к объединению сводных сил и средств для проведения операций²⁶. Однако спецоперации, в кото-

²³ См. "South Sudan President assigns top allied military commander", *Sudan Tribune*, 27 September 2015, по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article56526.

²⁴ В резолюции 2206 (2015) Совета Безопасности отражено намерение Совета ввести любые санкции, которые могут потребоваться «с целью способствовать тому, чтобы правительство Южного Судана и оппозиционные силы сформировали переходное правительство национального единства, предприняли эффективные и комплексные шаги, призванные побудить контролируемые ими прямо или опосредованно силы прекратить военные операции, акты насилия, а также нарушения прав человека и создать условия для неограниченного доступа с целью доставки гуманитарной помощи». В резолюции констатируется, что в актах, противоречащих нормам международного гуманитарного права, и других нарушениях участвовали и «вооруженные группы», и «национальные силы безопасности». Для целей своего мандата Группа квалифицирует вооруженные группы как включающие в себя все вооруженные силы правительства, связанные с ними ополчения, племенную «молодежь», вооруженные силы и ополчения оппозиции, а также иностранные силы, участвующие в военных действиях на территории Южного Судана.

²⁵ Вооруженная молодежь зачастую участвует в военных действиях на территории Южного Судана как на стороне правительства, так и оппозиции. Такие группы, которые формируются, как правило, по племенному признаку главным образом из выходцев из конкретных географических районов (например, молодежь из Майома в штате Юнити включает в себя мальчиков и мужчин народности буль-нуэр) от младшего подросткового до зрелого возраста. Молодежные вооруженные группы нередко возглавляются местными политическими или военными деятелями, такими как комиссары графств Коч и Лер и координируют свои действия с другими вооруженными элементами, привлекая их к участию в нападениях. В некоторых случаях вооруженная молодежь одновременно входит в состав организованных спецслужб, таких как НОАС или национальная полиция.

²⁶ Оперативная обстановка осложняется размытостью грани между политическим и военным руководством на местах, где многие должностные лица на уровне графств в штатах, затронутых конфликтом, имеют двойные назначения, зачастую выполняя попеременно гражданские и военные функции. Кроме того, такие местные руководители принимают активное участие в деле мобилизации местной молодежи и ополченцев и вовлечения такой молодежи в более широкий конфликт между правительством и оппозицией, распространяя военные действия на гражданское население в штатах, затронутых конфликтом. Поэтому такая ситуация зачастую характеризуется хаотичностью с местными распрями, угоном скота и ответными нападениями, что создает обстановку постоянного насилия в некоторых графствах, таких как Коч и Лер в штате Юнити.

рых, например, задействуются ударные вертолеты, находятся под непосредственным управлением штаба НОАС и однозначно координируются с такими группами²⁷. Во время боевых действий силы НОАС зачастую подкрепляются силами Национальной службы безопасности, которые нередко укомплектовываются выходцами из народности динка из штатов Вараб и Северный Бахр-эль-Газаль, которые являются родными штатами соответственно Киира и Пола Малонга²⁸.

34. Киир и Пол Малонг укомплектовали также ополчение, известное как «Матианг аниур», которое, согласно заключительному докладу Следственной комиссии Африканского союза по Южному Судану²⁹, было причастно к многочисленным убийствам в Джубе в 2013 году³⁰. Бойцы ополчения прошли подготовку на ферме Киира в Лури, штат Центральный Экваториальный, без санкции Джеймса Хота Мая³¹. Первые четыре месяца подготовки очередной партии сотрудников Национальной службы безопасности численностью в 3000 человек также частично прошли в Лури, после чего курсанты были переброшены в Мапель, штат Западный Бахр-эль-Газаль, где они обучались в течение еще четырех месяцев и завершили курс подготовки в мае³².

²⁷ Беседы с двумя высокопоставленными полевыми командирами НОАС, в дальнейшем именуемыми Е и F, в ходе отдельных встреч в штате Верхний Нил и Джубе в октябре и ноябре; с высокопоставленным офицером НОАС (далее именуется А) в штабе НОАС в Джубе в августе; и с бывшим политиком Р в Джубе в ноябре.

²⁸ Беседы с бывшим политиком Р в Джубе (ноябрь), с официальными представителями механизма ИГАД по наблюдению и контролю в Малакале (сентябрь), с высокопоставленным офицером НОАС А в Джубе (сентябрь), с бывшим курсантом Национальной службы безопасности в Пагаке (ноябрь) и беседа по Интернету с международным экспертом по Южному Судану М (октябрь). В период с декабря 2013 года правительство проводило массовый призыв на военную службу на всей территории Южного Судана, но прежде всего в районах проживания народности динка. Было завербовано значительное количество молодежи из штатов Северный Бахр-эль-Газаль и Вараб, причем немалая часть ее была обучена и снаряжена по эгидой Национальной службы безопасности. В Южном Судане такую молодежь обычно именуют «новое матианг аниур».

²⁹ См. <http://www.peaceau.org/en/article/final-report-of-the-african-union-commission-of-inquiry-on-south-sudan>.

³⁰ См. заключительный доклад Следственной комиссии Африканского союза по Южному Судану, пункты 53–54.

³¹ Там же, пункты 124 и 451. См. также “Generals say Juba massacres done by private militia, not SPLA”, *Radio Tamazuj* по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/generals-say-juba-massacres-done-private-militia-not-spla>, где цитируется также ряд старших должностных лиц и бывших должностных лиц; и записи опросов Комиссии.

³² См. “South Sudan graduates over 3,000 national security officers”, *Sudan Tribune*, 5 May 2015, по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article54865. Подтверждено фактами, полученными Группой в ходе ее бесед с одним из новобранцев в Пагаке (ноябрь), с представителем гражданского общества К в Найроби (октябрь) и с высокопоставленным офицером НОАС А в Джубе (сентябрь).

Иллюстрация I
Президент обращается к нации 16 декабря 2013 года

Источник: Рейтер

35. В этой связи исходя из информации из многочисленных независимых источников, получающих сведения из первых рук, Группа установила, что существуют — как будет показано ниже — четкие и убедительные доказательства того, что наибольшая часть актов насилия, имевших место во время военных действий, которое вело правительство или связанные с ним силы, в том числе направленных против гражданских лиц и нарушений норм международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, совершалась по указанию или с ведома высших руководителей государства, включая Киира, Пола Малонга и генерального директора Управления внутренней безопасности Национальной службы безопасности Акола Кура.

36. Боевые операции на главных театрах военных действий вооруженного конфликта показывают наличие согласованной координации со штабом НОАС в части тылового обеспечения и применения воздушных средств и тяжелых вооружений, включая артиллерию, баржи, танки и вертолеты с задействованием сил на местах. Тактика, применяемая в ходе таких операций, варьирует от штаба к штату (как будет показано ниже) с неизменным осуществлением координации между силами на местах и властями общенационального уровня. Два командира дивизий и один высокопоставленный полевой командир, которые были опрошены Группой, неоднократно показывали, что они следуют оперативным приказам штаба НОАС и что Киир время от времени получает донесения оперативного командования³³.

37. Кроме того, в аппарате президента находится по меньшей мере три сообщения о серьезных нарушениях прав человека в ожидании решения президента на предмет привлечения к ответственности предположительно совершивших их лиц, которые находятся в его подчинении: донесение национальной полиции об убийствах, совершенных в Джубе в декабре 2013 года; преданная глас-

³³ Беседы с командиром 3-й дивизии Сантино Денгом Водем в Вунджике (август), с врио командира 2-й дивизии Руэи Пхуотом в Малакале (сентябрь) и с высокопоставленным полевым командиром НОАС GG в Южном Судане в сентябре и октябре.

ности справка Южносуданской комиссии по правам человека от 15 марта 2014 года с рекомендациями в адрес Киира; и справка должностных лиц штата Джноглей о нападении на пункт защиты гражданского населения МООНЮС в апреле 2014 года³⁴.

38. Кроме того, бывший президент Нигерии Олусегун Обасанджо, являвшийся председателем Следственной комиссии по Южному Судану Африканского союза, представил Киiru экземпляр заключительного доклада Комиссии, работа над которым была завершена в октябре 2014 года. Доклад был опубликован Африканским союзом в октябре 2015 года. Комиссия сделала вывод о том, что военные преступления и преступления против человечности

«совершались в соответствии с государственной политикой и в порядке ее осуществления». Метод совершения таких преступлений подтверждает «широко распространенный и систематический характер» нападений. Факты указывают также на то, что речь идет об организованной военной операции, которая не могла быть успешной без согласования усилий различных субъектов в военных и правительственных кругах. Поэтому из этого можно сделать вывод о наличии элемента государственной политики³⁵.

39. Такой вывод не повлек за собой каких-либо расследований или мер в отношении лиц, конкретно указанных в докладе, таких как командующий Президентской гвардией Мариал Чануонг³⁶.

С. Ответственность за командование НОДС/А (оппозиция)

40. Несмотря на разнообразные объединения оппозиционных сил и в целом нескоординированность их общей позиции после событий, происшедших в Джубе в декабре 2013 года, Машар продолжает заявлять публично и непосредственно членам Группы о своем руководстве НОДС/А (оппозиция) и об оперативном командовании такими силами. Не далее как в ноябре 2015 года Машар созвал совещание всех высокопоставленных оппозиционных командиров и политических руководителей в Пагаке, штат Верхний Нил (где находится штаб НОДС/А (оппозиция)), на котором высшее командование, включая генерал-лейтенанта Джонсона Олони, ныне возглавляющего наиболее крупное боевое формирование НОДС/А (оппозиция), подтвердило Группе, что оно получает приказы от Машара. Кроме того, Машар фигурирует в качестве председателя и

³⁴ Справку МООНЮС см. по адресу: <https://unmiss.unmissions.org/Portals/unmiss/Human%20Rights%20Reports/UNMISS%20Conflict%20in%20South%20Sudan%20-%20A%20Human%20Rights%20Report.pdf>. Справку Южносуданской комиссии по правам человека см. в материале “Interim report on South Sudan internal conflict: 15 December 2013–15 March 2014”, по адресу: www.sudantribune.com/IMG/pdf/rreport_on_conflicts_in_south_sudan.pdf.

³⁵ См. заключительный доклад Следственной комиссии Африканского союза по Южному Судану, пункт 812. См. также пункты 806–812 и 1126–1131.

³⁶ 1 июля Чануонг среди прочих был включен Комитетом в санкционный перечень.

главнокомандующего НОДС/А (оппозиция) в мирном соглашении от августа 2015 года³⁷.

41. Помимо этого, Следственная комиссия по Южному Судану Африканского союза рассмотрела вопрос об ответственности за командование оппозиционными силами и пришла к выводу о том, что, исходя из публичных заявлений, встреч с Машаром и показаний свидетелей, Машар сохраняет оперативный контроль над оппозицией (пункты 818–823 доклада Комиссии). Группа не установила каких-либо фактов, противоречащих такой оценке, равно как и каких-либо фактов, свидетельствующих о тех или иных изменениях в плане ответственности за командование за период после подготовки доклада Комиссии в октябре 2014 года.

42. В этой связи с учетом сведений из нескольких независимых источников, располагающих информацией из первых рук, Группа установила, что существуют четкие и убедительные факты (будут изложены ниже) в пользу того, что наибольшая часть актов насилия, допущенных в ходе военных действий НОДС/А (оппозиция), включая нарушения режима прекращения огня и нарушения норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, совершались под руководством или с ведома высокопоставленных лиц на самых высоких уровнях НОДС/А (оппозиция), включая Машара.

43. Вместе с тем, в последний год НОДС/А (оппозиция) сталкивалось со значительными военными трудностями. Наступление, предпринятое правительством в штате Юнити, и серьезные проблемы, испытываемые оппозицией в части тылового обеспечения (оба фактора более подробно описаны ниже), равно как и отсутствие воздушных и противовоздушных средств заставили его занять оборону в целом ряде районов. Как и правительство, оппозиционные силы состоят из элементов регулярных сил НОАС, других служб безопасности и племенных молодежных групп, включая «Белую армию» в составе представителей молодежи главным образом племен лу-нуэр, гавар-нуэр и джикани-нуэр, а также прочих ополчений местной самообороны³⁸. Численность двух последних элементов увеличилась в результате проведения порой принудительных вербовочных кампаний.

44. В оппозиционной среде выявились глубокие политические разногласия, которые привели к тому, что группа старших командиров во главе с генералом Питером Гадетом прекратила активные военные действия. Основные претензии этой группы заключаются в том, что формула разделения власти, воплощенная в мирном соглашении от августа 2015 года, восстанавливает ранее существовавшее положение, не решает основных проблем в рамках НОДС и не обеспечивает надлежащего привлечения к ответственности виновных в убийстве мирных представителей народности нуэр в Джубе в декабре 2013 года. На встречах с Группой в Пагаке, штат Верхний Нил, старшие командиры НОДС/А

³⁷ Беседа с Олони в Пагаке в ноябре. В ходе беседы с Группой, состоявшейся в октябре в Хартуме, Питер Гадет также подтвердил, что до своего дезертирства из НОДС/А (оппозиция) выполнял оперативные распоряжения Машара.

³⁸ О составе «Белой армии» см. Brian Abeda “Making sense of the White Army’s return in South Sudan”, Centre for Security Governance Paper, No. 1 (Ontario, Canada, February 2015), по адресу: www.ssrresourcecentre.org/wp-content/uploads/2015/02/CSG-Paper-1-Adeba-Feb-2015.pdf.

(оппозиция) из народности нуэр выразили аналогичные настроения по поводу привлечения к ответственности, подчеркнув, что они выступают за мир, но при этом подписали соглашение главным образом под давлением международного сообщества.

45. Дезертирство из правительственных сил в стан оппозиции в апреле и октябре — главным образом представителей народности шиллук из сил НОАС в штате Верхний Нил — несколько смягчило уход Питера Гадета и позволило оппозиции на время занять Малакаль в мае. Тем не менее в 2015 году оппозиция пока еще была не в состоянии предпринять сколь-либо устойчивое наступление и по состоянию на декабрь не удерживала никаких крупных городов, и этот фактор однозначно способствовал подписанию Машаром мирного соглашения в августе.

D. Штат Юнити

46. Для наступления правительственных сил в штате Юнити, которое началось в апреле 2015 года сразу же после принятия резолюции 2206 (2015) и было подробно описано в промежуточном докладе Группы, характерны вышеизложенные особенности командования и управления. Наступление было предпринято в рамках более широкой стратегии по вытеснению оппозиции из основных районов страны и осуществлялось по трем направлениям. Правительственные силы из Бора, штат Джонглей, выдвинулись на восток для взятия Акого — последнего крупного города, находившегося под контролем НОДС/А (оппозиция); силы из Малакаля, штат Верхний Нил, выдвинулись на восток для взятия Пагака; а силы из Рубконы и Бентиу, штат Юнити, усиленные войсками из штата Озерный и Бора, выдвинулись в центральные и южные районы штата Юнити — основные места проживания народности нуэр³⁹.

47. Исходя из многочисленных независимых данных, полученных из первых рук, в том числе в ходе конфиденциальных опросов нескольких старших должностных лиц НОАС, Группа установила, что группа старших должностных лиц спецслужб, включая начальника Генерального штаба Пола Малонга, заместителя начальника Генерального штаба по боевой работе Джеймса Аджонго, заместителя начальника Генерального штаба по административным вопросам генерал-лейтенанта Малуаля Айома и заместителя начальника генерального штаба по тыловому обеспечению генерал-лейтенанта Малека Рубена и генерального директора Управления внутренней безопасности генерала Акола Кура, занималась планированием наступления с января 2015 года и впоследствии осуществляла надзор за его осуществлением начиная с апреля, причем главная ответственность за командование оставалась за Полом Малонгом⁴⁰.

³⁹ Беседы Группы с двумя высокопоставленными офицерами НОАС А и В в Джубе (август и октябрь) и беседа по Интернету, организованная Группой с международным исследователем М в июле.

⁴⁰ Официальная встреча Группы с одним из лиц, именуемым НН (Джуба, август); отдельные беседы с двумя высокопоставленными офицерами НОАС и одним старшим офицером НОАС, располагающими сведениями из первых рук и служащими в штабе НОАС в Джубе (А, В, D) (август, сентябрь, ноябрь); звонок по Интернету международному исследователю по Южному Судану N (июль); беседа с представителем гражданского общества К в Найроби (август).

48. Что касается штата Юнити, то там правительство в своей стратегии делало основную ставку на объединение Освободительной армии Южного Судана (ОАЮС), состоявшей главным образом из отрядов ополчения буль-нуэр, базирующихся в Майоме, штат Юнити, с остатками 4-й дивизии НОАС, штаб которой находился в Рубконе, штат Юнити. Четвертая дивизия действовала под командованием генерал-майора НОАС Тайиба Гатлуака Таятая, а оперативное командование наступлением было в целом поручено бывшим офицерам ОАЮС во главе генерал-майора Мэтью Пулджанга⁴¹. Пулджангу помогали лица из местных администраций, включая комиссаров нескольких графств (Джон Боль Майак (Майом), Гордон Коанг Биель (Коч), Кор Гатмай Гаранг (Майендит) и Вай Йач Гаткут (Лер)) при поддержке со стороны сил Движения за справедливость и равенство из Дарфура, у которых имеются базы в штате Юнити⁴². Как сообщил Группе заместитель начальника Генерального штаба НОАС, НОАС считает, что бывшая ОАЮС полностью интегрирована в ее командные структуры, но такая интеграция проводилась в условиях военных действий в спешном порядке и поэтому личный состав ОАЮС не прошел требуемой подготовки по правам человека и международному гуманитарному праву. Тем не менее штаб НОАС приступил к развертыванию таких сил в ходе наступления, вместо задействования более обученных сил НОАС из других, более стабильных в то время районов⁴³.

49. В начале 2015 года правительство начало вооружать молодежь народности буль-нуэр, с тем чтобы обеспечить ее участие в наступлении. Большая часть молодежи буль-нуэр уже имела доступ к автоматическому оружию типа автоматов АК (весьма распространенных на всей территории штата), однако для ведения ею боевых действий решающее значение имели боеприпасы. Исходя из обширных свидетельских показаний и информации из военных источников, Группа установила, что штаб НОАС снабжал молодежные группы боеприпасами специально для целей наступления первоначально через губернатора штата Юнити Джозефа Монитуиля (выходца из народности буль-нуэр) и комиссара графства Майом Джона Боля Майака, а впоследствии, когда представители народности джагей-нуэр напали на южные районы штата Юнити, — через комиссаров графств Коч и Лер⁴⁴.

50. НОАС снабжает всех старших боевых командиров спутниковыми телефонами для координации их действий со штабом. Из трех независимых источников Группа получила информацию о том, что во время наступления в Джубе состоялась по крайней мере одна встреча Джозефа Монитуиля, Мэтью

⁴¹ Беседы с бывшим должностным лицом местной администрации штата Юнити FF в Джубе (октябрь), с высокопоставленным офицером НОАС E и старшим офицером НОАС D в Джубе (ноябрь). См. также Human Rights Watch, "They burned it all: destruction of villages, killings and sexual violence in Unity State South Sudan", 22 July 2015, по адресу: www.hrw.org/report/2015/07/22/they-burned-it-all/destruction-villages-killings-and-sexual-violence-unity-state.

⁴² Сведения предоставлены Группой экспертов по Судану и подтверждены информацией из источников в штате Юнити. Кроме того, в ряде случаев Группа сама являлась свидетелем присутствия Движения за равенство и справедливость в штате Юнити.

⁴³ Встреча официального представителя Группы с высокопоставленным офицером НОАС НН (Джуба, август).

⁴⁴ Беседы с высокопоставленным полевым командиром НОАС E в Джубе (ноябрь), с высокопоставленным офицером НОАС B и старшим офицером D в Джубе (сентябрь), с журналистом S, осведомленным о положении в районе, и с дипломатом в Джубе (ноябрь).

Пулджанга и Пола Малонга⁴⁵. В ходе данного наступления широкое распространение получала практика разрушения и совершения целенаправленных нападений на гражданских лиц, крупного перемещения населения и многочисленных нарушений прав человека. В Бентиу и Майом были угнаны тысячи голов крупного рогатого скота⁴⁶.

51. Задействование правительством личного состава ОАЮС и молодежи буль-нуэр строилось на межплеменной вражде и исторически обусловленных раздорах между буль-нуэр и другими проживающими на территории штата Юнити племенами нуэр, которые связаны с традицией угона скота и претензиями, уходящими своими корнями в межуэрсские конфликты, возникшие во время гражданской войны в Судане. Это наследие отягощается принятым руководством буль-нуэр решением объединиться с правительством и злодеяниями, совершавшимися в этой связи обеими сторонами до начала наступления. Многочисленные свидетели в период наступления и представители международных организаций, работающие в штате Юнити, приводили факты, подтверждающие широко распространенную практику угона скота, совершаемого с одобрения правительства, которое стремилось тем самым мотивировать наступавших и лишить оппозицию ресурсов⁴⁷.

52. После разрушений в значительной части южных и центральных районов страны, целый ряд средств массовой информации и гуманитарных организаций, а также МООНЮС, опубликовали данные о масштабах совершавшихся нарушений прав человека⁴⁸. Некоторые из таких нарушений были подробно описаны в промежуточном докладе Группы. Правительство продолжало применять ту же тактику в операциях, проводившихся по состоянию на середину декабря, в результате чего не прекращались целенаправленные нападения на гражданских лиц и нарушения норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, о которых говорится в разделе VII⁴⁹.

⁴⁵ Беседа с высокопоставленным офицером НОАС А в Джубе (ноябрь) и две отдельные беседы по Интернету с международными исследователями М и N, осведомленными о положении в районе (июль).

⁴⁶ Группа осмотрела и сделала фотоснимки государственных стойбищ скота в Бентиу и Рубконе.

⁴⁷ Беседа с бывшим должностным лицом местной администрации штата Юнити FF в Джубе (октябрь) и беседы с персоналом МООНЮС в штате Юнити (ноябрь).

⁴⁸ Некоторые примеры см. в материалах: United Nations, "Flash human rights report on the escalation of fighting in Greater Upper Nile: April/May 2015, 29 June 2015", по адресу: <http://unmiss.unmissions.org>; Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, "The conflict in Unity State" (Geneva, Small Arms Survey, 3 July 2015) по адресу: www.smallarmssurveysudan.org/facts-figures/south-sudan/conflict-of-2013-14/the-conflict-in-unity.html#c1690; Abu-Bakarr Jalloh, "South Sudan spokesman: army didn't commit atrocities", Deutsche Welle, 22 July 2015, по адресу: www.dw.com/en/south-sudan-spokesman-army-didnt-commit-atrocities/a-18601282; Human Rights Watch, "They burned it all: destruction of villages, killings and sexual violence in Unity State South Sudan", July 2015, по адресу: www.hrw.org/report/2015/07/22/they-burned-it-all/destruction-villages-killings-and-sexual-violence-unity-state.

⁴⁹ 2 декабря Группа получила из источников и в НОАС, и в Организации Объединенных Наций сведения о том, что Пол Малонг реорганизовал командование НОАС в штате Юнити, сместив командира 4-й дивизии генерал-майором Стивеном Бойем и установив новый порядок подчинения, при котором генерал-майор Пулджанг подчиняется непосредственно Малонгу. Начиная со своего первого визита в Южный Судан в июне

53. Заместитель начальника Генерального штаба НОАС Джеймс Аджонго по боевой работе в августе сообщил Группе, что НОАС учредила комиссию для расследования утверждений о нарушениях прав человека в штате Юнити, однако комиссия не смогла приступить к работе в отсутствие представителей МООНЮС. В ответ на запрос относительно расследования в НОАС в августе Отдел по правам человека МООНЮС сообщил Группе, что запрос был направлен в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Однако при этом МООНЮС не планировала участвовать в совместном расследовании ввиду наличия опасений по поводу беспристрастности группы, учрежденной НОАС, и по поводу объективности расследования НОАС по мере продолжения наступления. По состоянию на середину декабря Группе не было известно о каких-либо дополнительных попытках со стороны НОАС расследовать такие сообщения, и при этом никто из старших командиров, участвовавших в наступлении, еще не был подвергнут мерам дисциплинарного воздействия.

54. Наступление правительственных сил на фоне ограниченности ресурсов в целом заставило оппозицию перейти к обороне в штате Юнити. Группе не известно о каких-либо существенных наступательных операциях, которые были бы предприняты в штате в период после опубликования ее промежуточного доклада, причем большая часть действий оппозиции была направлена на защиту общин от нападений и возвращение утраченных территорий и скота. По этой причине силы НОДС/А (оппозиция) в штате Юнити, как правило, преобразовались в формирования местной самообороны с использованием ограниченных оставшихся в штате организованных сил вместе с местной вооруженной молодежью⁵⁰.

Е. Штат Верхний Нил

55. Характер военных действий в штате Верхний Нил отличался от имевшего место в штате Юнити тем, что там наблюдалось более ограниченное прямое участие молодежных групп в масштабных операциях. С учетом продолжающейся эксплуатации нефтяных месторождений в Палойче и наличия смежной инфраструктуры, города Малакаля и портов на реке Нил в штате имеется целый ряд важных в военном отношении районов. По этой причине в нем было развернуто значительное количество войск НОАС из состава 1-й, 2-й, 6-й и 7-й дивизий, усиленных начиная с середины 2015 года 2-й дивизией при поддержке боевых сил Национальной службы безопасности⁵¹. Во многих районах управлением войсками занимаются опытные старшие командиры НОАС. НОАС держала по меньшей мере один ударный вертолет Ми-24 в Палойче в

Группа неоднократно просила через министерство иностранных дел и своего координатора в министерстве обороны о встрече с Малонгом и Пулджангом, но так и не получила ответа на свои просьбы.

⁵⁰ Такая оценка была дана Группе военным персоналом МООНЮС и подтвердилась во время визита Группы в штат Юнити в ноябре. Помимо этого, беседа Группы с вождем общины народности нуэр в Джубе (ноябрь) и журналистом S, осведомленным о положении в районе, в Джубе (ноябрь).

⁵¹ Группа часто получала также сообщения об участии суданской оппозиционной группировки «Национально-освободительное движение Судана/Север», располагающей базами в штате Верхний Нил, в боевых действиях против НОДС/А (оппозиция), однако не смогла получить независимое подтверждение таких сообщений.

районе нефтяных месторождений, причем оперативное управление вертолетами осуществляется штабом НОАС в Джубе⁵².

56. В штате Верхний Нил правительство вооружало и задействовало ополчения, в особенности «Шиллук агвелек» (до дезертирства генерал-майора Джонсона Олони в апреле 2015 года)⁵³, «Силы обороны Мабана» и ополчения народности динка-паданг из Аюки, Мелута и Ренка⁵⁴. Исходя из сведений, полученных из целого ряда независимых источников, располагающих информацией из первых рук, Группа установила, что вооружение таких общин в целом негативно сказывалось на снабжении оружием и механизмах бухгалтерского учета НОАС — так, в частности, ополчения динки-паданга получали стрелковое оружие и боеприпасы непосредственно через Управление внутренней безопасности во главе с Аолом Куром, причем санкцию на финансирование закупок и передачу получали через «Найл петролеум корпорейшн» у Стивена Дье Дау — выходца из народности динка-паданг, занимающего пост министра нефти и горной промышленности⁵⁵.

57. Со времени представления промежуточного доклада Группы правительство совершило несколько нападений на расположенные на западном берегу селения штата Верхний Нил, которые населены главным образом племенем шиллук. В течение 2015 года правительство неоднократно наносило удары с воздуха с применением вертолетов Ми-24 по позициям племени шиллук и за-

⁵² Полученные Группой изображения спутниковой съемки аэродрома в Палойче от 31 октября, 2, 9 и 14 ноября; беседы с высокопоставленным полевым командиром НОАС Е в Джубе (ноябрь), с высокопоставленным офицером НОАС А в Джубе (сентябрь) и с врио командира 2-й дивизии в Малакале (сентябрь).

⁵³ Хорошо вооруженные ополченцы паданг в Аюке участвовали в земельных спорах с представителями народности шиллук, в результате чего в апреле был убит заместитель Олони генерал-майор Джеймс Бвого Олеу. Внутриполитическая силовая борьба в штабе НОАС на тот момент не позволила урегулировать эту ситуацию надлежащим образом, из-за чего Олони дезертировал с утратой существенного имущества НОАС, включая порядка 30 танков, и возобновились боестолкновения в Малакале. После дезертирства Олони правительство усилило ополченцев динки-паданга и удовлетворило многие из их требований, в том числе о присоединении традиционно шиллукских земель к районам с преобладающим населением динки согласно распоряжению президента об образовании 28 штатов; назначило губернатором выходца из паданга Чуоля Тонга и заменило в декабре командира 1-й дивизии выходца из народности нуэр Стивена Бойса в Ренке выходцем из народности динка генералом Дэвидом Маниоком Бараком после возникновения разногласий из-за ополчений динки в Ренке.

⁵⁴ См. «The conflict in Upper Nile State», Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan (Geneva, Small Arms Survey, April 2015) по адресу: www.smallarmssurveysudan.org/facts-figures/south-sudan/conflict-of-2013-14/the-conflict-in-upper-nile.html. Беседы Группы с Джонсоном Олони в Пагаке (ноябрь), со старшим командиром из народности шиллук Т в Найроби (сентябрь), с международным экспертом О в Малакале (ноябрь), с местным сотрудником МООНЮС в Малакале (ноябрь) и лидером общины народности нуэр в Малакале (ноябрь).

⁵⁵ Беседы с высокопоставленным полевым командиром Е в Джубе (ноябрь), с бывшим сотрудником министерства нефти U в Европе (сентябрь), с сотрудником компании «Дар петролеум оперейтинг компани» W в Джубе (ноябрь), с представителем гражданского общества K в Найроби (сентябрь), с международным экспертом О в Малакале (ноябрь) и беседа по Интернету с международным экспертом по Южному Судану M (декабрь). Кур также является членом совета компании «Найл петролеум корпорейшн».

хватило территорию на западном берегу вблизи Малакала⁵⁶. Переход генерал-майора Йоаниса Океша, члена племени шиллук, из правительства на сторону НОДС/А (оппозиция) в конце октября (когда были задержаны баржа и персонал МООНЮС) был связан, в частности, с его недовольством правительственными нападениями на племя шиллук с применением вертолетов⁵⁷.

58. Несколько человек в штате Верхний Нил сообщили Группе о том, что нынешний период мелкомасштабных стычек является хрупким и что споры между общинами или напряженность в НОАС могут в любое время привести к крупномасштабному насилию⁵⁸.

Е. Штаты Западный Экваториальный и Центральный Экваториальный

59. Существенно не затронутые (за пределами Джубы) в течение первых 14 месяцев войны штаты Западный Экваториальный и Центральный Экваториальный стали ареной значительно усилившихся боестолкновений во второй половине 2015 года из-за напряженности в отношениях между общинами экваторианцев и скотоводов из племени динка. 22 мая исполнительный директор графства Западное Мундри был убит на глазах комиссара графства во время проведения ими расследования по делу об убийстве двух военнослужащих НОАС. Хорошо вооруженные скотоводы, получившие оружие от командиров НОАС и политиков, главным образом из Озерных штатов и штата Вараб, оказали противодействие общинным силам безопасности в Большом Экваториальном регионе, что привело к серии ответных нападений и эскалации насилия, широко освещавшихся в СМИ⁵⁹.

60. Вооруженные группы в экваториальных штатах исторически выполняли функции местных сил обороны. В штате Западном Экваториальном вооруженная общинная группа обороны, известная под названием «Эрроу бойз», действовала с молчаливого согласия правительства для защиты местных общин от нападений со стороны «Армии сопротивления Бога». Однако по мере эскалации боестолкновений между общинами экваторианцев, скотоводами из племе-

⁵⁶ Беседы с исполняющим обязанности командира дивизии II в Малакале (сентябрь), который рассказал, что НОАС форсировала Нил по приказу штаба НОАС в целях обеспечения безопасности летательных аппаратов, приземляющихся в аэропорту в Малакале, и что это происходило при поддержке вертолетов Ми-24, контролируемых штабом НОАС.

⁵⁷ Океш заявил об этом сотрудникам МООНЮС и Группе на одной из встреч вскоре после своего перехода. Он также привел недовольство по поводу деления территории на 28 штатов в качестве причины его выхода и создания «Новых сил группировки тигров».

⁵⁸ На одной из встреч с Группой в ноябре Олони, например, угрожал вновь захватить весь западный берег Нила, если НОАС не отступит. См. также записи бесед группы с местными и международными сотрудниками МООНЮС и внутренне перемещенными лицами в Малакале (октябрь и ноябрь) и с международным экспертом О в Малакале (ноябрь).

⁵⁹ См. "South Sudan army accused of killing top Western Equatoria official", *Sudan Tribune*, 23 May 2015, по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article55076. Беседа с группой активистов гражданского общества Экваториального района в Джубе (ноябрь), отдельные беседы с бывшими политиками Р и Q в Джубе (сентябрь и октябрь), с высокопоставленным офицером НОАС В в Джубе (октябрь), с должностными лицами МООНЮС в Джубе (октябрь) и с двумя отдельными представителями гражданского общества К и V в Найроби (июль и ноябрь).

ни динка и НОАС некоторые элементы группы «Эрроу бойз» стали более активно действовать, приняв участие в нападениях на правительственные силы 29 мая в Ямбио. Тогда правительство развернуло дополнительные силы в районе, включая спецподразделение «командос», направленные из Джубы в июне⁶⁰. Сообщалось, что в недавние месяцы правительство сталкивалось с дезертирством из НОАС и что новые группы объявляли о своей вооруженной оппозиции по отношению к правительству⁶¹.

61. Сообщения в СМИ о жестких мерах правительства в ответ на мятежи, особенно НОАС, стимулировали формирование среди многих экваторианцев представления о том, что происходит эскалация конфликта⁶², и обострили споры, связанные с политической изоляцией и усилением межплеменного характера войны. Это представление еще более усилилось после того, как в августе губернатор штата Западный Экваториальный Джозеф Бангаси Бакосоро был уволен и временно заключен под стражу.

62. В сентябре и октябре разразились боестолкновения в графствах Марида, Западное Мундри и Восточном Мундри в штате Западный Экваториальный, где произошло дальнейшее увеличение числа вооруженных групп⁶³, некоторые из которых заявили о своей принадлежности к оппозиции. В недавние месяцы также активизировались правительственные операции, особенно с развертыванием вертолетов. НОАС систематически блокировала доступ Организации Объединенных Наций и Механизма ИГАД по наблюдению и контролю к наиболее пострадавшим от конфликта районам этого штата и явно угрожала сбивать любые летательные аппараты, летающие без ведома правительства⁶⁴. НОДС/А (оппозиция) заявила о том, что в декабре около Мундри были убиты два старших военначальника из оппозиции, но Группе не удалось подтвердить этот факт из независимых источников⁶⁵.

63. В то время как претензии многих экваторианских вооруженных групп в первую очередь носят локальный характер и нацелены на вопросы племенной

⁶⁰ См. первоначальные оперативные оценки Управления по координации гуманитарных вопросов по графствам Марида и Ибба, штат Западный Экваториальный, за период со 2 по 5 июля 2015 года, по адресу: <http://reliefweb.int/report/south-sudan/irna-report-maridi-and-ibba-counties-western-equatoria-state-2nd-5th-july-2015>.

⁶¹ См. "Revolutionary Movement for National Salvation: new rebel group formed in South Sudan", South Sudan Nation.com, 28 January 2015, по адресу: www.southsudannation.com/revolutionary-movement-for-national-salvation-remnasa-new-rebel-group-formed-in-south-sudan/; "Former Western Equatoria State's minister joins rebellion, vows to topple Kiir's tribal regime", South Sudan News Agency, 24 November 2015, по адресу: www.southsudannewsagency.com/news/top-stories/former-western-equatoria-states-minister-joins-rebellion.

⁶² См. "SPLA chief of staff, Malong, orders shoot to kill in Yambio", South Sudan Nation.com, 1 July 2015. С материалом можно ознакомиться по адресу: www.southsudannation.com/spla-chief-of-staff-malong-orders-shoot-to-kill-in-yambio/.

⁶³ См. "Former Western Equatoria State's minister joins rebellion, vows to topple Kiir's tribal regime", South Sudan News Agency, 24 November 2015. С материалом можно ознакомиться по адресу: www.southsudannewsagency.com/news/top-stories/former-western-equatoria-states-minister-joins-rebellion.

⁶⁴ См. James Butty, "South Sudan military ordered to shoot down planes", Voice of America, 14 December 2015. С материалом можно ознакомиться по адресу: www.voanews.com/content/south-sudan-military-ordered-to-shoot-down-planes/3101785.html.

⁶⁵ См. "SPLA-IO two top commanders killed by government forces in Mundri air raids", *Sudan Tribune*, 27 November 2015. С материалом можно ознакомиться по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article57189.

и политической маргинализации, земельной собственности и конфликтов между скотоводами и фермерами, некоторые из этих групп (Революционное движение за национальное спасение под руководством Уесли Валубы, а также часть группы «Эрроу бойз» под руководством бывшего министра информации штата Западный Экваториальный Чарльза Кисанги) начали ассоциировать себя с НОДС/А (оппозиция)⁶⁶. Мартин Кенджи, которому первоначально не удалось сформировать свое собственное движение в Экваториальных штатах, в настоящее время является старшим оперативным командиром оппозиции по Большому Экваториальному региону и присутствовал на недавней конференции руководства в Пагаке, штат Верхний Нил, созданной Машаром в ноябре⁶⁷.

64. В ноябре и декабре НОАС заключила два «мирных соглашения» с различными общинами в Мундри, штат Западный Экваториальный и Вондурабе, штат Центральный Экваториальный, что свидетельствует скорее о политической, а не исключительно военной роли, которую играет НОАС в регионе.

IV. Закупка оружия

65. В соответствии с мандатом, изложенным в пункте 18(с) резолюции 2206 (2015)⁶⁸, Группа расследовала информацию о потоках оружия и боеприпасов, а также об их последующем конечном использовании в Южном Судане. Как отмечалось в ее промежуточном докладе, в отсутствие оружейного эмбарго приобретение оружия и военных материальных средств не противоречит положениям резолюции, и Группа особо подчеркивала этот момент во всей своей официальной переписке с государствами-членами и структурами, в отношении которых проводится расследование.

66. Обе стороны по-прежнему старались вооружать свои силы, даже после подписания в августе мирного соглашения и в условиях значительных экономических трудностей. Как указывается в других разделах настоящего доклада и в промежуточном докладе Группы, непрерывный приток оружия оказал катастрофическое воздействие на гражданское население и общую ситуацию в сфере безопасности в стране. Приведенные ниже факты, касающиеся закупки и распределения оружия, также являются новыми подтверждающими доказательствами ответственности командиров, о чем идет речь в разделе III.

⁶⁶ Например, две вооруженные группы, Революционное движение за национальное спасение и Народный патриотический фронт Южного Судана в недавние месяцы объявили о своей причастности к оппозиции. См. “South Sudan’s rebel Revolutionary Movement for National Salvation merges with SPLM-IO”, *Sudan Tribune*, 28 October 2015, по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article56873; “Former Western Equatoria State’s minister joins rebellion, vows to topple Kiir’s tribal regime”, *South Sudan News Agency*, 24 November 2015, по адресу: www.southsudannewsagency.com/news/top-stories/former-western-equatoria-states-minister-joins-rebellion.

⁶⁷ Личные наблюдения членов Группы во время посещения Пагаки в ноябре.

⁶⁸ Группе были поручены сбор, изучение и анализ информации о поставках, продаже или передаче вооружений и относящихся к ним материальных средств и оказании военной или иной помощи, в том числе через сети, осуществляющие незаконный оборот, лицам и организациям, действия которых подрывают политические процессы, направленные на выработку окончательного мирного соглашения, или которые участвуют в совершении актов, представляющих собой нарушения применимых норм международного права прав человека или международного гуманитарного права.

А. Правительство

67. Правительственная стратегия, изложенная в общем виде в разделе III, требует значительного количества по большей части стрелкового оружия и легких вооружений, а также боеприпасов для распределения на общинном уровне. Эта практика является столь распространенной, что экваторианские лидеры жаловались Группе на ограниченное число экваторианцев на высоких должностях в НОАС, из-за чего они находятся в сравнительно невыгодном положении с материально-технической точки зрения в их борьбе со скотоводами из племени динка⁶⁹.

68. До того как разразилась война, правительство располагало ограниченными сведениями о количестве имеющегося у него единиц оружия из-за отсутствия системы надлежащей регистрации и регулярных случаев хищения или перенаправления оружия из правительственных запасов⁷⁰. Война резко ухудшила эту ситуацию, вплоть до того, что правительство не знает, скольким людям оно платит или сколько людей реально находятся под его командованием, или сколько единиц оружия оно имеет⁷¹. В результате этого стратегия приобретения стрелкового оружия основывалась на предположении о том, что больше — это всегда лучше. Кроме того, старшие правительственные должностные лица и военачальники заинтересованы в вооружении своих собственных общин, с тем чтобы эти группы могли украсть больше скота и выиграть земельные споры, поскольку это повышает их статус и увеличивает политический капитал. Эта привычка оказалась особо пагубной в доминирующих динка штате Варрап и Озерных штатах, что привело к широкомасштабным боестолкновениям между кланами динка.

69. В своих закупках правительство делает основной акцент на простой и зачастую устаревшей технике, разработанной и обычно произведенной в странах бывшего Варшавского договора, или аналоге такой техники⁷². Оружие могут использовать не прошедшие надлежащую подготовку новобранцы. В своем докладе 2014 года об экспорте вооружений Украина сообщила об экспорте в Южный Судан 830 легких и 62 тяжелых пулеметов⁷³. Другим примером является техника, закупленная у компании «Чайна норс индастриз корпорэйшн» (Норинко), о чем Группа сообщала в своем промежуточном докладе.

70. Война резко сократила число лиц и учреждений, участвующих в принятии решений, касающихся приобретения оружия и боеприпасов. На основе скрупулезного анализа рекомендаций, дополненного беседами с многочисленными независимыми источниками, располагающими данными, полученными из первых рук, Группа определила, что ключевыми лицами, причастными к

⁶⁹ Беседа с бывшими политиками Р и Q в Джубе (октябрь и ноябрь).

⁷⁰ См. Benjamin King, "Excess arms in South Sudan: security forces and surplus management", Small Arms Survey, issue brief, No.6 (Geneva, April 2014). С материалом можно ознакомиться по адресу: www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/G-Issue-briefs/SAS-IB6-Excess-Arms-in-South-Sudan.pdf.

⁷¹ Беседы с высокопоставленными офицерами НОАС А и В в Джубе (август, сентябрь и ноябрь), старшим правительственным должностным лицом в Джубе (июнь) и бывшим политиком Р в Джубе (сентябрь 2015 года).

⁷² Конфиденциальная документация, полученная Группой.

⁷³ См. www.dsecu.gov.ua/control/uk/publish/article;jsessionid=39801E0E82121585786A851C4A4D43?art_id=48544.

принятию решений о приобретении оружия, являются Киир, министр обороны и по делам ветеранов Куол Маньянг, начальник Генерального штаба НОАС Поль Малонг, генеральный директор Управления внутренней безопасности Акол Кур, министр нефти, шахт и промышленности Дьё Дау и в меньшей степени министр финансов и экономического планирования Дэвид Денг Аторбеи и министр национальной безопасности Обуто Мамур. Эти лица также представляют несколько структур правительственных органов власти, которые по-прежнему имеют доступ к иностранной валюте, полученной от продажи нефтепродуктов. Ввиду относительно крупных сумм и чрезвычайно ограниченного числа соответствующих лиц, а также полного отсутствия надзора над расходами на оборону вероятность коррупции высока⁷⁴.

71. Практика обхода механизмов подотчетности для закупки оружия началась до войны: в 2013 году Акол Кур обошел тогдашнего министра национальной безопасности Ойя Денга Аджак и обратился напрямую к президенту для содействия в приобретении израильских автоматов АСЕ, о чем Группа сообщила в своем промежуточном докладе⁷⁵. (Эти автоматы АСЕ были переданы членам ополчения «Матианг Аниур» из президентского дворца, поскольку они боролись с нуэрами в Джубе в декабре 2013 года⁷⁶.) Частотность этой практики увеличилась во время войны, и такие структуры, как Управление НОАС по закупкам, материально-техническому снабжению и учебной подготовке и внутренние ревизорские механизмы обычно обходились или информировались лишь после того, как закупка произошла⁷⁷.

72. Эта ситуация в сочетании с относительно ограниченным набором имеющихся возможностей в результате эмбарго на поставки оружия, введенного Европейским союзом, и отказа государств — членов Организации Объединенных Наций от экспортных поставок правительству, ведущему военные действия, приводит к тому, что варианты закупок с учетом условий боевых действий и поставленных целей являются недостаточно оптимальными, а именно материальные средства иногда оказываются недостаточно прочными для сложного рельефа местности (как в случае бронетранспортеров) и незащищенными броней (как в случае автомобилей-амфибий, упомянутых в промежуточном докладе Группы) или не соответствуют потребностям с точки зрения применяемой тактики ведения боевых действий или производственно-сбытовых цепочек.

⁷⁴ Документы, полученные Группой, и беседы с высокопоставленными офицерами НОАС А и В, старшим офицером НОАС D и должностными лицами министерства обороны G и I в Джубе (сентябрь, октябрь и ноябрь), дополняемые беседами с представителями гражданского общества Южного Судана в Джубе (август и ноябрь), Малакале (октябрь и ноябрь) и Найроби (октябрь), НОДС/А (оппозиция) в Пагаке (ноябрь), а также с правительственным должностным лицом С в Кампале (ноябрь).

⁷⁵ Сертификат конечного потребителя, с которым ознакомилась Группа, и беседа с бывшими старшими правительственными должностными лицами Южного Судана AA и BB в Найроби (ноябрь).

⁷⁶ Группа провела беседы с бывшим членом Национальной службы безопасности Н, тесно связанным с событиями (Хартум, август), а также с двумя южносуданскими очевидцами событий (Джуба, сентябрь и октябрь). Описание событий и роль ополчения «Матианг Аниур» см. заключительный доклад Комиссии Африканского союза по расследованию в Южном Судане.

⁷⁷ Связь Группы с высокопоставленными офицерами НОАС А и В и старшим офицером НОАС D в Джубе (сентябрь и ноябрь).

73. В качестве примера можно привести все более широкое распространение автоматического оружия, для которого используются укороченные патроны НАТО калибра 5,56×45 мм, как в случае винтовок “CQ” китайского производства и автоматов “Micro Galils” израильского производства. В связи с применением этого оружия возникают логистические проблемы из-за необходимости поставки патронов калибра, отличающегося от стандартного калибра 7,62 мм, участвующим в боевых действиях подразделениям⁷⁸. Вместе с тем Группа отметила, что в настоящее время винтовок с патронами этого калибра насчитывается больше, чем до начала конфликта, особенно в штате Верхний Нил⁷⁹. Группа также проинспектировала широкий спектр вспомогательных средств в распоряжении служб безопасности, включая множество разнообразных гранатометов (подствольные гранатометы, автоматические многоствольные гранатометы, а также гранатометы для борьбы с массовыми беспорядками).

74. Несмотря на то, что правительство использует множество недостаточно организованных боевых подразделений, у него сохраняется базовый потенциал для нанесения ударов по целям, считающимся важными с военной точки зрения, с использованием более подготовленных и хорошо вооруженных подразделений, к которым относятся главным образом национальные силы безопасности, дивизия «коммандос» и дивизия I в Ренке, хотя, как отмечено в разделе III, в некоторых случаях правительство намеренно предпочитает не задействовать их. Ударные вертолеты Ми-24, о которых Группа сообщала в своем промежуточном докладе, имеют жизненно важное значение для наделения правительства решающим оперативным преимуществом, особенно в том, что касается защиты Джубы и основных нефтяных объектов в Палойче, штат Верхний Нил.

75. По состоянию на середину декабря правительство располагало по меньшей мере тремя исправными вертолетами Ми-24 и ожидало доставки еще одного вертолета после завершения оплаты. Эти вертолеты были закуплены у частной украинской компании «Мотор сич» на общую сумму 42,8 млн. долл. США⁸⁰. Несколько авиационных экспертов, с которыми консультировалась Группа, утверждают, что даже если в стоимость контракта входит оплата за материально-техническое обслуживание и эксплуатацию, для данного типа воздушных средств цена из расчета на один вертолет является завышенной. Оплата производилась в два этапа, и первый платеж в размере 21 млн. долл. США

⁷⁸ Винтовки CQ имелись в период до декабря 2013 года, но они использовались не самими правительственными службами безопасности, а различными группами ополченцев. См. Emile LeBrun, ed., “Pendulum swings: the rise and fall of insurgent militias in South Sudan”, Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, issue brief, No. 22 (Geneva, Small Arms Survey, November 2013). С текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: www.smallarmssurveysudan.org/fileadmin/docs/issue-briefs/HSBA-IB22-Pendulum-Swings.pdf.

⁷⁹ Исходную информацию см. Jonah Leff and Emile LeBrun, *Following the Thread: Arms and Ammunition Tracing in Sudan and South Sudan*, Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan Working Paper, No. 32 (Geneva, Small Arms Survey, Graduate Institute of International and Development Studies, 2014). С текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: www.smallarmssurveysudan.org/fileadmin/docs/working-papers/HSBA-WP32-Arms-Tracing.pdf.

⁸⁰ Конфиденциальная документация, полученная Группой, и официальные послания из Украины в адрес Группы. Компания «Мотор сич» получила лицензию на экспорт 18 сентября 2014 года.

был произведен через министерство нефти, шахт и промышленности⁸¹. Это представляет собой явное нарушение процедур, установленных правительством для таких операций, которые должны проходить через министерство финансов и экономического планирования. Впоследствии, 15 сентября, министр обороны и по делам ветеранов поручил произвести второй платеж министру финансов и экономического планирования, что может свидетельствовать либо об изменении процедуры, либо об отсутствии твердой валюты в министерстве нефти, шахт и промышленности⁸². Украинские власти сообщили также Группе, что 19 марта они выдали лицензию на экспорт вертолетов Ми-24 в Южный Судан, которая была оформлена «Промоборонэсспорт» — государственным органом, регулирующим экспортные поставки, — не указав при этом ни количества поставляемых воздушных средств, ни даты их доставки.

Иллюстрация II

Члены экипажа производят техническое обслуживание боевых вертолетов Ми-24 на военном аэродроме в Джубе

Источник: Группа.

76. Контракты на вертолеты могут включать оплату технического обслуживания и, возможно, эксплуатации. В нескольких случаях Группа отметила техническое обслуживание вертолетов в Джубе (см. иллюстрацию II), причем в одном случае (26 ноября) отмечалось присутствие по меньшей мере десяти лиц кавказского происхождения и трех лиц африканского происхождения после завершения операции в Западном Экваториальном штате. Некоторые из подрядчиков были одеты в военную форму и гражданскую одежду, и по меньшей мере на одежде одного из них было название компании «Мотор сич».

⁸¹ Конфиденциальная документация, полученная Группой. Группа не смогла отследить точную дату первого платежа.

⁸² Конфиденциальная документация, полученная Группой.

77. Группа получила фактическое подтверждение того, что по состоянию на середину сентября министерство обороны и по делам ветеранов просило министерство финансов и экономического планирования произвести окончательную оплату за закупку четырех дополнительных боевых вертолетов через базирующуюся в Кампале компанию «Босаси лоджистикс» на общую сумму 35,7 млн. долл. США⁸³. «Босаси лоджистикс» зарегистрирована в Уганде в качестве компании, поставляющей средства обеспечения безопасности. Ее руководители поддерживают тесные контакты с должностными лицами службы безопасности Уганды⁸⁴.

Иллюстрация III

Разведывательный самолет “Diamond 42” на стоянке военного аэропорта в Джубе

Источник: Группа.

⁸³ Конфиденциальная документация, полученная Группой. Отчетная документация компании «Босаси лоджистикс», полученная Группой.

⁸⁴ На основе бесед с аналитиком по вопросам безопасности Y и журналистом X в Кампале (октябрь) и гражданином Уганды в Джубе (ноябрь), а также должностным лицом правительства Южного Судана С в Кампале (ноябрь). Украинские власти сообщили Группе, что в октябре 2014 года компания «Мотор сич» получила также лицензию на экспорт вертолетов в Уганду, а осведомители Группы в Кампале сообщили, что им не известно о каких-либо новых поставках вертолетов Ми-24 военным силам Уганды по состоянию на ноябрь. Вместе с тем Группа не может с уверенностью утверждать, что компания «Босаси лоджистикс» продает Южному Судану вертолеты, поставляемые компанией «Мотор сич».

78. Начиная с июля Группа стала замечать присутствие на военном аэродроме в Джубе разведывательных самолетов “Diamond 42” австрийского производства (см. иллюстрацию III), которые обеспечивают продвинутое возможности в плане комплексной воздушной разведки и целеопределения в поддержку вертолетов Ми-24 и наземных сил. Благодаря такому комплексному целеопределению правительство получит еще большее стратегическое преимущество по сравнению с силами оппозиции и общинными силами обороны.

79. Кроме того, правительство заключило с компанией «Норвиджиан девелопмент дженерал трейдинг», базирующейся в Дубае, Объединенные Арабские Эмираты, контракт на строительство двух вертолетных ангаров на общую сумму 16,4 млн. долл. США. Эта работа продолжалась в декабре, и министр обороны и по делам ветеранов просил министра финансов и экономического планирования произвести соответствующий платеж⁸⁵.

80. Ряд независимых источников в Кампале и Джубе сообщили Группе, что имеется неписаное соглашение о поставке правительству Южного Судана оружия и боеприпасов через Уганду⁸⁶. Согласно этой информации, Уганда либо поставляет Южному Судану свои собственные запасы, либо закупает оружие и затем передает его Южному Судану, необязательно запрашивая и получая при этом согласия от первичного продавца. В рамках такого соглашения были закуплены боевые вертолеты у компании «Босаси лоджистикс».

81. Кроме того, в штате Верхний Нил Группа выявила наличие израильских автоматов “Micro Galil”, которые были проданы производителем министерству обороны Уганды в 2007 году. На основе информации из многочисленных независимых источников Группа подтвердила, что после начала боевых действий это оружие было передано в 2014 году Национальной службе безопасности⁸⁷. По данным правительства Израиля, Уганда не запрашивала разрешения на такую передачу. Автоматы “Micro Galil” и “IWI ACE” широко распространены в Южном Судане, особенно в штате Верхний Нил, и они стали известны как «Galaxies»⁸⁸.

82. В своем письме от 16 ноября Группа запросила у Уганды информацию о продаже и поставках оружия, но до настоящего времени она не получила ответа.

⁸⁵ Конфиденциальная документация, полученная Группой.

⁸⁶ На основе проведенных Группой конфиденциальных бесед с высокопоставленным офицером НОАС А, сотрудником министерства обороны и по делам ветеранов I в Джубе (октябрь и ноябрь), должностным лицом правительства Южного Судана С в Кампале (ноябрь), а также представителем гражданского общества К и бывшим политиком АА в Найроби (август).

⁸⁷ На основе проведенных Группой конфиденциальных бесед с должностным лицом правительства С в Кампале (ноябрь), высокопоставленным полевым командиром НОАС Е в Джубе (ноябрь), сотрудником министерства обороны и по делам ветеранов I в Джубе (ноябрь) и представителем гражданского общества К в Найроби (октябрь). Группа экспертов обратилась к источникам информации с просьбой идентифицировать оружие на основе предъявленных им снимков с изображением различных вооружений, имеющихся в Южном Судане.

⁸⁸ На основе проведенных Группой бесед с сотрудниками Механизма наблюдения и контроля МОВР в Малакале (октябрь) и конфиденциальных бесед с сотрудником министерства обороны и по делам ветеранов I в Джубе (ноябрь), бывшим сотрудником министерства нефти, шахт и промышленности U (сентябрь) и офицерами НОДС/А (оппозиция) в Пагаке (ноябрь).

83. Ряд независимых источников отмечает, что правительство Южного Судана сталкивается с серьезными трудностями в осуществлении платежей за поставки военных материалов и предоставление соответствующей поддержки, в частности начиная со второй половины 2015 года. В то же время Группа получила документы, датированные серединой сентября, согласно которым в настоящее время министерство обороны и по делам ветеранов активно побуждает министерство финансов и экономического планирования к осуществлению оплаты по как минимум двум, а возможно и трем контрактам на поставку военных материалов и соответствующего оборудования на общую сумму около 50 млн. долл. США даже после подписания мирного соглашения в августе и на фоне заявлений о том, что не имеется возможностей для покрытия расходов, связанных с осуществлением этого соглашения⁸⁹.

84. В условиях экономического кризиса и ограниченности запасов твердой валюты правительство изыскивает альтернативные способы оплаты своих оружейных закупок, в том числе на основе авансовых поступлений в счет продажи нефти. Не далее как в ноябре Группа вступила в контакт с двумя продавцами оружия, к которым обратились третьи стороны, якобы действовавшие от имени правительства и предложившие расплатиться за оружие южносуданской сырой нефтью.

85. Помимо межгосударственных сделок правительство обращается за помощью к многочисленным частным компаниям для удовлетворения своих потребностей, связанных с обороной, и получения соответствующих материально-технических услуг. Оно использует частные компании для воздушных перевозок оружия, боеприпасов, военнослужащих, топлива и продовольствия из Джубы на линию фронта. В ноябре 2014 года и в апреле и мае 2015 года в Рубконе несколько раз производилась отгрузка оружия и боеприпасов из самолета Ан-72-100 с армянским регистрационным номером ЕК-72928 в рамках наступательной операции в штате Юнити⁹⁰. Этот самолет официально эксплуатируется базирующейся в Дубае компанией «Релайабл юник сервисез авиэйшн»⁹¹, но на нем нарисована эмблема «Голден вингз Саус Судан» — авиакомпании, принадлежащей предпринимателю из племени шиллук Обаку Вильяму Олаву, который имеет тесные связи с Кииром⁹². Кроме того, он является владельцем компании «Краун аутомобилз», которая импортировала бронетранспортеры типа “SPLA Cougar” и “Turphoon”, закупленные в 2014 году у «Стрейт груп» —

⁸⁹ На основе конфиденциальной документации, в двух отдельных случаях свидетельствующей о том, что отдельные лица или компании не получили платежей, а также на основе беседы с экспертом по вопросам безопасности У в Кампале (ноябрь), беседы в сети Интернет с экспертом по вопросам международных авиационных перевозок и вооружений (ноябрь) и обмена электронными сообщениями с владельцем предприятия, базирующимся в Объединенных Арабских Эмиратах (декабрь). См. также “South Sudan appeals for funds to implement peace agreement”, *Sudan Tribune*, 5 November 2015, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article56958.

⁹⁰ На основе конфиденциальной информации и наблюдений Группы в Рубконе (апрель и июнь).

⁹¹ На основе переписки Группы с правительством Армении. В ноябре 2014 года этот самолет эксплуатировался ЗАО «Эйр Армения» и летал без эмблемы «Голден вингз».

⁹² На основе беседы с сотрудником компании «Голден вингз» в Джубе (октябрь), представителем гражданского общества К в Найроби (октябрь) и командиром подразделения, аффилированного с НОДС/А (оппозиция) Т в Найроби (сентябрь).

компании, базирующейся в Объединенных Арабских Эмиратах, — и продолжает обеспечивать их техническое обслуживание⁹³.

86. Кроме того, правительство использует другие воздушные средства, зарегистрированные в Армении и Таджикистане и эксплуатируемые различными компаниями, в целях перевозки материалов для технического обслуживания своих операций в штатах Верхний Нил и Юнити. К числу этих компаний относится «Скива эйр» — зарегистрированная в Армении компания, в эксплуатации которой находится самолет Ан-26В с регистрационным номером ЕК-26310⁹⁴, несколько раз замеченный в апреле в Рубконе в процессе разгрузки боеприпасов и поставки предметов снабжения силам НОАС, осуществляющим операции в штате Юнити.

87. В августе правительство приобрело у частного предпринимателя в Судане самолет Ил-76 и использует его для перевозки военнослужащих, боеприпасов и другого оборудования в Палойч и Малакал, штат Верхний Нил⁹⁵. Этот самолет был в последний раз зарегистрирован как “ST-ALF” и в настоящее время летает без регистрационного номера⁹⁶.

В. Оппозиция

88. Оппозиция постоянно стремится приобретать оружие из многочисленных источников с относительно небольшим успехом, что объясняется главным образом сочетанием таких факторов, как ограниченность в средствах, ограниченное число потенциальных продавцов из-за того, что она имеет статус мятежных сил, и трудности в плане тылового обеспечения. В декабре 2014 года Машар назначил начальника Генерального штаба и восемь его заместителей, в том числе заместителя по тыловому обеспечению генерал-майора Гарута Гаткуота⁹⁷. Однако Машар всегда оставлял решение вопросов, связанных с приобретением оружия, за узким кругом лиц из руководства оппозиции, и, когда Гаткуот был освобожден от должности и впоследствии перебежал на другую сторону, Машар передал эту функцию в свой личный кабинет, где директором отдела по тыловому обеспечению, базирующегося в предместье Хартума, является генерал-майор Карло Куол⁹⁸. Однако, согласно сведениям из многих источников, в действительности за закупки отвечает главный переговорщик от оппозиции Табан Денг Гай, который активно пытается получить оружие в разных

⁹³ На основе конфиденциальной документации, полученной Группой, и ее непосредственных наблюдений бронетранспортеров на объектах, принадлежащих компании «Краун аутомобилз». С информацией из открытого источника на английском языке можно ознакомиться в издании Arms Trade Treaty Monitor, “Arms transfers to South Sudan”, case study 1 (New York, 2015), доступно по адресу: http://armstreatymonitor.org/current/wp-content/uploads/2015/08/ATT_ENGLISH_South-Sudan-Case-Study.pdf.

⁹⁴ На основе переписки Группы с правительством Армении.

⁹⁵ На основе бесед с представителями МООНЮС в Малакале (октябрь) и высокопоставленным должностным лицом НОАС В в Джубе (октябрь).

⁹⁶ Группа наблюдала этот самолет с окрашенным регистрационным номером в аэропорту Джубы. См. приложение III для целей визуального сопоставления.

⁹⁷ См. John Young, *A Fractious Rebellion: Inside the SPLM-IO* (Geneva, Small Arms Survey, Graduate Institute of International and Development Studies, 2015). С материалом можно ознакомиться по адресу: [www.smallarmssurveysudan.org/fileadmin/docs/working-papers/HSBA-WP39-SPLM-SPLM/A In Opposition.pdf](http://www.smallarmssurveysudan.org/fileadmin/docs/working-papers/HSBA-WP39-SPLM-SPLM/A%20In%20Opposition.pdf).

⁹⁸ Беседы с членами НОДС/А (оппозиция) в Пагаке (ноябрь).

местах, в том числе в Объединенных Арабских Эмиратах⁹⁹. Гаткуот, а также Петер Гадет сообщили Группе, что Машар и Табан Денг Гай руководят закупками лично, но без особого успеха.

89. Группа установила, что Карло Куол является координатором между НОДС/А (оппозиция) и суданскими властями¹⁰⁰. Судан по умолчанию является поставщиком оружия для оппозиции. На основании независимых показаний нескольких командиров и бывших командиров НОДС/А (оппозиция) Группа подтвердила, что НОДС/А (оппозиция) получает боеприпасы и, в меньшей степени, оружие и другие предметы, включая военную форму, от правительства Судана через его Национальную службу разведки и безопасности. Однако многие из командиров говорили членам Группы, что эти поставки являются недостаточными для их нужд¹⁰¹. Бывшие члены оппозиции считали, что намерение Судана состоит в том, чтобы поставлять боеприпасы в количестве, достаточном для того, чтобы оппозиция продолжала сражаться, но не предоставлять ей ни материальных средств в достаточном количестве, ни такой техники и таких средств (в частности зенитных управляемых ракет), которые нужны для победы над правительством¹⁰². До своего бегства из НОДС/А (оппозиция) и вхождения в состав в НОАС в чине генерал-лейтенанта Джеймс Гай Ёак также играл роль посредника в контактах с Национальной службой разведки и безопасности¹⁰³.

90. Если стрелковое оружие присутствует в Южном Судане в большом количестве, то поставки боеприпасов остаются проблематичными, и отслеживать маршруты их поставки оппозиции непросто. В сентябре Группа проанализировала 208 патронов для тяжелого станкового пулемета калибра 12,7 мм в качестве образца боеприпасов, захваченных НОАС у сил, связанных с Джонсоном Олони. Хотя свыше 60 процентов этих боеприпасов были произведены в Китае, анализ выборки показал, что они произведены на самых разных заводах и в разные годы. Правительство Китая впоследствии проинформировало Группу о том, что конкретно установленные Группой боеприпасы в Южный Судан не экспортировались¹⁰⁴. Другие проинспектированные боеприпасы оказались бое-

⁹⁹ Беседы с Гарутом Гаткуотом и Габриэлем Тангом в Найроби (ноябрь), с Петером Гадетом в Хартуме (октябрь) и с примкнувшим к НОДС/А (оппозиция) командиром Т в Найроби (сентябрь).

¹⁰⁰ Телефонный разговор с Карло Куолом в Хартуме (октябрь). Высокопоставленный командир НОДС/А (оппозиция) подтвердил роль Куола в ходе беседы с членами Группы.

¹⁰¹ Беседы членов Группы с высокопоставленным представителем НОДС/А (оппозиция) в Аддис-Абебе (июль); с Гарутом Гаткуотом, Габриэлем Тангом и Габриэлем Шангсоном в Найроби (ноябрь); с Гадетом в Хартуме (октябрь); и с примкнувшему к НОДС/А (оппозиция) командиру в Найроби (сентябрь). Члены Группы также провели визуальное сравнение военной формы, которую они лично видели в Тонге, штат Верхний Нил, и военной формы суданских Сил оперативного оказания поддержки. Одно высокопоставленное должное лицо из Судана пояснило Группе в июле, что в правительстве Судана возникли разногласия между военными, а также службами безопасности, которые выступали за провоцирование беспорядков в Южном Судане путем дальнейших поставок оружия, и гражданскими руководителями, которые были более заинтересованы в стабилизации положения.

¹⁰² См. предыдущую сноску. Кроме того, беседы с двумя представителями дипломатических кругов в Джубе в сентябре.

¹⁰³ Беседы членов Группы с Гарутом Гаткуотом и Габриэлем Тангом в Найроби (ноябрь) и с Петером Гадетом в Хартуме (октябрь).

¹⁰⁴ Официальная корреспонденция из Китая.

припасами из бывшего Советского Союза — и в меньшей степени — боеприпасами суданского производства. Кроме того, по-прежнему не ясно, были ли эти боеприпасы поставлены непосредственно силам Олони или же все они, или по крайней мере часть из них, относились к тем боеприпасам, которые он прихватил с собой при бегстве из НОАС в апреле.

91. НОДС/А (оппозиция) в основном набирает бойцов из общин народности нуэр и вооружает эти общины в максимально возможной степени¹⁰⁵ в учебных лагерях, расположенных по другую сторону границы — в суданских штатах Голубой Нил и Южный Кордофан, а также путем прямых поставок по воздуху. Последняя из таких поставок имела место в сентябре в городке Дин-Дин, расположенном вблизи Лера, штат Юнити¹⁰⁶. Помимо этого, примкнувшие к НОДС/А (оппозиция) силы в Западном Экваториальном штате получали оружие и боеприпасы из внешних источников не далее как в октябре, что подтверждает наличие новых возможностей для приобретения оружия далеко за пределами являющихся оплотом оппозиции районов в регионе Верхнего Нила¹⁰⁷.

92. Оппозиция стремится найти новые пути поставки оружия в ожидании расквартирования сил и будущей интеграции, предусмотренных мирным соглашением. Группа считает вероятным, что оппозиционные войска, передвигавшиеся через территорию Мабан в направлении учебных лагерей в суданском штате Голубой Нил, состояли главным образом из новобранцев, которые должны были получить там оружие и, возможно, пройти базовую подготовку, с тем чтобы их можно было считать комбатантами¹⁰⁸.

V. Нарушения соглашения о прекращении боевых действий

93. Согласно определению, содержащемуся в пункте 7(а) резолюции 2206 (2015) Совета Безопасности, действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности и стабильности Южного Судана, включают, в частности, «нарушения Соглашения о прекращении боевых действий». МООНЮС, механизм по наблюдению и контролю ИГАД и многочисленные иные источники практически ежедневно фиксировали масштабные и непрекращающиеся нарушения обеими сторонами во многих местах по всей стране Соглашения и обязательства о постоянном прекращении огня, которое стороны взяли на себя в августовском мирном соглашении, причем особенно высокий уровень насилия

¹⁰⁵ Беседы членов Группы с персоналом МООНЮС в Малакале (ноябрь), с экспертом по вопросам безопасности и вооружений в Европе (май) и с должностными лицами механизма по наблюдению и контролю ИГАД в Джубе (сентябрь).

¹⁰⁶ Беседы в Джубе с местным жителем, присутствовавшим на месте, и с журналистом S (ноябрь), а также информация от источника МООНЮС DD в Джубе и от источника из западной разведки.

¹⁰⁷ Конфиденциальные беседы членов Группы с журналистом S в Джубе (ноябрь), с исследователем Южного Судана ЕЕ в Найроби (2015 год) и с должностными лицами механизма по наблюдению и контролю ИГАД в Джубе в ноябре. На момент подготовки доклада Группа не установила точный маршрут транзита и подвоза.

¹⁰⁸ Беседы членов Группы с международными и местными сотрудниками МООНЮС в Малакале (сентябрь) и с источником МООНЮС DD в Джубе (ноябрь).

по состоянию на середину декабря отмечался в штатах Юнити, Центральный Экваториальный и Западный Экваториальный.

VI. Угрозы для всеобъемлющего и прочного мира

94. Заявленной целью резолюции 2206 (2015) является содействие достижению всеобъемлющего и прочного мира, и, согласно определению, содержащемуся в пункте 7 этой резолюции Совета Безопасности, действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности и стабильности Южного Судана, включают в себя, в частности, действия или меры, целью или следствием которых является распространение или продление конфликта в Южном Судане либо препятствование примирению или мирным переговорам или процессам, включая нарушения Соглашения о прекращении боевых действий, и действия или меры, представляющие угрозу для переходных соглашений или подрывающие политический процесс в Южном Судане.

95. В соответствии с этими положениями Группа внимательно наблюдала за участием сторон в осуществляемом при посредничестве ИГАД мирном процессе и за осуществлением ими мирного соглашения.

A. Мирный процесс под эгидой Межправительственной организации по развитию

96. 6 марта 2015 года — через три дня после принятия резолюции 2206 (2015) — проводившиеся при посредничестве ИГАД переговоры о заключении мирного соглашения провалились. После того как система посредничества была скорректирована на основе принципа более широкого участия в ней государств региона и всего международного сообщества, 24 июля посредническая группа ИГАД при поддержке группы «ИГАД плюс» представила сторонам предложение по компромиссному соглашению об урегулировании конфликта. В соответствии с графиком, установленным посреднической группой, стороны вновь собрались в начале августа в Аддис-Абебе для переговоров по этому соглашению.

97. 17 августа Машар подписал соглашение от имени НОДС/А (оппозиция), а Паган Амун подписал его от имени Г-10/«бывшие заключенные». Киир сначала не стал подписывать соглашение и попросил дать ему 15 дополнительных дней для проведения консультаций, а 15 сентября во время выступления заявил, что он отказался подписать соглашение, «потому что оно содержало предложения, которые ставят под угрозу суверенитет и территориальную целостность нашей страны».

98. Под серьезным давлением со стороны международного сообщества Киир, несмотря на сопротивление со стороны членов его собственной партии и кабинета министров, 26 августа все же подписал соглашение в Джубе в присутствии президентов Кении и Уганды, премьер-министра Эфиопии и первого вице-президента Судана. Одновременно правительство Южного Судана распространило список из 16 «оговорок». Хотя какие-то из этих оговорок носят процедурный характер, в некоторых из них выражается прямое несогласие с важнейшими положениями соглашения, включая положения о демилитаризации

Джубы, о создании Объединенной комиссии по наблюдению и оценке, о структуре разделения полномочий в исполнительных органах и процедуре назначения министров, о назначении членов оппозиции губернаторами двух штатов, об определенном соотношении при разделении властных полномочий в советах министров штатов и о предусмотренном в соглашении создании Финансово-экономического агентства¹⁰⁹. ИГАД заявила, что эти оговорки не имеют никакого правового статуса.

99. Последующие публичные заявления правительства относительно мирного соглашения были неоднозначными. 15 сентября Киир обратился к нации и охарактеризовал соглашение как «самый разобщающий и беспрецедентный мирный договор за всю историю нашей страны и всего Африканского континента». После этого он подтверждал на словах приверженность его осуществлению, в том числе в своем обращении к Национальному законодательному собранию 18 ноября, когда он заявил, что готов к реализации буквы и духа этого соглашения.

В. Осуществление мирного соглашения

100. 2 октября Киир издал распоряжение об увеличении числа штатов в Южном Судане с 10 до 28, которое ИГАД охарактеризовала как противоречащее духу и букве мирного соглашения¹¹⁰. В соглашении говорится:

«Не позднее одного месяца с момента начала переходного периода назначаются временные губернаторы штатов Джонглей, Юнити и Верхний Нил на все время переходного периода. На две должности губернаторов штатов Верхний Нил и Юнити кандидаты выдвигаются Южносуданской вооруженной оппозицией и соответственно назначаются президентом. Кандидата на должность губернатора штата Джонглей выставит правительство Республики Южный Судан».

101. Согласно распоряжению президента штаты Юнити и Верхний Нил будут разделены на три отдельных штата каждый, при этом нефтяные месторождения в штате Верхний Нил реально окажутся под контролем динка¹¹¹. 19 ноября

¹⁰⁹ См. <https://paanluelwel2011.files.wordpress.com/2015/08/president-kiirs-reservation-to-the-igad-peace-agreement.pdf>.

¹¹⁰ Это распоряжение берет начало в распространенном в сентябре предложении Совета старейшин дженг (динка) увеличить число штатов до 24. Вопрос о федерализме и количестве штатов в Южном Судане был спорным вопросом в ходе организованных ИГАД переговоров; НОДС/А (оппозиция) выступало за создание 21 штата на основе британских колониальных границ, и правительство тогда выступило против идеи федерализма. В мирном соглашении предусматривается, что вопрос о федерализме должен обсуждаться в рамках процесса разработки и ратификации постоянной конституции во время переходного периода нахождения у власти Переходного правительства национального единства, а не в допереходный период.

¹¹¹ Министр информации и радиовещания и заместитель руководителя делегации на переговорах по мирному процессу Майкл Маквей публично заявлял, что должности губернаторов шести новых штатов, образованных в результате раздела штатов Верхний Нил и Юнити, получают представители оппозиции. Контроль над нефтяными месторождениями предполагает также, что 2-процентный доход, который, согласно Конституции переходного периода, принадлежат тому штату, в котором находятся нефтяные месторождения, отойдет вновь созданному штату.

Национальное законодательное собрание внесло поправки в Конституцию, чтобы обеспечить возможность для реализации данного распоряжения. По состоянию на середину декабря 10 штатов Южного Судана оставались в прежнем виде и никакие новые губернаторы не были назначены.

102. Группа может подтвердить, что исходя из графика, который обязались соблюдать стороны, правительство до сих пор полностью соблюдало 3 из более чем 15 контрольных параметров, предусмотренных в мирном соглашении о мерах, а оппозиция полностью соблюдала 2. В соответствии с соглашением стороны должны были создать переходное правительство национального единства в конце ноября, однако оно до сих пор не сформировано.

103. После того как сторонам не удалось достичь согласия относительно переходных механизмов обеспечения безопасности на их встрече 13–18 сентября 2015 года в Аддис-Абебе, они договорились 3 ноября обеспечить безопасное возвращение Машара в Джубу и сформировать переходное правительство национального единства. Стороны также договорились о том, что передовые группы от оппозиции и Г-10/«бывших заключенных» отправятся в середине ноября в Джубу, чтобы приступить к формированию переходного правительства. Стороны также признали, что соглашение о мире осуществляется с задержками, в частности с задержкой был создан Национальный комитет по конституционным поправкам, и что соглашение теперь не удастся выполнить в установленные сроки, поскольку оно до сих пор не было инкорпорировано в конституцию¹¹². В результате стороны согласились отложить формирование переходного правительства национального единства и создать его либо в период с 15 декабря 2015 года по 15 января 2016 года, либо в период с 28 декабря 2015 года по 27 января 2016 года.

104. В соответствии с пониманием, достигнутым сторонами 3 ноября, на неделю, начинающуюся 16 ноября, был запланирован саммит глав государств и правительств ИГАД, участники которого должны были объявить о начале работы Объединенной комиссии по наблюдению и оценке и пригласить в Джубу передовые группы оппозиции Г-10/«бывших заключенных» для участия в формировании переходного правительства. Однако правительство отложило эти встречи, сославшись на то, что ему необходимо дополнительное время для принятия мер по обеспечению безопасности и расквартированию групп. 20 ноября председатель Комиссии бывший президент Ботсваны Фестус Могае сообщил сторонам, что первое заседание Комиссии, в котором обязательно должны принять участие представители всех сторон, состоится 27 ноября в Джубе. Однако представители НОДС/А (оппозиция) не приняли участие в первом заседании, из-за чего не удалось добиться необходимого кворума среди

¹¹² Семь из девяти членов Национального комитета по конституционным поправкам, т.е. все члены, кроме членов, представляющих правительство, выступают против изменения количества штатов за рамками конституционного обзора, предусмотренного в соглашении о мире. Когда члены Группы спросили как исполняющего обязанности главы делегации правительства на переговорах, так и юридического консультанта Киира, как правительство относится к тому, что Комитет скорее всего аннулирует постановление о 28 штатах, они ответили, что правительство никогда не согласится с изменениями, навязываемыми Комитетом, несмотря на то что правительство твердо намерено осуществить соглашение.

участников от Южного Судана¹¹³. Делегация Г-10/«бывших заключенных» вернулась в Джубу, чтобы принять участие в заседании Объединенной комиссии.

105. На момент представления настоящего доклада в середине декабря переходная группа НДОС/А (оппозиция) так и не прибыла в Джубу из-за спора между правительством и оппозицией по поводу численности группы, а ее участие является одним из необходимых условий для формирования переходного правительства.

VII. Нарушения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права

106. В пункте 7 своей резолюции 2206 (2015) Совет Безопасности подчеркнул, что действия или меры, которые представляют угрозу миру, безопасности и стабильности Южного Судана, могут, в частности, включать: а) планирование актов, представляющих собой нарушения применимых международных норм в области прав человека или международного гуманитарного права, или актов, представляющих собой нарушения прав человека, в Южном Судане, руководство совершением таких актов или их совершение; б) преднамеренные нападения на гражданских лиц, включая женщин и детей, в виде совершения актов насилия (включая убийства, нанесение увечий, пытки или акты сексуального насилия), похищений, насильственных исчезновений, принудительного перемещения или нападений на школы, больницы, религиозные объекты и места, в которых укрываются гражданские лица, или актов, представляющих собой серьезные нарушения или ущемления прав человека либо нарушения норм международного гуманитарного права; с) использование или вербовку детей вооруженными группами или вооруженными силами в условиях вооруженного конфликта в Южном Судане.

107. В своем промежуточном докладе Группа представила доказательства того, что все участники военных действий совершают акты, нарушающие применимые международные нормы в области прав человека или нормы международного гуманитарного права. По итогам поездок на места и бесед с жертвами, свидетелями и многочисленными независимыми лицами, непосредственно столкнувшимися с такими нарушениями, а также по итогам тщательного обзора документов Группа пришла к выводу, что, несмотря на августовское соглашение о мире, эти нарушения продолжают нарушаться в прежних масштабах и в условиях полной безнаказанности. Группа установила, что в число этих нарушений входят внесудебные казни; пытки; связанные с конфликтом акты сексуального насилия; внесудебные аресты и содержание под стражей; похищения; принудительное перемещение; использование и вербовка детей; избиения; грабежи; и уничтожение источников средств к существованию и жилья.

¹¹³ Оппозиция заявила, что главной причиной, почему она решила не участвовать в заседании, является принятие постановления о 28 штатах (кроме того, Машар потребовал, чтобы до его возвращения в Джубу для него была организована двусторонняя встреча с Киром).

А. Преднамеренные нападения на гражданских лиц

108. Хотя гражданские лица, включая малолетних детей и престарелых, не принимают активного участия в боевых действиях, на них преднамеренно совершаются нападения в качестве военной тактики ведения войны. Все стороны конфликта совершали нападения на гражданских лиц исходя из их реальной (или надуманной) принадлежности к той или иной соперничающей племенной группе. Нападения на гражданских лиц совершались с начала войны в декабре 2013 года и продолжали совершаться на момент представления настоящего доклада в середине декабря 2015 года.

109. В своем докладе Следственная комиссия Африканского союза по Южному Судану перечислила грубые нарушения прав человека гражданских лиц, сделав в пункте 1135 вывод о том, что эти преступления «совершались в массовом и систематическом порядке и что, согласно собранной информации, каждым штатом или организацией применяется практика нападений на гражданских лиц по причине их принадлежности к тому или иному племени или политической организации». По итогам проведенных ею расследований, о которых говорится ниже, Группа пришла к выводу, что все стороны конфликта продолжали и продолжают применять такую практику.

Штат Юнити

110. В своем промежуточном докладе Группа представила подробную информацию о крайне жестоких актах насилия, систематически совершавшихся правительственными силами в ходе их наступательных действий в штате Юнити, которые начались в конце апреля. На основе собранных доказательств Группа пришла к выводу, что НОДС и союзничающие вооруженные группировки продолжают осуществлять стратегию «выжженной земли», что сопровождается вопиющими нарушениями прав человека, массовым принудительным перемещением населения, систематическим уничтожением источников средств к существованию и продовольственных сельскохозяйственных культур, а также угоном скота.

111. Конечная цель правительственного наступления заключается, по-видимому, в том, чтобы сделать общинную жизнь невыносимой, лишить население всякого имущества и вынудить его переместиться на объект Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц в Бентиу или в другие районы, изгнав тем самым население из южной и центральной частей штата Юнити с целью лишить НОДС/А (оппозиция) базы поддержки¹¹⁴. Согласно оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов, на 9 ноября 2015 года на территории штата Юнити было перемещено по меньшей мере 541 395 человек¹¹⁵. Хотя десятки тысяч из них бежали на территорию пункта

¹¹⁴ Группа сообщила об этом в своем промежуточном докладе, и ее выводы подтверждаются беседами со свидетелями и жертвами в Бентиу (июль), а также информацией из многочисленных независимых источников, включая МООНЮС и участников гуманитарной деятельности в Джубе (июль, август, октябрь и ноябрь) и в Бентиу (июль). Эта информация была также подтверждена различными сообщениями, поступившими от МООНЮС, Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), организации «Врачи без границ», МККК и других гуманитарных субъектов.

¹¹⁵ См. Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian snapshot (as of 9 November 2015)”. С материалом можно ознакомиться по адресу:

защиты гражданского населения, где в настоящее время проживает более 106 000 человек, подавляющее большинство перемещенных лиц укрываются в районе болот рядом с их уничтоженными деревнями¹¹⁶. Гуманитарные работники рассказали Группе о том, как внутренне перемещенные лица, которые укрылись на территории объекта после нападения на их деревни, вернулись затем домой, чтобы спасти то, что уцелело, и прокормить тем самым свои семьи, но затем вновь подверглись насилию со стороны другой вооруженной группы, которая напала на их деревню с целью грабежа¹¹⁷.

112. Если после нападений со стороны НОАС или связанных с ней сил у местных общин оставались какие-либо продукты питания, скот или сельхозпродукция, они нередко изымались у населения, чтобы прокормить членов НОДС/А (оппозиция)¹¹⁸.

113. В ноябре члены Группы совершили поездку в Бентиу, где вместе с патрулем МООНЮС они посетили деревни в графстве Рубкона, чтобы расследовать сообщения о расправах и встретиться с лицами, которые были непосредственными свидетелями этих событий, и с местными политическими деятелями и военным персоналом. Группа собрала и изучила информацию о случаях насильственного исчезновения, внесудебных убийств, грабежей и угона скота. В этом случае члены Группы нашли прятавшихся в лесу людей, которые бежали туда после того, как в конце октября их небольшое поселение, находящееся в графстве Рубкона, подверглось нападению со стороны поддерживаемой правительством молодежной группировки из Майома, которая убила трех человек. Другой инцидент имел место примерно 24 октября, когда связанные с правительством силы увели приблизительно 50 человек из Адока (графство Лер) в город Лер и впоследствии их убили¹¹⁹. Их тела были сброшены у дороги в окрестностях города¹²⁰. Получив сообщение об этих убийствах в Адоке, персонал МООНЮС через девять дней обнаружил и сфотографировал их тела, которые уже давно стали разлагаться¹²¹. Рассмотрев сообщения, полученные от более 15 гуманитарных субъектов в этом штате, Центр Южного Судана по защи-

http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/South_Sudan_Humanitarian_Snapshot_09Nov2015.pdf.

¹¹⁶ См. ЮНИСЕФ, “South Sudan humanitarian situation report”, No. 73 (3 December 2015). С материалом можно ознакомиться по адресу: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/UNICEF%20South%20Sudan%20SitRep%20No%2073%2C%203%20December%202015.%20%282%29docx.pdf>. Согласно также информации, полученной Группой в ходе бесед с участниками гуманитарной деятельности в Бентиу (июль) и Джубе (август, октябрь и ноябрь).

¹¹⁷ Согласно информации, полученной в ходе бесед с представителями МООНЮС и гуманитарными работниками в Бентиу (июль) и Джубе (август и октябрь 2015 года).

¹¹⁸ Согласно информации, полученной в ходе бесед с представителями МООНЮС и гуманитарными работниками в Бентиу (июль) и Джубе (октябрь).

¹¹⁹ Согласно показаниям непосредственных свидетелей, членов патруля МООНЮС, которые обнаружили тела, и членов Механизма по наблюдению и контролю ИГАД. Потребуется дополнительные расследования, чтобы установить, кто конкретно несет за это ответственность.

¹²⁰ Хотя из сообщений трудно понять, какие применялись методы убийства, согласно предварительной информации, причиной смерти людей стали, возможно, побои. Поскольку тела уже давно стали разлагаться, а также были частично съедены животными, фотографии, полученные Группой, не позволяют сделать окончательные выводы.

¹²¹ Конфиденциальная документация, включая фотографии и перечень имен погибших, находится у Группы.

те населения¹²² пришел к выводу, что только в графстве Лер было убито по меньшей мере 80 гражданских лиц в трехнедельный период с 4 по 22 октября. Среди погибших было по меньшей мере 57 детей, 29 из которых утонули, спасаясь от нападений. Центр далее отметил: «Поступили также сообщения о повсеместных актах сексуального насилия, причем контактные лица на местах сообщили о более 50 случаях изнасилований. Кроме того, внутренне перемещенные лица сообщили, что правительственные силы вели огонь по болотным угодьям, куда бежали гражданские лица, сжигали дотла дома и похищали женщин и детей»¹²³.

114. Эта катастрофическая ситуация на местах является результатом систематических нападений сил правительства на его собственных граждан. Группе в составе правительственных экспертов и международных специалистов по вопросам продовольственной безопасности и питания удалось совершить в ноябре 2015 года редкую поездку в отдельные районы графств Гуит, Майендит и Коч. Они обнаружили, что люди скрываются главным образом в лесу или на болотных островках и питаются водяными лилиями и рыбой, поскольку их скот был угнан, их сельскохозяйственные культуры уничтожены, а рынки разрушены. По оценкам этих специалистов, 40 000 жителей штата Юнити скоро окажутся на пятом (катастрофическом) этапе нехватки продовольствия (Интегрированная система классификации этапов продовольственной безопасности) и ситуация скорее всего ухудшится и начнется голод, если в эти районы срочно не будет открыт прямой доступ для гуманитарных организаций¹²⁴. В январе 2016 года начнется засушливый сезон, реки высохнут и рыба и растения будут иметься лишь в небольшом количестве. Кроме того, вооруженные группы, как правило, пользуются улучшенными дорожными условиями для того, чтобы совершать новые нападения, что еще больше усилит нестабильность. Участники гуманитарной деятельности предполагают, что в начале 2016 года население центральной и южной частей штата Юнити столкнется с голодом, если ему в срочном и массовом порядке не будут предоставлены продовольствие и средства к существованию¹²⁵.

¹²² Центр Южного Судана по защите населения координирует гуманитарную деятельность по защите, касающуюся охраны общин, предотвращения гендерного насилия, защиты детей, защиты гражданских лиц, обеспечения законности, разминирования и земельных вопросов, в 10 штатах Южного Судана. Деятельность Центра, который базируется в Джубе, координируется Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Норвежским советом по делам беженцев. См. www.humanitarianresponse.info/en/operations/south-sudan/protection.

¹²³ См. Центр Южного Судана по защите населения; «Экстренная информация: ситуация с защитой населения в южной и центральной частях штата Юнити» (сентябрь-октябрь 2015 года). С материалом можно ознакомиться по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/protection_cluster_flash_update_on_unity_23.10.2015_final.pdf.

¹²⁴ См. Заключительный доклад Миссии по проверке в центральной и южной частях штата Юнити, Интегрированная система классификации этапов продовольственной безопасности, 20 ноября 2015 года. С материалом можно ознакомиться по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Reconnaissance%20Mission%20Report_Central%20and%20Southern%20Unity_FINAL.pdf.

¹²⁵ См. Управление по координации гуманитарных вопросов, гуманитарный бюллетень: Южный Судан (1 декабря 2015 года). С материалом можно ознакомиться по адресу: www.unocha.org/south-sudan/. Согласно информации, полученной в ходе бесед с гуманитарными работниками в Джубе (ноябрь) и по Интернету (декабрь). Что касается опасности голода, то см. также “Two years of South Sudan war with peace on paper only”,

Штат Верхний Нил

115. В период с апреля по июль 2015 года в штате Верхний Нил активизировались боевые действия, причем все стороны нападали на гражданских лиц, обычно по причине их принадлежности к тому или иному племени¹²⁶. Еще до начала войны три крупнейших племени штата вели политическую борьбу, а также борьбу за права на водные и земельные ресурсы, которая иногда сопровождалась ожесточенными столкновениями. Нет никаких сомнений в том, что этот фактор способствовал обострению нынешнего конфликта, поскольку вооруженные группы, преследуя свои собственные племенные интересы, нападали на мирных жителей из других племен. В мае ситуация ухудшилась, когда Джонсон Олони и его войска, состоящие из членов племени шиллук, откололись от НОАС и присоединились к оппозиции, захватив также столицу штата Малакаль.

116. 6 июля НОАС отвоевала Малакаль и с тех пор держит этот город под своим контролем. Однако боевые действия продолжались в других районах штата, в том числе на западном берегу Нила, где 2 сентября 2015 года НОАС совершила нападения на позиции НОДС/А (оппозиция) в Лело-Пайаме (см. S/2015/902) и в более северных районах в направлении Мелута и Ренка. Эти непрерывные боевые действия вынудили тысячи гражданских лиц бежать, опасаясь за свою жизнь, на объекты Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц в Малакале и Мелуте и в другие лагеря для внутренне перемещенных лиц в этом штате. В ходе каждого нападения гражданские лица погибали, когда они попадали под перекрестный огонь или когда по ним преднамеренно вели огонь силы противоборствующей племенной группы, что зачастую сопровождалось похищением женщин и совершением других связанных с конфликтом актов сексуального насилия, а также уничтожением источников средств к существованию и разрушением домов¹²⁷.

117. В ноябре члены Группы совершили поездку в город Малакаль, на объект Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц в Малакале, в Вау-Шиллук и Мелут, чтобы расследовать сообщения о нарушениях прав человека (см. ниже тематическое исследование по вопросу о гуманитарном доступе к Малакалю и Вау-Шиллуку). В Малакале члены Группы сопровождали сотрудников МООНЮС, осуществлявших патрулирование в городе, где они увидели руины домов и государственных зданий, в том числе академической больницы Малакаля. Многие жители этого города теперь живут на территории объекта Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц, поскольку они опасаются находиться в городе. Члены Группы встретились с исполняющим обязанности командующего второй дивизией НОАС генерал-майором Пуотом, который выразил приверженность поддержанию мирных отношений со внутренне перемещенными лицами и МООНЮС, однако признал,

Agence France-Presse, 15 December 2015. С материалом можно ознакомиться по адресу: <http://reliefweb.int/report/south-sudan/two-years-south-sudan-war-peace-paper-only>.

¹²⁶ Три основных племени (динка, нуэр и шиллук) составляют 90 процентов всего населения штата Верхний Нил. Остальные 10 процентов составляют племена мабан и кома.

¹²⁷ Согласно информации, полученной в ходе бесед со внутренне перемещенными лицами, представителями МООНЮС и гуманитарными работниками в Малакале (ноябрь) и с гуманитарными работниками в Джубе (июль, октябрь и ноябрь).

что для этого необходимо решить определенные проблемы¹²⁸. На объекте по защите гражданских лиц в Малакале Группа побеседовала с двумя группами внутренне перемещенных лиц, которые подтвердили, что межобщинная напряженность сильно сказывается на жизни людей, находящихся на этих объектах. Лидер женской общины нуэр объяснила, что внутренне перемещенные лица из числа нуэр стараются как можно больше времени проводить в лагере, чтобы избежать нападений со стороны солдат из племени динка. Лидер женской общины шиллук сообщила Группе, что ее муж был убит прямо в больничной койке во время его лечения в академической больнице Малакаля, когда в феврале 2014 года силы НОДС/А (оппозиция) напали на Малакаль.

118. Группа также получила от внутренне перемещенных лиц и гуманитарных работников сообщения о внесудебных казнях, произвольных арестах и содержании под стражей, похищениях и насильственных исчезновениях, побоях, грабежах и изнасилованиях, совершавшихся прямо рядом с объектом по защите. В ходе бесед со внутренне перемещенными лицами и представителями МООНЮС Группе было сообщено, что 31 октября 2015 года неподалеку от объекта военнослужащие НОАС похитили трех мальчиков и увели девять голов крупного рогатого скота; их местонахождение до сих пор неизвестно. Кроме того, внутренне перемещенные лица сообщили Группе, что в начале октября три женщины покинули днем объект, чтобы собрать зелень для пропитания, и все три, как считают внутренне перемещенные лица, были убиты солдатами НОАС.

119. Силы НОДС/А (оппозиция) также совершают нападения на гражданских лиц в штате Верхний Нил, хотя и не так часто. В Мелуте члены Группы посетили лагерь для внутренне перемещенных лиц «Детом I» и побеседовали с пятью лидерами, включая заместителя главного вождя деревни в графстве Баллиет (все они принадлежат к племени жикани-нуэр). Те заявили, что их больше всего пугает небезопасная обстановка и что они опасаются очередного нападения со стороны НОДС/А (оппозиция). В ходе боевых действий в мае оппозиция обстреляла этот лагерь, в результате чего погибло неустановленное число внутренне перемещенных лиц, находившихся внутри лагеря, и были сожжены их жилища.

Западный Экваториальный штат

120. Как об этом говорится в разделе III, ситуация в плане безопасности и гуманитарная обстановка в Западном Экваториальном штате значительно обострилась после первоначальных столкновений в мае и июне, и волна насилия теперь охватила весь штат. Группой были получены сообщения о внесудебных казнях, побоях, преследованиях, захвате земли, угоне скота и грабежах, совершающихся самыми различными сторонами¹²⁹. После обострения отношений между фермерскими общинами Западного Экваториального штата и пастухами из племени динка НОАС стала нападать на гражданских лиц, некоторые из ко-

¹²⁸ В середине декабря второй дивизией вновь командовал генерал-майор Бутрос Бол Бол. См. ниже тематическое исследование, в котором подробно рассказывается о том, как он препятствовал гуманитарному доступу в Малакаль и Вау-Шиллук.

¹²⁹ Информация была получена, в частности, от МООНЮС, Управления по координации гуманитарных вопросов, гуманитарных организаций, из открытых источников и в ходе конфиденциальных бесед, указанных в последующих сносках.

торых затем сами взяли за оружие в целях самообороны¹³⁰. Многие мирные жители теперь боятся любых людей в форме и при их виде убегают, поскольку из-за актов насилия население и НОАС полностью перестали доверять друг другу¹³¹.

121. В графстве Мариди¹³² обострение отношений между местными общинами, силами НОАС из числа динка и пастухами-кочевниками из числа динка и мундари привело к столкновениям 7 июня в городе Мариди, когда пастухи решили отомстить за убийство коров в результате разрыва ручной гранаты, брошенной в загон для скота. В конце июня более 30 молодых людей из местных общин были произвольно арестованы силами НОАС, отправлены в Джубу и содержались там под стражей до начала сентября, после чего их отпустили¹³³.

122. Из-за столкновений между силами НОАС и местными группами в графствах Западное Мундри и Восточное Мундри в сентябре и октябре 2015 года десятки тысяч людей были вынуждены покинуть свои дома. Комиссия по оказанию помощи и восстановлению в Южном Судане сообщила, что в мае 2015 года из Мундри было перемещено примерно 30 000 человек¹³⁴. К 9 ноября по всему штату было перемещено примерно 93 276 человек¹³⁵.

123. В конце ноября 2015 года ухудшилась ситуация в графстве Эзо: в результате боевых действий между силами НОАС и местными группами были разрушены и разграблены магазины, дома и склады предметов для гуманитарной помощи, а население бежало в соседнюю Демократическую Республику Конго и Центральноафриканскую Республику. Сообщалось также о боевых действиях в графстве Тамбура, в результате которых было перемещено по меньшей мере 7000 человек¹³⁶.

¹³⁰ См. первоначальную оперативную оценку потребностей по графствам Восточное и Западное Мундри, Западный Экваториальный штат, за период с 27 по 30 октября 2015 года; и согласно информации, полученной в ходе бесед с представителями МООНЮС и гуманитарными работниками в Джубе (октябрь и ноябрь 2015 года). Общество в защиту прав человека в Южном Судане настоятельно призвало расследовать сообщения о преднамеренных убийствах гражданских лиц солдатами НОАС в Мариди. См. "South Sudanese rights body urges investigation into Wonduruba and Maridi killings", *Sudan Tribune*, 20 October 2015, по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article56791.

¹³¹ См. "Understanding new violence in South Sudan's Western Equatoria", Radio Tamazuj, 10 October 2015, по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/understanding-new-violence-south-sudans-western-equatoria>.

¹³² В графстве Мариди проживает по меньшей мере пять племенных групп, объединивших, по-видимому, свои силы в борьбе с пастухами из племен динка и мундари, многие из которых не проживают в графстве, а ведут кочевнический образ жизни.

¹³³ Согласно информации, полученной в ходе бесед с представителями МООНЮС и гуманитарными работниками в Джубе в октябре и ноябре 2015 года.

¹³⁴ Согласно информации, полученной Адвентистским агентством по оказанию чрезвычайной помощи в целях развития во время его миссии по оценке; см. материал по первоначальной оперативной оценке потребностей по графствам Западное и Восточное Мундри, Восточный Экваториальный штат, за 5–10 июня 2015 года. С материалом можно ознакомиться по адресу: www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/assessments/2014_draft_irma_mundri_west_draft_report.pdf.

¹³⁵ См. материал Управления по координации гуманитарных вопросов "South Sudan: humanitarian snapshot (as of 9 November 2015)".

¹³⁶ См. материал Управления по координации гуманитарных вопросов "Humanitarian Bulletin: South Sudan (1 December 2015)".

В. Использование и вербовка детей

124. В рамках своей деятельности по отслеживанию грубых нарушений прав детей Организация Объединенных Наций получила в период с 15 декабря 2013 года по октябрь 2015 года проверенные и непроверенные сообщения об инцидентах, затронувших 58 690 детей. Было сообщено, в частности, об убийстве 1457 детей; 278 случаях вербовки, затронувших от 15 000 до 16 000 детей; похищении 1592 детей и сексуальном насилии в отношении по меньшей мере 721 ребенка¹³⁷.

125. Согласно сообщениям, значительно возросло число завербованных детей — с 13 000 в мае 2015 года до порядка 16 000 в октябре 2015 года¹³⁸. Однако должностные лица как НОАС, так и НОДС/А (оппозиция) утверждали, что в составе их сил больше нет детей-солдат¹³⁹, даже хотя информация из различных публичных источников, включая последние доклады Генерального секретаря, свидетельствует об обратном (см. [S/2015/899](#), пункт 14, и [S/2015/902](#), пункт 44). Согласно докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах за период с января по декабрь 2014 года ([A/69/926-S/2015/409](#), приложение I), например, НОАС, НОДС/А (оппозиция) и молодежное ополчение племени нуэр («Белая армия») вербовали и использовали детей на протяжении всего 2014 года.

126. Помимо информации, собранной членами Группы в ходе лично проведенных ими расследований, Группа получила многочисленные независимые и достоверные сообщения о том, что правительство, НОДС/А (оппозиция)¹⁴⁰ и связанные с ними силы продолжают применять эту практику¹⁴¹. Во время своей поездки в октябре 2015 года в штат Верхний Нил члены Группы видели в казармах НОАС в Малакале вооруженных детей, выполнявших, по-видимому, функции телохранителей. Во время своей поездки в ноябре в штат Юнити члены Группы видели вооруженных детей на военном контрольно-пропускном пункте на одной из дорог в графстве Рубкона. Члены Группы побеседовали с детьми, которые заявили, что они являются членами четвертой дивизии НОАС, штаб которой находится в Рубконе и которой тогда командовал генерал-майор Тиаб Гатлуак Тайтой. Группа получила от МООНЮС и гуманитарных работников дополнительные сообщения о том, что дети участвуют в боевых действиях на стороне как правительства, так и оппозиции, в том числе в графстве

¹³⁷ См. UNICEF, “Monitoring and reporting mechanism”, briefing note (November 2015). С материалом можно ознакомиться по адресу: www.childrenofsouthsudan.info/wp-content/uploads/2015/11/MRM-19-Nov.pdf.

¹³⁸ См. South Sudan protection cluster, “Protection trends: South Sudan, No. 6, July-September 2015 (November 2015). С материалом можно ознакомиться по адресу: www.humanitarianresponse.info/en/system/files/documents/files/protection_trends_paper_no_6_jul-sep_2015_final.pdf.

¹³⁹ Согласно информации, полученной в ходе бесед членов Группы с официальными должностными лицами НОАС и МООНЮС.

¹⁴⁰ См. в приложении VI конкретную информацию о командующем силами НОДС/А (оппозиция) генерал-майора Джонсоне Олони.

¹⁴¹ Согласно информации, полученной в ходе бесед с представителями МООНЮС, гуманитарными работниками и исследователями в Найроби (июнь), Джубе (июль, август, октябрь), Малакале (ноябрь), Бентиу (июль) и Нью-Йорке (сентябрь).

Коч (см. иллюстрацию IV). С начала войны ни один ребенок не был официально освобожден от военной службы¹⁴².

127. Эта практика не ограничивается только более широким регионом Верхнего Нила. Согласно наблюдениям МООНЮС, 8 и 9 июля 2015 года в международном аэропорту Вау в штате Западный Бахр-эль-Газаль находилось примерно 800 военнослужащих НОАС. Порядка 50 процентов из них были дети в возрасте 15–17 лет, на которых были надеты футболки с эмблемой третьей дивизии НОАС¹⁴³. Согласно наблюдениям МООНЮС, 30 июля 2015 года в аэропорту Бора находилось примерно 300–400 военнослужащих НОАС. Среди них было около 150 детей в возрасте примерно 14–17 лет¹⁴⁴.

Иллюстрация IV

Ребенок с оружием и сумками для боеприпасов, графство Коч, штат Юнити, октябрь 2015 года

Источник: Фотография, полученная из конфиденциального источника.

С. Сексуальное насилие в связи с конфликтом

128. Связанное с конфликтом сексуальное насилие является отличительной чертой войны в Южном Судане, причем сильнее всего эта унижительная прак-

¹⁴² За исключением 1755 детей, которые были освобождены фракцией «Кобра» Демократического движения Южного Судана/Армии Южного Судана в начале 2015 года в рамках процесса демобилизации, начавшегося до войны. См. ЮНИСЕФ, информационная записка по вопросу о защите детей (3 декабря 2015 года). С материалом можно ознакомиться по адресу: www.childrenofsouthsudan.info/unicef-south-sudan-briefing-notes.

¹⁴³ В соответствии с законодательством Южного Судана призывной возраст составляет 18 лет.

¹⁴⁴ Информация, полученная из конфиденциальных источников МООНЮС; имеется у Группы.

тика сказывается на женщинах и девочках¹⁴⁵. Практически каждое нападение на любую деревню, независимо от того, кем оно совершается — НОАС, НОДС/А (оппозиция) или кем-либо из являющихся их союзниками ополченцев, — сопровождается изнасилованиями и похищениями женщин и девочек. Во время нападений женщин и девочек зачастую похищают, чтобы насильно использовать их в качестве жен или для целей, связанных с другими формами сексуального рабства¹⁴⁶. Как указано в промежуточном докладе Группы, Группа пришла к выводу, что все стороны преднамеренно используют изнасилование в качестве военной тактики, при этом нередко отвратительные случаи группового изнасилования.

129. В одном только штате Юнити, по оценкам гуманитарных сотрудников, в период с апреля по сентябрь были изнасилованы свыше 1300 женщин и девочек, некоторые из которых вследствие этого скончались¹⁴⁷. Если взять более недавний период, то за девять дней ноября 2015 года были совершены по меньшей мере четыре изнасилования, что подтверждает угрожающие масштабы связанного с конфликтом сексуального насилия в этом штате. Все инциденты, за исключением одного, касаются женщин, которые уже бежали от насилия в том или ином виде у себя на родине и направлялись в открытый Организацией Объединенных Наций в Бентиу пункт защиты гражданского населения в поисках безопасности.

130. Примерно 2 ноября женщина родом из графства Лер подверглась групповому изнасилованию со стороны шестерых мужчин в своем доме. В мае она уже была изнасилована военнослужащим НОАС во время нападения на ее деревню. 5 или 6 ноября другая женщина, направлявшаяся вместе со своей семьей из графства Коч, была изнасилована пятью военнослужащими в графстве Гуит. Примерно 10 ноября женщина, передвигавшаяся через графство Коч, была изнасилована военнослужащим НОАС. Примерно 11 ноября женщина из графства Майендит, передвигавшаяся вместе со своим 6-летним сыном, была изнасилована 12 военнослужащими НОАС на обочине дороги¹⁴⁸.

131. Группа получила в Малакале сообщение об имевшем место 31 августа инциденте, в ходе которого три являющиеся внутренне перемещенными лицами женщины из племени шиллук, собиравшие хворост, подверглись домогательству и нападению со стороны военнослужащих НОАС. В ходе другого инцидента в Центральном Экваториальном штате четыре женщины из племени

¹⁴⁵ Группа сосредоточилась на случаях сексуального насилия, непосредственно связанного с конфликтом, и пока не занималась расследованием случаев, связанных с другими формами сексуального и гендерного насилия, включая принудительные браки, бытовое насилие или сексуальное насилие со стороны негражданского персонала, например национальной полиции или полицейской службы, занимающейся охраной дикой природы. МООНЮС сообщила Группе о том, что она получает сообщения о сексуальном насилии из всех 10 штатов.

¹⁴⁶ Беседы членов Группы с сотрудниками Организации Объединенных Наций, гуманитарных организаций и внутренне перемещенными лицами в Джубе (июль, август, октябрь и ноябрь), Бентиу (июль), Малакале (октябрь) и Нью-Йорке (сентябрь).

¹⁴⁷ См. Группа защиты Южного Судана, «Последние сведения о ситуации в области защиты: южные и центральные районы штата Юнити» (апрель-сентябрь 2015 года), справка (25 сентября 2015 года). С материалом можно ознакомиться по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/protection_cluster_southern_unity_apr-sep_2015_final.pdf.

¹⁴⁸ Конфиденциальные документы, предоставленные Группе тремя независимыми источниками; имеются в архиве Группы.

нуэр были похищены военнослужащими НОАС, относящимися к племени динка, в первые дни конфликта в Джубе и угнаны в Бор, штат Джонглеи, где они содержались в суровых условиях плена и находились в сексуальном рабстве¹⁴⁹.

132. Учитывая психологическую травму и позорное клеймо, с которыми сопряжено сексуальное и гендерное насилие, ограниченность услуг, предоставляемых его жертвам, и ограниченность доступа Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций к пострадавшим и свидетелям, можно не сомневаться в том, что о подавляющем большинстве нарушений просто не сообщается. Тем не менее Группа собрала конкретные доказательства совершения правонарушений, о которых говорилось выше. Группа установила, что насилие совершается в обстановке полной безнаказанности, так как она не обнаружила никаких фактов, которые свидетельствовали бы о каких-либо расследованиях или судебных разбирательствах в отношении предполагаемых правонарушителей, не считая одного случая, когда генерал-майор Пуотом проводил в Малакале расследование в отношении якобы имевшего место изнасилования, совершенного военнослужащим НОАС¹⁵⁰.

D. Произвольные аресты и задержания

133. Национальная служба безопасности и военная разведка НОАС причастны к произвольным арестам и задержаниям лиц, подозреваемых в поддержке НОДС/А (оппозиция)¹⁵¹. Руководимое Аколом Куром Управление внутренней безопасности на момент подготовки настоящего доклада удерживало не менее 50 человек в следственном изоляторе при своей штаб-квартире в Джубе и неизвестное число подозреваемых на объекте, расположенном у реки Нил в Джубе. Задержанные подвергаются избиениям и иному бесчеловечному или унижающему достоинство обращению¹⁵². Руководимая Мариалом Нуором военная

¹⁴⁹ Беседа членов Группы с должностным лицом МООНЮС в Джубе (ноябрь).

¹⁵⁰ Когда члены Группы беседовали с генерал-майором Пуотом в конце октября, военнослужащий НОАС, о котором идет речь, содержался под стражей, ожидая суда военного трибунала. На момент подготовки настоящего доклада, по сообщениям МООНЮС, никаких дальнейших действий не предпринималось.

¹⁵¹ Беседы членов Группы в Джубе с двумя лицами, задержанными Национальной службой безопасности (ноябрь); в Европе с освобожденным впоследствии южносуданским гражданином (сентябрь); в Найроби с человеком, которому удалось бежать (сентябрь); с бывшим сотрудником Национальной службы безопасности в Хартуме (июль); со старшим офицером НОАС (октябрь); с бывшим политиком Р в Джубе (ноябрь); и с западным дипломатом в Джубе (ноябрь). Сведения из открытых источников см. в следующих сообщениях Radio Tamazuj: "Prisoners: SPLA holding dozens of its own officers in 'inhumane' conditions", 1 December 2015, по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/prisoners-spla-holding-dozens-its-own-officers-inhumane-conditions>; "Military intelligence agents arrest two people in Wau town", 4 November 2015, по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/military-intelligence-agents-arrest-two-people-wau-town>; "Four abducted United Nations staff still held in South Sudan", 23 October 2014, по адресу: <https://radiotamazuj.org/en/article/four-abducted-un-staff-still-held-south-sudan>. См. также Jason Patinkin, "Radio-silenced in the world's newest country", *Foreign Policy*, 26 August 2015, по адресу: <http://foreignpolicy.com/2015/08/26/radio-silenced-in-the-worlds-newest-country-press-freedom-south-sudan/>.

¹⁵² Беседа членов Группы в Пагаке с бывшим сотрудником Национальной службы безопасности, который признался в использовании пыток для получения признательных показаний; с двумя лицами, задержанными Национальной службой безопасности (ноябрь);

разведка незаконно удерживала определенное число лиц в казармах Гийяда в Джубе. Задержанным обоими этими учреждениями лицам не предъявлялись обвинения, они не имеют доступа к правовой защите и в некоторых случаях содержатся под стражей не менее года без судебного разбирательства. Члены Группы видели документы, подтверждающие передачу угандийскими властями по крайней мере одного такого лица Национальной службе безопасности¹⁵³. Группа также считает вероятным, что Служба несет ответственность за создание специализированной группы, которая осуществляет целевые убийства, главным образом в Джубе; ее члены широко известны как «неизвестные стрелки»¹⁵⁴.

134. Первоначально большинство арестов и задержаний приходилось на членов племени нуэр. Однако в последние месяцы арестам со стороны Национальной службы безопасности и военной разведки все чаще подвергаются жители Большого Экваториального региона, так как здесь усиливается политическая оппозиция правительству¹⁵⁵. Возможности Службы в плане выявления и незаконного задержания лиц значительно расширились после начала конфликта в связи с приобретением ею в Израиле дополнительного оборудования для перехвата сообщений¹⁵⁶.

VIII. Препятствование деятельности гуманитарных и миротворческих миссий и нападения на их персонал

135. В пунктах 7(f) и (g) резолюции 2206 (2015) среди действий или мер, представляющих угрозу для мира, безопасности и стабильности Южного Судана, Совет Безопасности называет, в частности, препятствование деятельности международных миротворческих, дипломатических и гуманитарных миссий в Южном Судане, включая деятельность механизма ИГАД по наблюдению и контролю и доставку или распределение гуманитарной помощи либо доступ к ней, и нападения на миссии Организации Объединенных Наций, международные силы безопасности и другие миротворческие операции или гуманитарный персонал.

с освобожденным впоследствии южносуданским гражданином в Европе (сентябрь); в Найроби с человеком, которому удалось бежать (сентябрь); со старшим офицером А из НОАС в Джубе (октябрь); и с бывшим политиком Q в Джубе (ноябрь).

¹⁵³ Конфиденциальные документы, которые члены Группы видели в Джубе (октябрь). Это соответствует практике, о которой один пострадавший рассказывал членам Группы во время конфиденциальной беседы в Найроби (сентябрь).

¹⁵⁴ Увиденные членами Группы фотографии, на которых видно, как эта боевая группа тренируется (в архиве); беседа с бывшим сотрудником Национальной службы безопасности в Пагаке (ноябрь); со старшим офицером НОАС в Джубе (сентябрь); и с бывшим политиком в Джубе (ноябрь).

¹⁵⁵ Беседы членов Группы в Джубе с двумя лицами, задержанными Национальной службой безопасности (ноябрь); в Европе с освобожденным впоследствии южносуданским гражданином (сентябрь); с бывшими политиками P и Q в Джубе (октябрь и ноябрь); и с активистом гражданского общества L в Найроби (ноябрь).

¹⁵⁶ Встречи членов Группы с представителями правительства Израиля в Иерусалиме (октябрь), раздельно с двумя дипломатическими представителями в Джубе (июль и сентябрь) и со старшим офицером НОАС в Джубе (сентябрь).

136. В своем промежуточном докладе Группа представила доказательства совершения актов, равносильных препятствованию оказанию гуманитарной помощи и нападениям на работников гуманитарных организаций и персонал МООНЮС. Основываясь на посещениях объектов и беседах с многочисленными независимыми источниками, непосредственно знакомыми с ситуацией, а также на тщательной работе с документами, Группа установила, что, несмотря на подписание в августе 2015 года мирного соглашения, препятствование оказанию гуманитарной помощи и нападения на гуманитарных сотрудников и миротворческий персонал не прекращаются.

А. Препятствование оказанию гуманитарной помощи и нападения на работников гуманитарных организаций

137. По состоянию на середину декабря 2015 года с декабря 2013 года, когда начался конфликт, было убито не менее 43 работников гуманитарных организаций¹⁵⁷. Этот показатель увеличился более чем на 25 процентов за четыре месяца, прошедшие со времени выхода промежуточного доклада Группы. Группа также получала многочисленные сообщения о похищениях, преследованиях, нападениях, принудительном наборе национального персонала, внесудебных задержаниях и сексуальном насилии в отношении работников гуманитарных организаций, иногда направленных даже против высокопоставленных гуманитарных представителей Организации Объединенных Наций¹⁵⁸.

138. Согласно Управлению по координации гуманитарных вопросов, в одном лишь октябре 2015 года гуманитарные организации сообщили о 78 связанных с доступом инцидентах, в основном касающихся насилия в отношении гуманитарного персонала, а также активных боевых действий и отсутствия безопасности. Организации сообщили о гибели трех гуманитарных сотрудников (все в штате Юнити); шести вооруженных нападениях; 32 неудавшихся или удавшихся ограблениях или случаях мародерства (15 из них в Джубе); и пяти случаях ареста и задержания. Большинство инцидентов произошло в штатах Центральный Экваториальный (25), Юнити (16) и Западный Экваториальный (10). В Озерном штате гуманитарные организации зафиксировали семь инцидентов¹⁵⁹.

139. Если не считать резкого увеличения числа связанных с доступом инцидентов (до 134) в мае, когда правительство начало военное наступление в штате Юнити (о чем говорится в промежуточном докладе Группы), то в целом число таких инцидентов в последние 18 военных месяцев остается стабильным. Так, гуманитарные организации сообщали о 78 инцидентах в мае 2014 года и о таком же их количестве в ноябре 2015 года. Поэтому Группа приходит к заключению, что препятствование гуманитарному доступу не прекра-

¹⁵⁷ Переписка Группы с отделением Управления по координации гуманитарных вопросов в Джубе (декабрь).

¹⁵⁸ Беседы членов Группы с сотрудниками МООНЮС, гуманитарных организаций и исследователями в Джубе (июль, август, октябрь, ноябрь).

¹⁵⁹ См. материал Управления по координации гуманитарных вопросов "South Sudan: humanitarian access situation snapshot — October 2015". С материалом можно ознакомиться по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/access_snapshot_20151113.pdf.

щается¹⁶⁰. Кроме того, в последние месяцы переговоры по вопросу о доступе становятся все более сложными и проблемными для гуманитарных организаций, так как для получения необходимых гарантий безопасности они вынуждены договариваться в каждом графстве с местными должностными лицами и вооруженными группами, относящимися либо к НОАС, либо к НОДС/А (оппозиция), либо к другим вооруженным сторонам¹⁶¹.

Штат Юнити

140. Гуманитарные организации, действующие в штате Юнити, сообщили Группе, что никаких улучшений в плане безопасности, которые необходимы для обеспечения доступа к нуждающемуся населению, со времени подписания в августе 2015 года мирного соглашения не произошло, что является прямым результатом продолжающегося наступления НОАС и поддерживаемых правительством ополченцев. 2 и 3 октября в Лере были дважды разграблены помещения организации «Врачи без границ» и Международного комитета Красного Креста. Вследствие этого обе эти организации были вынуждены приостановить медицинскую деятельность и эвакуировать свой персонал из Лера¹⁶². 1 декабря 2015 года несколько гуманитарных работников вернулись в города Лер и Тониор, чтобы возобновить гуманитарные операции и доставить гуманитарную помощь нуждающимся в ней людям, которые были отрезаны от помощи с октября¹⁶³. Однако, согласно оценке Группы, это пробное возвращение не говорит о позитивной тенденции, и гуманитарные сотрудники высказывали обеспокоенность в отношении того, удастся ли сохранить это присутствие на протяжении достаточного длительного периода времени.

¹⁶⁰ Следует отметить, что в этих докладах отражена лишь небольшая часть фактически имеющих место инцидентов, так как многие гуманитарные организации предпочитают не сообщать о связанных с доступом инцидентах по соображениям безопасности их бенефициаров и их сотрудников. См. также South Sudan NGO Forum, “NGOs concerned about deteriorating security situation in Juba”, 16 September 2015, по адресу: <http://info.southsudanngoforum.org/dataset/33aeaa8-b96f-4b4b-afd5-1ce7af86ab4b/resource/1f725b54-d7a7-42cc-b646-612dc98b7864/download/ngoforumstatementjubacompoundrobberies16092015.pdf>; Управление по координации гуманитарных вопросов, “South Sudan: humanitarian coordinator strongly condemns armed robbery of Nile Hope compound in Juba”, 23 November 2015, по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/20151123_SS_PressRelease_HC_strongly_condemns_armed_robbery_of_Nile_Hope_compound_in_Juba.pdf; Richard Nield, “South Sudan: the many barriers to aid”, Al-Jazeera, 15 December 2015, по адресу: www.aljazeera.com/indepth/features/2015/12/south-sudan-barriers-aid-151205114959758.html.

¹⁶¹ Беседы с представителями нескольких независимых гуманитарных организаций и МООНЮС в Джубе (июль, август, октябрь и ноябрь).

¹⁶² См. Médecins sans frontières, “South Sudan: no medical assistance available in Leer, following repeated lootings of Médecins sans frontières facility”, 6 October 2015 по адресу: www.msf.org/article/south-sudan-no-medical-assistance-available-leer-following-repeated-lootings-msf-facility; ICRC, “South Sudan: ICRC forced to withdraw from Leer County following threats and looting”, 5 October 2015, по адресу: www.icrc.org/en/document/south-sudan-conflict-leer-looting-icrc-forced-withdrawal.

¹⁶³ См. материал Управления по координации гуманитарных вопросов, *Humanitarian Bulletin: South Sudan* (1 December 2015), и переписку Группы с должностным лицом из Управления.

Западный Экваториальный штат

141. Как было отмечено выше, гуманитарный доступ в некоторые районы Западного Экваториального штата затруднен. Начиная с мая 2015 года доступ в графства Западное и Восточное Мундри и Мариди сопряжен с особыми трудностями ввиду сохраняющейся неблагоприятной обстановки в плане безопасности и продолжающихся боевых действий. В ходе межучрежденческой миссии Организации Объединенных Наций по оценке в графствах Западное и Восточное Мундри, проходившей с 27 по 30 октября, гуманитарные организации сообщали, что перемещение гуманитарных работников и грузов характеризуется высокой степенью риска и может осуществляться только с использованием вооруженных конвоев МООНЮС. Однако зачастую это оказывалось трудновыполнимой задачей ввиду ограниченности личного состава и логистических возможностей МООНЮС на тот момент. В такой неблагоприятной обстановке в плане безопасности внутренне перемещенные лица нередко скрывались в труднодоступных районах за пределами городов, что еще больше затрудняло доступ к ним¹⁶⁴.

Штат Верхний Нил: отказ в гуманитарном доступе

Когда правительство предприняло в начале апреля наступление в штате Верхний Нил, крупное поселение внутренне перемещенных лиц в Вау-Шиллуке на западном берегу Нила, где на тот момент проживало 38 500 внутренне перемещенных лиц, стало недоступным для гуманитарных организаций по причине ведения боевых действий. Таким образом, поселение лишилось доступа к воде, продовольствию и медицинскому обслуживанию. С учетом образовавшегося дефицита продовольствия многие представители народности шиллук совершали опасные рейды в поисках еды в пункт Организации Объединенных Наций для защиты гражданского населения в Малакале.

После уменьшения интенсивности боевых действий в июне НОАС отказалась предоставить гарантии безопасности МООНЮС и гуманитарным организациям при выполнении рейсов на плавсредствах из Малакаля в Вау-Шиллук для доставки чрезвычайной помощи. Кроме того, она отказалась разрешить внутренне перемещенным представителям народности шиллук вернуться домой к своим детям, которых они оставили, отправляясь на поиски продовольствия.

В июле и августе НОАС сохраняла ограничения на рейсы плавсредств Организации Объединенных Наций из Малакаля в Вау-Шиллук и регулярно отказывала в гарантиях безопасности полетов самолетов Организации Объединенных Наций в аэропорт Малакаля из Джубы, тем самым отрезав линию снабжения основными продуктами питания и лекарствами пункта для защиты гражданского населения и прилегающих районов в штате Верхний Нил. В результате

¹⁶⁴ См. первоначальную оперативную оценку потребностей по графствам Восточное и Западное Мундри, Западный Экваториальный штат, за период с 27 по 30 октября 2015 года.

образовался колоссальный приток внутренне перемещенных лиц на объект — с середины июля по середину августа 2015 года туда прибыло еще 16 000 внутренне перемещенных лиц.

10 августа НОАС с запозданием дала добро на возобновление полетов воздушных средств Организации Объединенных Наций в аэропорт и из него. Вскоре в адрес ряда высокопоставленных должностных лиц Организации Объединенных Наций и доноров поступила угроза от командира дивизии НОАС в Малакале, который заявил, что будет открывать огонь по всем гуманитарным работникам и сотрудникам МООНЮС, пытающимся переправиться через реку, в том числе с гуманитарными грузами в Вау-Шиллук, если такие работники и сотрудники не получат разрешение на переправу непосредственно от Пола Малонга^a. 26 августа правительство в Джубе разрешило Организации Объединенных Наций возобновить ограниченные рейсы из Джубы в Вау-Шиллук для доставки неотложной гуманитарной помощи. За этот период население в пункте для защиты гражданских лиц, составлявшее в марте порядка 13 000 человек, в середине августа превысило 46 500 человек, хотя изначально объект проектировался для размещения всего 18 000 человек^b.

^a Беседы в Джубе (август и октябрь) с четырьмя субъектами, включая должностных лиц Организации Объединенных Наций, доноров и гуманитарные организации.

^b См. материал Управления по координации гуманитарных вопросов *Humanitarian Bulletin: South Sudan—Bi-weekly Update* (13 August 2015) по адресу: https://docs.unocha.org/sites/dms/SouthSudan/2015_SouthSudan/South_Sudan_13_August_2015_Humanitarian_Bulletin_1.pdf. См. также документацию, предоставленную МООНЮС в Малакале.

В. Нападения на Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане

142. Персонал МООНЮС регулярно подвергался нападениям, притеснениям, задержаниям, запугиванию и угрозам. Согласно сведениям, предоставленным Миссией, за период с принятия резолюции 2206 (2015) в марте по 30 ноября правительство допустило не менее 450 нарушений соглашения о статусе сил, включая нападения на сотрудников Организации Объединенных Наций, их аресты и задержания, а также ограничения на передвижение миротворческих патрулей и другие операции МООНЮС, в то время как оппозиция и другие антиправительственные группы совершили еще несколько десятков аналогичных актов¹⁶⁵. В совокупности такие постоянно чинимые препятствия имели пагубные последствия для работы Миссии и ее способности выполнять свой мандат по защите гражданских лиц согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

¹⁶⁵ Документация, предоставленная МООНЮС, проанализирована Группой и приобщена к ее материалам.

IX. Соблюдение запрета на поездки и замораживание активов

143. Два командира НОДС/А (оппозиция), Джеймс Коанг и Саймон Гатвеч, которых Комитет включил в санкционный перечень 1 июля, в ноябре признались Группе, что в нарушение запрета на поездки совершали в октябре и ноябре перелеты в Аддис-Абебу для участия в семинарах по обеспечению безопасности в переходный период. Кроме того, оба из них заявили Группе, что не совершали никаких актов, повлекших их включение в санкционный перечень, и что члены Совета Безопасности не провели с ними работы по разъяснению режима санкций или оснований для их включения в санкционный перечень.

144. Группа подтвердила сведениями из первых рук, что Питер Гадет неоднократно посещал Судан после того, как Комитет включил его в санкционный перечень 1 июля.

145. Группа получила документацию, свидетельствующую о том, что в конце лета 2015 года у генерал-майора Мариала Чануонга Йола Мангока и генерал-лейтенанта Габриэля Йока Риака все еще имелись действующие банковские счета в Кенийском коммерческом банке в Южном Судане¹⁶⁶.

X. Рекомендации

146. Группа рекомендует следующее:

а) для выполнения задач, поставленных Советом Безопасности в его резолюции 2206 (2015), — а именно достижения всеобъемлющего и прочного мира в Южном Судане — Комитету включить в санкционный перечень высокопоставленных руководителей, ответственных за действия или меры, представляющие угрозу для мира, безопасности и стабильности в стране, как установлено в пунктах 6 и 7 резолюции, включая тех лиц, которые несут ответственность за серьезные преступления согласно международному гуманитарному праву и праву в области прав человека и имеют полномочия или влияние на продолжение или прекращение войны. Группа намерена представить Комитету конфиденциальное приложение с поименным указанием таких лиц в январе 2016 года;

б) в интересах предотвращения дальнейшей дестабилизации обстановки в плане безопасности в Южном Судане, и в частности продолжающихся крупномасштабных нарушений прав человека, которые, как установила Группа, прямо связаны с поставкам всеми сторонами оружия и боеприпасов негосударственным субъектам и группам, а также в целях предотвращения дальнейшей передачи или применения тяжелой техники Совету Безопасности ввести эмбарго на поставки, продажу и передачу Южному Судану с территории или через территорию или же гражданами всех государств-членов либо с использованием плавучих средств или воздушных судов под их флагом всех видов оружия и связанных с ним материальных средств, включая вооружения и боеприпасы, военные машины и технику, полувоенное снаряжение и запасные части для вышеперечисленного, а также на техническую помощь, обучение,

¹⁶⁶ Конфиденциальная информация, приобщенная к материалам Группы.

финансовую и иную помощь, связанные с военной деятельностью либо с предоставлением, техобслуживанием или применением любых вооружений и связанных с ними материальных средств, включая обучение в любой форме иностранными силами или вооруженным наемным персоналом независимо от страны его происхождения. Группа далее подтверждает свои рекомендации о формах осуществления такого эмбарго, изложенные в подпунктах (d), (e) и (g) пункта 84 своего промежуточного доклада;

c) Комитету призвать компании, ведущие хозяйственную деятельность в Южном Судане, особенно в нефтяной отрасли и секторе природных ресурсов, применять принципы Инициативы прозрачности в добывающих отраслях¹⁶⁷ и соблюдать руководящие принципы должной осмотрительности, установленные Организацией экономического сотрудничества и развития¹⁶⁸, в целях активизации осуществления положений главы IV Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, в частности положений о транспарентности;

d) с учетом широкого распространения практики использования детей и сексуального насилия в условиях конфликта в ходе военных действий Комитету призвать все соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций и далее осуществлять мониторинг такой практики и предоставлять информацию о ней. Кроме того, Группа рекомендует Комитету призвать всех гуманитарных представителей, участвующих в Механизме по наблюдению и контролю и Системе управления информацией о гендерном насилии в Южном Судане, взаимодействовать с Группой в части выявления ответственных за нарушения норм права в области прав человека и международного гуманитарного права, включая тех, кто причастен к использованию детей в вооруженном конфликте и к сексуальному насилию в условиях конфликта и на чьи действия по итогам независимых и конфиденциальных расследований Группы может быть предложено распространить санкции в соответствии с критериями для включения в санкционный перечень, изложенными в пункте 7 резолюции 2206 (2015).

¹⁶⁷ См. Sam Bartlett and Dyveke Rogan, eds., *The Extractive Industries Transparency Initiative Standard* (Oslo, Extractive Industries Transparency Initiative Standard secretariat, 2015). С материалом можно ознакомиться по адресу: https://eiti.org/files/English_EITI_STANDARD.pdf.

¹⁶⁸ Организация экономического сотрудничества и развития установила пять основополагающих принципов формирования производственно-сбытовых цепочек по бесконфликтным полезным ископаемым: создание эффективных систем управления на предприятии; выявление и оценка рисков для производственно-сбытовой цепочки; разработка и осуществление стратегии реагирования на выявленные риски; проведение независимой сторонней аудиторской проверки соблюдения принципов должной осмотрительности при формировании производственно-сбытовой цепочки в установленных ее звеньях; и представление отчетности о реализации принципов должной осмотрительности. См. OECD, *OECD Due Diligence Guidance for Responsible Supply Chains of Minerals from Conflict-Affected and High-Risk Areas*, 2nd ed. (Paris, 2013). С материалом можно ознакомиться по адресу: www.oecd.org/corporate/mne/GuidanceEdition2.pdf.

Annex I

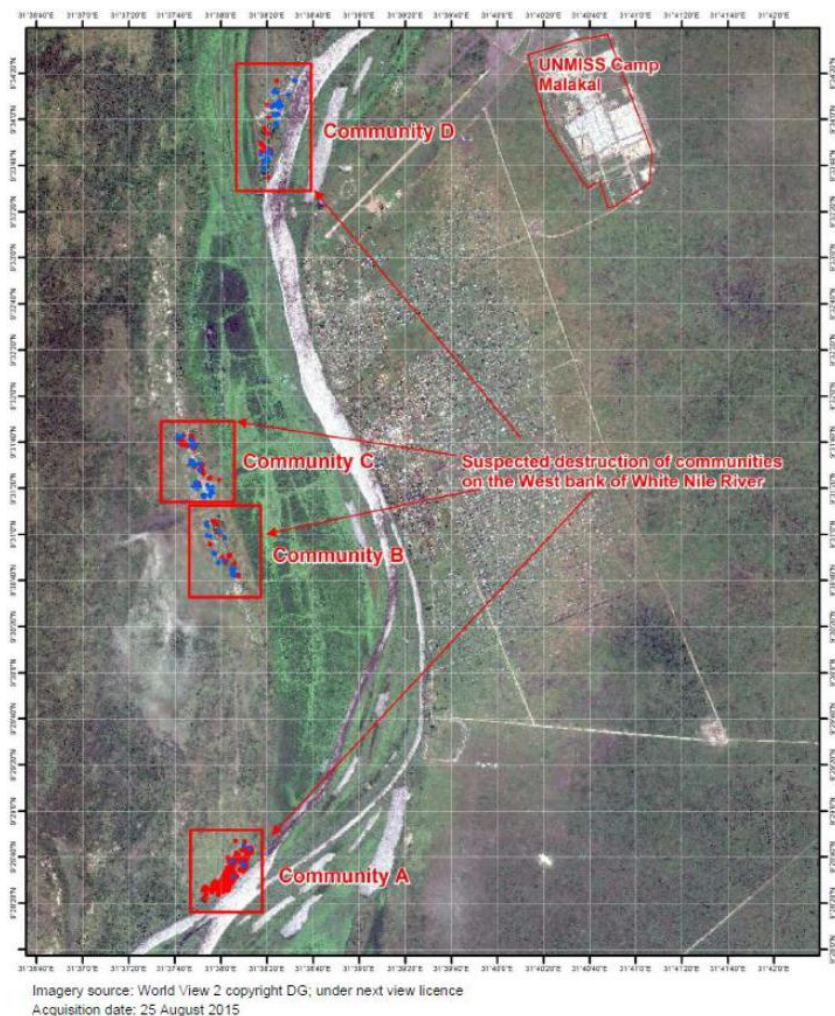
**Table of correspondences sent and received by the Panel
from 18 May to 14 December 2015**

<i>Country/other entity</i>	<i>Number of letters sent</i>	<i>Requested information fully supplied</i>	<i>Information partially supplied</i>	<i>No answer</i>	<i>Pending</i>
South Sudan	10	8		2	
SPLM/IO	2			2	
Ethiopia	1	1			
UNOAU	1	1			
Uganda	5	3		2	
Sudan	4	4			
AU	1			1	
Israel	2	2			
China	3			3	
Eritrea	2	2			
Egypt	2	1		1	
Streit Group FZCO	1			1	
Russian Federation	1			1	
Armenia	1	1			
Ukraine	3	1	1	1	
Tajikistan	1			1	
Belarus	3	2			1
South Africa	2			2	
UK	1			1	
UAE	1			1	
Golden Wings Aviation	2	2			
Reliable Unique Services Aviation	1			1	
Roland Aviation	1			1	
Asteri Capital Ltd.	1	1			

<i>Country/other entity</i>	<i>Number of letters sent</i>	<i>Requested information fully supplied</i>	<i>Information partially supplied</i>	<i>No answer</i>	<i>Pending</i>
Trafigura	1				
IGAD	1	1			
Combined Systems	1	1			
Citibank	1			1	
Nebo Ukrainy	1			1	
Kazakhstan	1			1	
Air Armenia	1			1	
Trafigura	1			1	
PETRONAS	1			1	
CNPC	1			1	

Annex II

Destruction of Shilluk areas of Upper Nile State

United Nations
Department of Field Support
ICTD – Geospatial Information Section

Observed destruction in communities on the west bank of White Nile river, Malakal vicinity

Malakal County
Upper Nile State
South Sudan

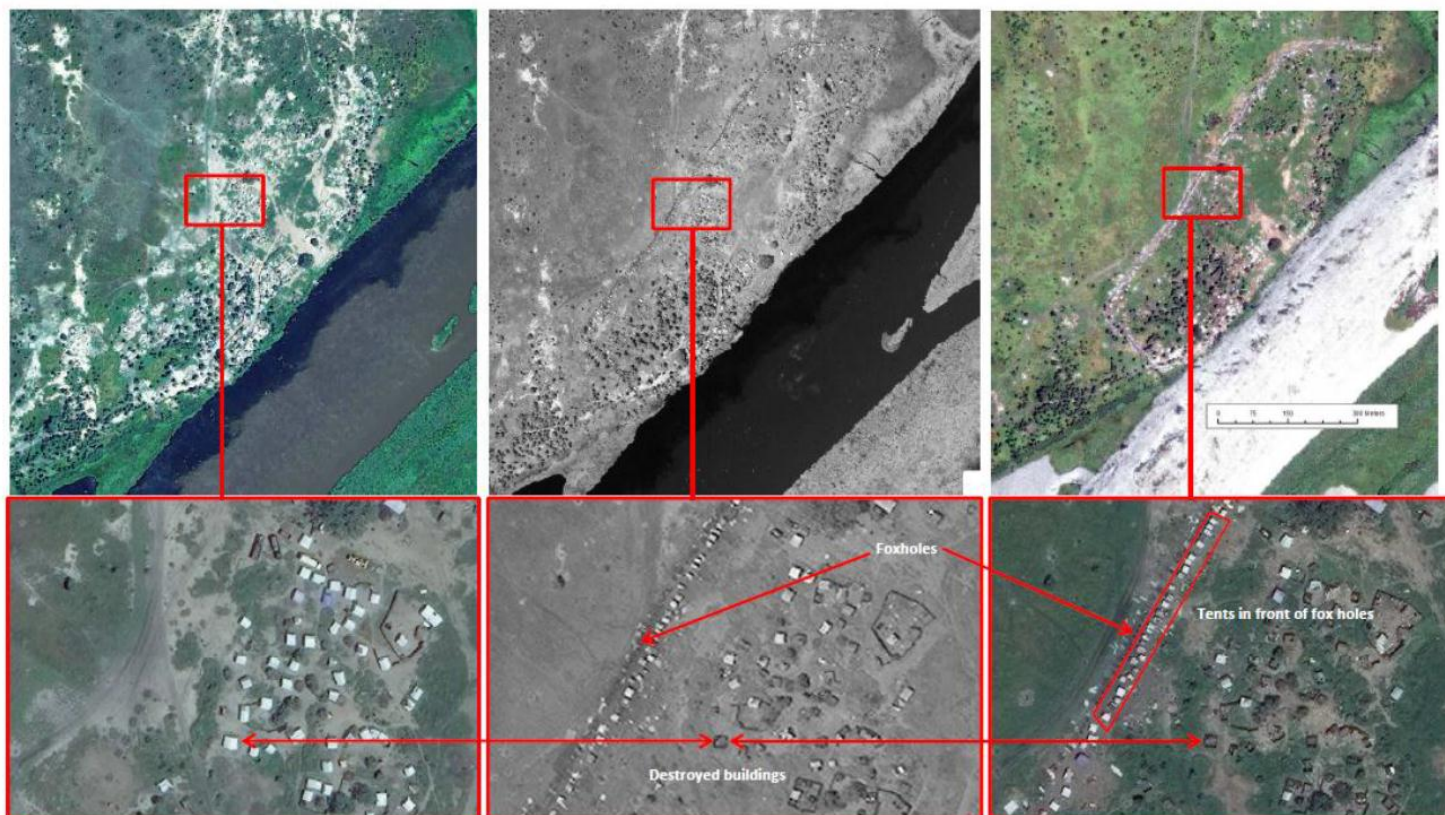
29 September 2015

MAIN OBSERVATIONS:

Widespread destructions in four communities have been identified in the west bank of White Nile river in the vicinity of Malakal town.

- Community A (31°37'52"E 09°31'22"N)
- Community B (31°38'06"E 09°30'42"N)
- Community C (31°37'49"E 09°31'31"N)
- Community D (31°38'25"E 09°34'03"N)

Observed destruction in community A. West bank of White Nile River, Malakal vicinity

25 August 2015**15 September 2015****25 September 2015**

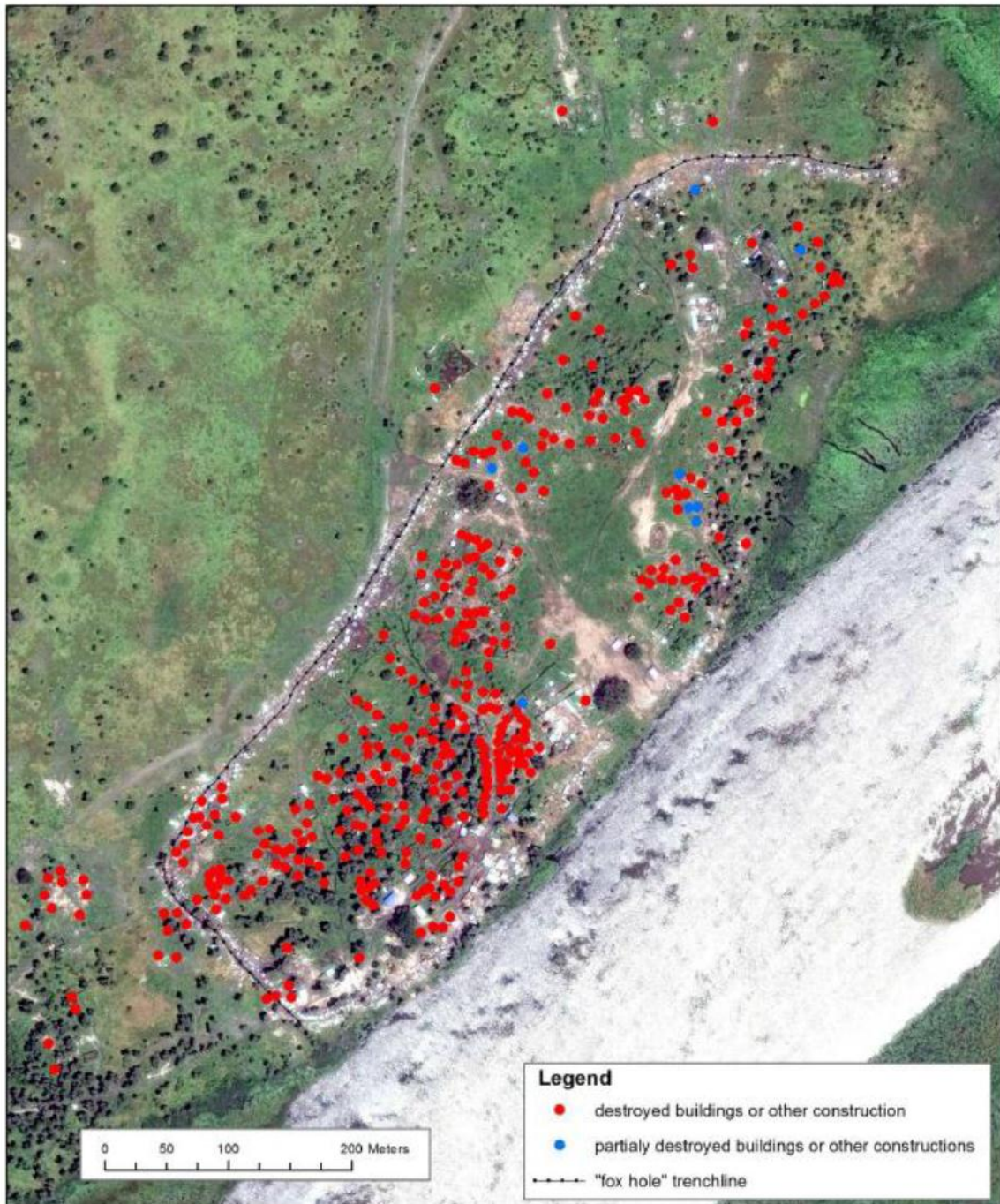
At the location (31°37'52"E 09°31'22"N) (across the river from Malakal) on the west bank of White Nile river, widespread destructions in a community has taken place in-between 25 August and 15 September 2015. It has been estimated that approximately 350 buildings and other constructions have been destroyed and approximately 10 buildings and other constructions have been partially destroyed (see next page for detail image). During the same period of time a line of foxholes has been constructed facing north-west. In addition, a line of temporary constructions (possibly tents) has been installed in front of the foxhole line.

Imagery source: World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-08-25 08:41 UTC) ; World View 1 copyright DG (Acquisition Date 2015-08-15 10:05 UTC) ; World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-09-25 08:35 UTC) ;

Observed destruction in community A. West bank of White Nile River,
Malakal vicinity (detailed image)

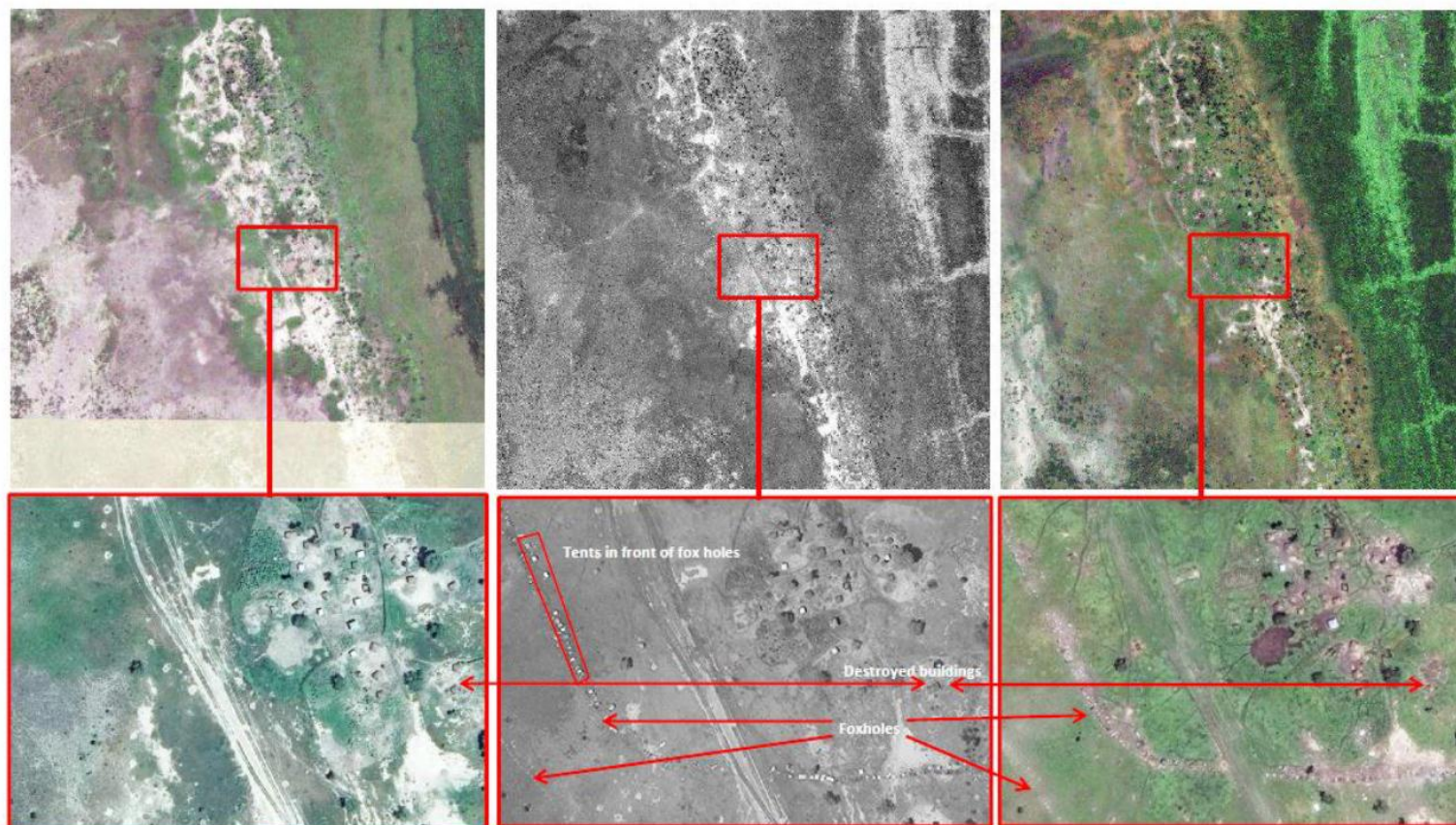
 DFS, ICTD
Geospatial Information Section

Imagery source: World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-09-25 08:35 UTC);

Page 3

Observed destructions in community B. West bank of White Nile River, Malakal vicinity

25 August 2015
At the location (31°38'06"E 09°30'42"N) (across the river from Malakal) on the west bank of White Nile river, widespread destructions in a community has taken place in-between 25 August, 15 September and 25 September 2015. It has been estimated that approximately 18 buildings and other constructions have been destroyed and approximately 16 buildings and other constructions have been partially destroyed (see next page for detail image). During the same period, two perimeters of foxhole lines have been constructed facing west. In addition, a line of temporary constructions (possibly tents) has been installed in front of internal foxhole line in between 25 August and 15 September 2015.

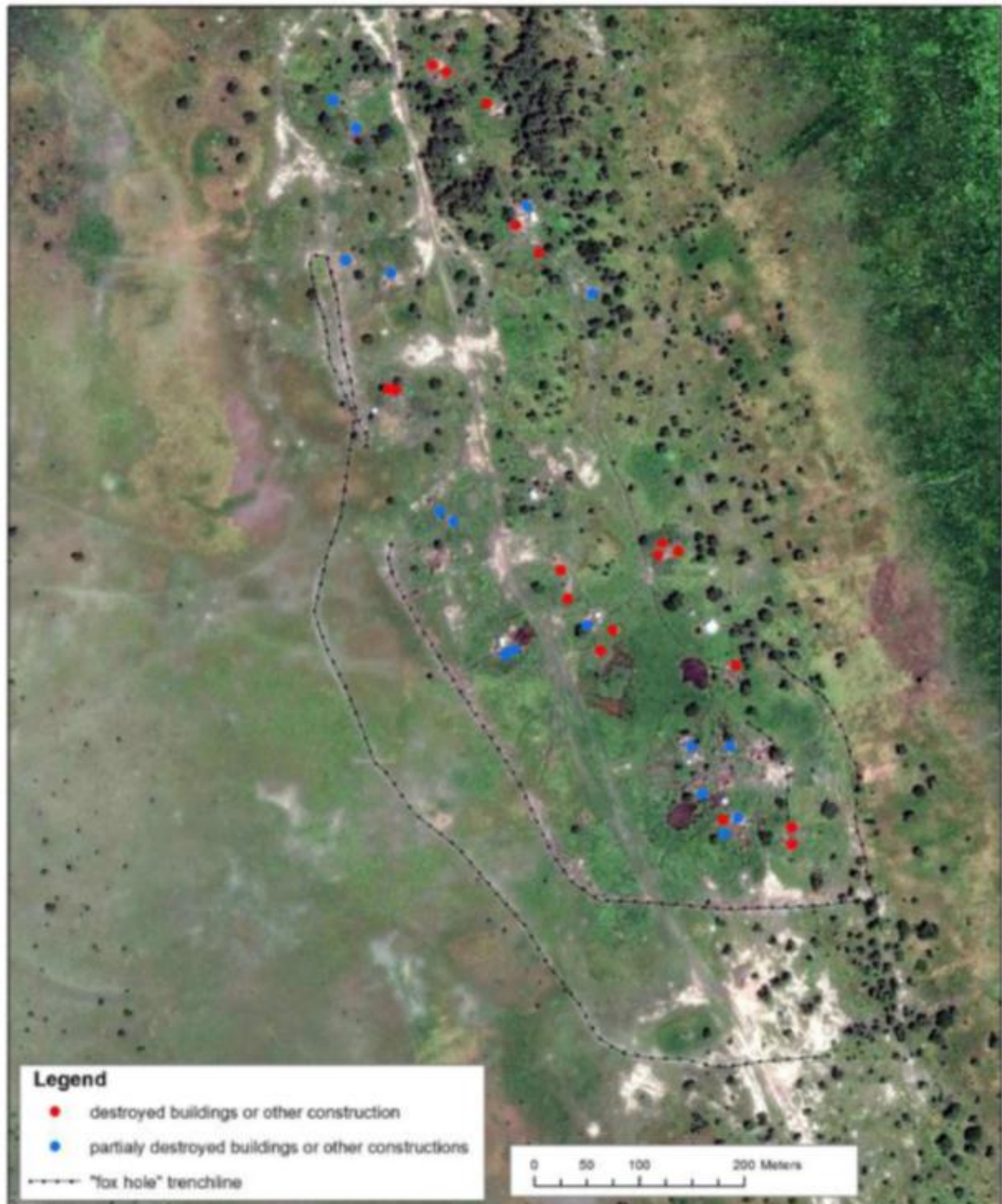
Imagery source: World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-08-25 08:41 UTC) ; World View 1 copyright DG (Acquisition Date 2015-08-15 10:05 UTC) ; World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-09-25 08:35 UTC) ;

Observed destructions in community B. West bank of White Nile River,
Malakal vicinity (detailed image)

DFS, ICTD
Geospatial Information Section

Imagery source: World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-09-25 08:35 UTC) :

Observed destructions in community C. West bank of White Nile River, Malakal vicinity

25 August 2015

15 September 2015

25 September 2015

At the location (31°37'49"E 09°31'31"N) (across the river from Malakal) on the west bank of White Nile river, widespread destructions in a community has taken place between 25 August, 15 September 2015. However the destruction in this community is less severe than in the Community A. It has been estimated that approximately 37 buildings and other constructions have been destroyed and approximately 39 buildings and other constructions have been partially destroyed (see next page for detail picture). The first line of foxholes was constructed between June and November 2014. The construction of the second line began between 25 August and 15 September 2015. Foxhole lines surround community C.

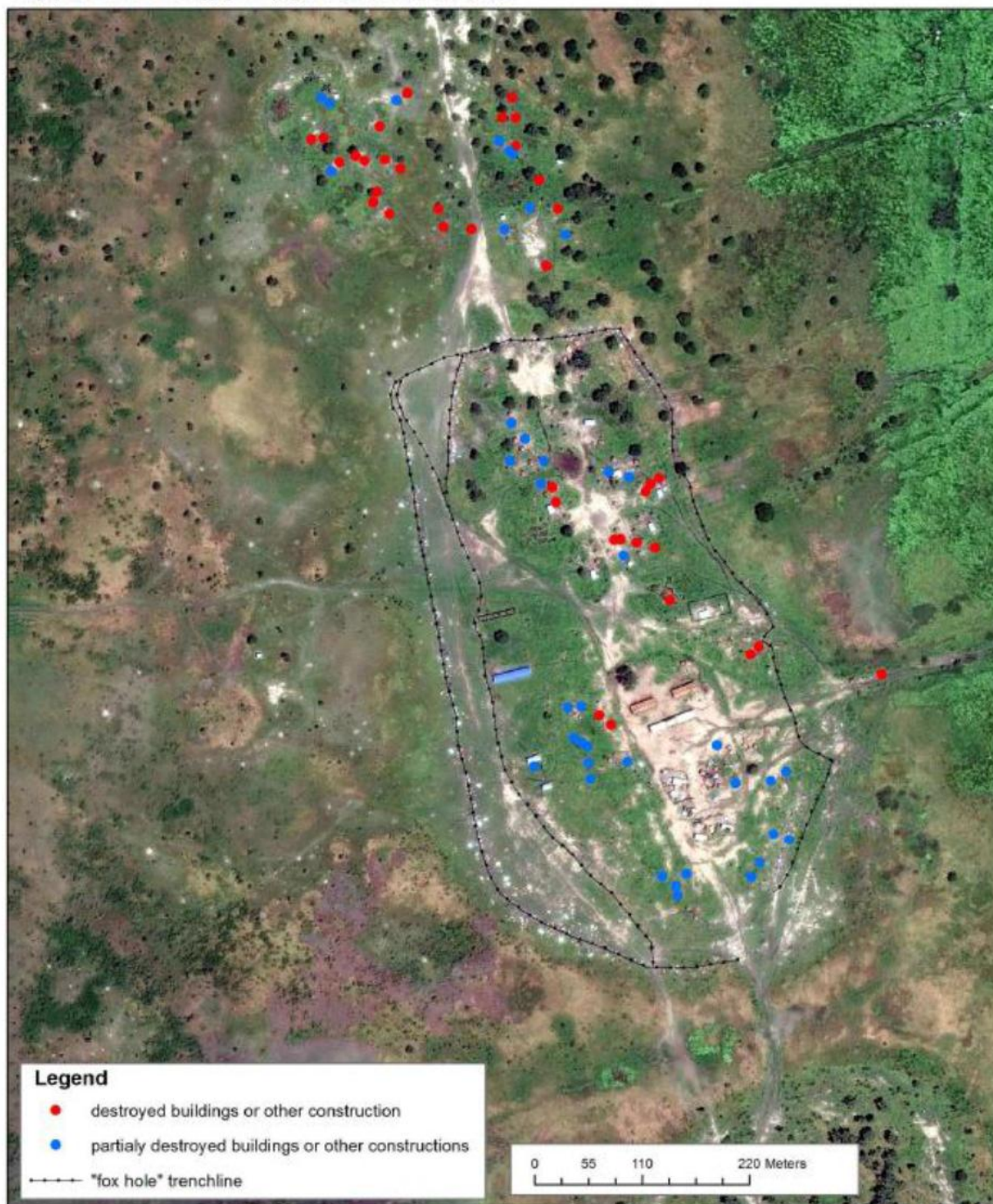
Imagery source: World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-08-25 08:41 UTC) ; World View 1 copyright DG (Acquisition Date 2015-08-15 10:05 UTC) ; World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-09-25 08:35 UTC) ;

Observed destructions in community C. West bank of White Nile
River, Malakal vicinity (detailed image)

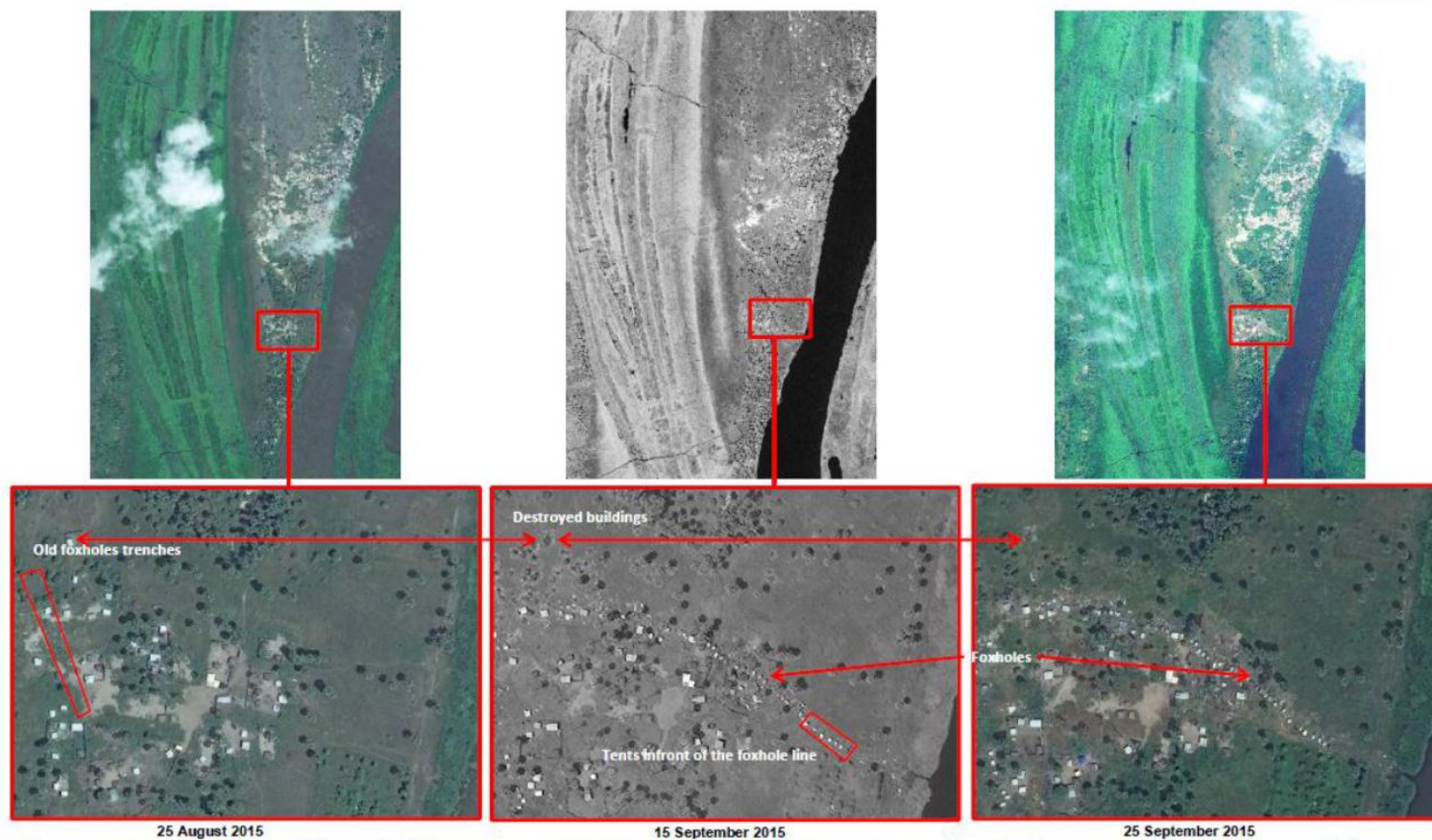
DFS, ICTD
Geospatial Information Section

Imagery source: World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-09-25 08:35 UTC) ;

Page 7 of 9

Observed destruction in community D. Island on White Nile River, Malakal vicinity

At the location (31°38'25"E 09°34'03"N) on an island on White Nile river (in the vicinity of Malakal), widespread destruction in a community has taken place between 25 August, 15 September 2015. However, the destruction in this community is less severe than in the Community A. It has been estimated that approximately 15 buildings and other constructions have been destroyed and approximately 33 buildings and other constructions have been partially destroyed (see next page for detail image). During the same period of time, a line of foxholes was constructed facing north-west.

Imagery source: World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-08-25 08:41 UTC); World View 1 copyright DG (Acquisition Date 2015-08-15 10:05 UTC); World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-09-25 08:35 UTC);

Observed destruction in community D. Island on White Nile River,
Malakal vicinity (detailed image)

DFS, ICTD
Geospatial Information Section

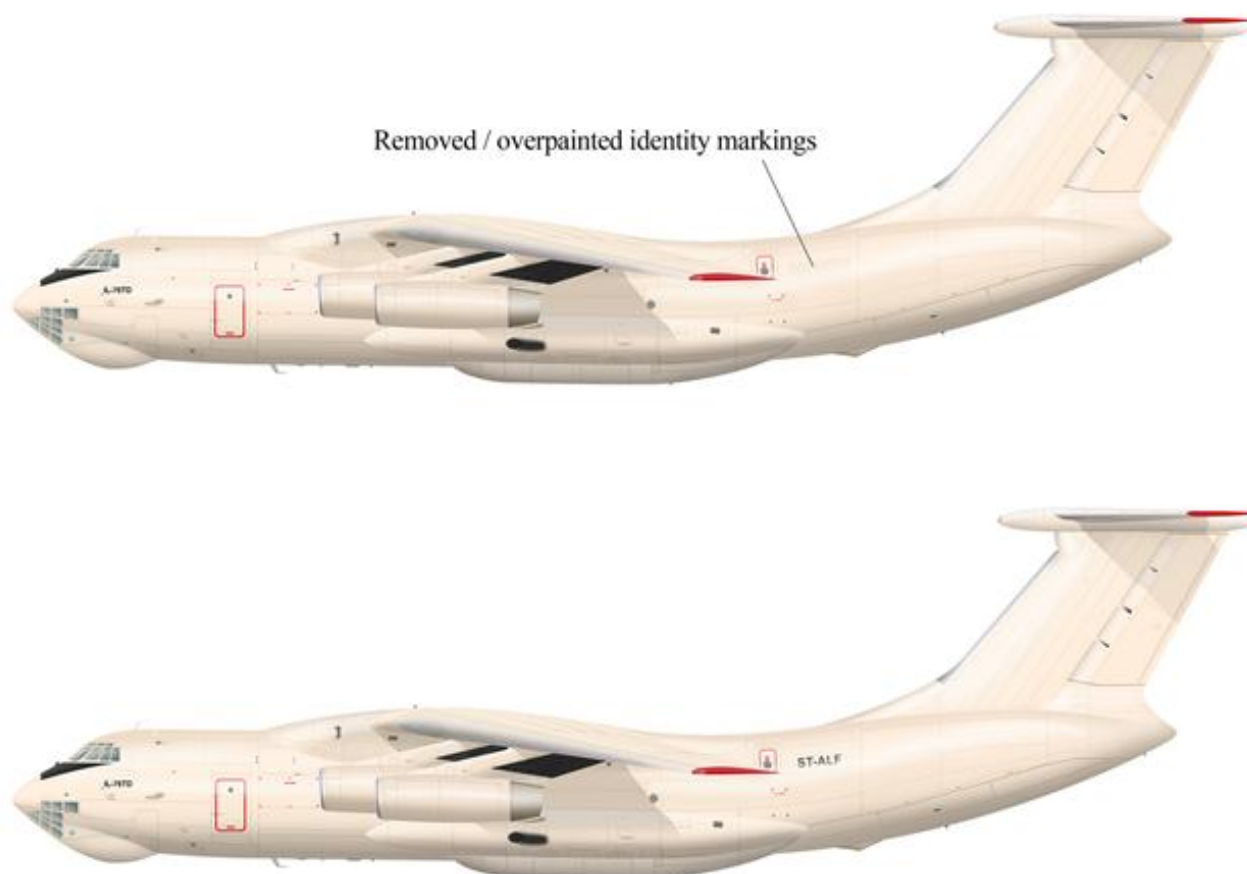
Imagery source: World View 3 copyright DG (Acquisition Date 2015-09-25 08:35 UTC) ;

Annex III

Comparison of Ilyushin-76

Comparison of an Il-76, registration ST-ALF witnessed in Khartoum and Juba (above) and the Il-76 used by the Government of South Sudan to transport troops and ammunition to Upper Nile State (below)

Annex IV

Letters of credit scheme

While the plundering of national resources in South Sudan is not new, the on-going war has predisposed the country to further economic predation and exploitation. One key example of this dynamic is the letters of credit “scheme” (LC), which, while it began in 2012, has persisted because of the worsening economic conditions associated with the war.^a This scheme is indicative of the opportunities for profiteering that have emerged in the course of the war.

Under the letters of credit scheme, companies apply for allocations of dollars from the Central Bank to enable them to import specified goods into the country to be sold at subsidised rates. However, instead of actual importation of goods as required, some of the companies only present proof of importation for the release of the money to them and then sell the dollars on the black market for as much as five times the official exchange rate.^b

Government oversight structures estimate that approximately US\$ 1 billion has been mismanaged under the scheme since 2012.^c This has contributed to a culture of corruption with impunity in the non-delivery of government-funded goods and services. Companies that care to deliver do not sell the goods at the subsidised rate required by the scheme.

To be able to understand the extent of exploitation of the scheme as a dimension of the underlying interests within which the war is situated, the Panel did an ownership analysis of 10 selected defaulters^d of the letters of credit scheme. As a result, the Panel concluded that powerful individuals in the SPLM and SPLA intimidate government committees to secure allocations to companies aligned to them. Since the institution of the scheme, hundreds of companies have benefited. Many of these are briefcase entities created to exploit government schemes.^e

The Panel’s assessment of the ownership of the 10 companies shows ownership was mixed between South Sudanese and foreigners. Share allocations show clear imbalances indicating that in some cases South Sudanese shareholders were merely brought on-board to front their foreign partners, who themselves have deeper connections to the heart of political and economic power in the country. The ability of such foreign-run companies to exploit a government scheme is a testament to the extent to which their activities benefit top politicians and army generals.

^a The Panel relied on a variety of independent sources to document the letters of credit scheme.

^b The scheme depended on a disparity in the official exchange rate of 2.96 SSP to the dollar when the black market exchange rate could run as high as 18 SSP. On 14 December 2015, however, the Central Bank decided to float the SSP, in effect unifying what had been a dual exchange rate.

^c Confidential government reports obtained by the Panel.

^d The 10 cases were selected based on the amounts they have accessed since the scheme began.

^e The Panel has provided additional information on these cases to the Committee.

Annex V

Cattle as war currency

The war in South Sudan is partly sustained through looting of equipment in lieu of cash spending and bartering of cattle. Cattle are not only a prime source of livelihood in South Sudan but also an important store of wealth and social status.

Unity state has seen massive movement of cattle within its nine counties since the war began. The Panel found that two main factors led to this movement. The first is wilful mobility by cattle owners fleeing the conflict towards safe areas. This was the case with the many who responded to the government's call for cattle owners to bring their cattle to Rubkona and Bentiu for safekeeping in June.^f Some people in the IDP camps responded to this call and moved their cattle to Bentiu and Rubkona while they sought shelter at the UNMISS PoC site. A number of these cattle were looted.^g

An estimated 150,000 cattle were in Rubkona in June 2015. People in Guit, Koch and Rubkona who did not bring their cattle under local control were considered opposition elements and were subsequently raided by the Bul Nuer youth as part of the southern Unity offensive. Raiding has been a central aspect of recruitments of allied forces for offensives, and youth who were operating alongside government forces were permitted to raid as a means of ensuring their loyalty.^h Refusal to participate in the offensive was considered by government forces as colluding with the SPLM/A in Opposition and exposed one's herd to raiding by others. Many youth therefore joined the raids in the name of protecting their cows.ⁱ

In October 2015, Unity state local government officials confirmed to the Panel that the highest concentration of cattle was in Mayom, Rubkona, Koch, Panyigar, Mayendit, Leer and Abiemnom. This confirmed the direction of flow of raided cattle towards Mayom, Rubkona and Koch from the southern counties that were targeted in the government offensive.

^f Several individuals in Unity state, including local government officials, told the Panel that Bentiu FM broadcast these announcements for about two weeks before the offensive began.

^g Interviews with multiple humanitarian workers, local people, IGAD MVM and peacekeepers, Bentiu, October 2015.

^h At the time of the Panel's visit to Rubkona in October 2015, several thousand cattle were observed in Rubkona and Bentiu. Discussions with local government officials and UNMISS peacekeepers confirmed the use of Bentiu as the nerve centre for decision-making on cattle movements in and out of the state in the midst of the war.

ⁱ Interviews with local community, multiple humanitarian workers, the MVM, and UNMISS in Bentiu, October 2015.

Annex VI

Major General Johnson Olony and child recruitment

The Panel received a particularly high number of reports of Maj. Gen. Olony's recruitment and use of children, both during his time allied to the SPLA and after his defection to the SPLM/A in Opposition in May 2015.

In February 2015, the IGAD MVM reported that Olony and his Shilluk militia were responsible for the forced recruitment of a number of child soldiers in Wau Shilluk, Upper Nile state.^j When Olony switched his allegiance to the SPLM/A in Opposition in May 2015, the MVM once again reported that his forces carried out forcible recruitment of an estimated 500-1000 youth, many of whom were children aged between 13 and 17 years. This recruitment took place 7-9 June 2015, during house-to-house searches in the villages of Kodok and Wau Shilluk.^k

The Panel learned of one incident involving three children aged 10, 14, and 15, who allegedly escaped from Olony's forces.^l The children were part of group of around 900 people forcibly recruited from Malakal town on a single day in November 2014 by Olony's Agwelek militia. As the three children struggled to carry guns, they were taken to Nyijuat to fish and grow crops for the troops. When they complained about having to stand in the sun for hours to fish, they were told that they were soldiers and were expected to act as professionals. If the children failed to comply, they were beaten. The children were separated from their families and were not allowed any form of communication with their parents. The children witnessed new forced recruits arriving on a daily basis, including many other children that from November 2014 until late April 2015.^m

^j Summary of Latest Reports of Violations of the Cessation of Hostilities Agreement (COHA) of 23 January 2014 Investigated and verified by the IGAD Monitoring and Verification Mechanism in South Sudan; From 31 January – 28 February 2015; Violation 31; available at <http://southsudan.igad.int/index.php/2014-08-07-10-16-26/2014-08-07-10-30-57?start=5>; accessed on 28 June. And Radio Tamazuj on UNICEF reporting on children recruited at <https://radiotamazuj.org/en/article/spla-commander-'summoned'-over-child-abductions-never-shows-juba>.

^k Summary of Latest Reports of Violations of the Cessation of Hostilities Agreement (COHA) of 23 January 2014 Investigated and verified by the IGAD Monitoring and Verification Mechanism in South Sudan; From 28 May 2015 – 9 June 2015; Violation 42; available at <http://southsudan.igad.int/index.php/2014-08-07-10-16-26/2014-08-07-10-30-57?start=5>; accessed on 28 June. On child recruitment by Maj. Gen. Olony, see also Human Rights Watch, "We can die too", report on recruitment and use of child soldiers in South Sudan, available at <https://www.hrw.org/news/2015/12/14/south-sudan-terrifying-lives-child-soldiers>; accessed on 15 December 2015.

^l Confidential source. Notes on file with the Panel.

^m The three children ultimately managed to escape to the Malakal PoC site. One of the children was reunited with his mother, who told the Panel how she had met with Olony in November 2014 to ask for the release of her children. (All of her sons are underage, and all were forcibly recruited. Two of them are still missing and believed to be with Olony's forces.)

Annex VII

Response from SPLM/A in Opposition to the letter of the Panel dated 10 December 2015

Response to the letter of the Committee of UN Experts on South Sudan

The SPLM/A-IO welcomes the Committee of UN Panel of Experts to South Sudan and appreciates its continued presence, hard work and commitment to ensure justice and accountability in South Sudan Conflict are upheld. The SPLM/A-IO thanks the committee for compiling this report and giving us an opportunity to review, comment and response to the allegations against the SPLM/A-IO. The SPLM/A-IO welcomes the committee's report. Reference to your letter (Ref: S/AC.57/2015/PE/OC.61) dated 10 December 2015, the SPLM/A-IO response is as follows:

- **Chairman Riek Machar maintains command responsibility for the SPLM/A-IO and therefore bears responsibility for the actions and policies of the SPLM/A-IO.**

To fully respond to this bulleted point, it is important to revisit the genesis of South Sudan Conflict. The crisis broke out in December 15, 2013 in the capital Juba and the government forces ran amok as of morning December 16, 2013 for over a week committing massacres, crimes against humanity, war crimes targeting one ethnic group, the Nuer. The country was immediately engulfed in chaos on the split of the army and the other organized forces. The SPLA, the Police, the Wildlife, the National Security Services, the Correctional Services and the Fire Brigade all split. The split was spontaneous. The Minister of Defense's own admission before the national Legislature in January 2014 was that seventy percent of the armed forces rebelled. The government and Ugandan troops were on the offensive pursuing Dr Machar and others along the Juba – Bor road. The point here is that during that period there was no central command among the groups that took up arms to resist the regime. For several months, the focus and efforts were on establishing contacts and some kind of unified command among those forces. Finally in April 2014, in the Nasir Consultative Conference, the movement was formally established confirming an earlier decision in Gadiang to resist the ethnic cleansing and scorch earth policies of the regime. The consultative conference also confirmed me as Chairman and Commander in Chief of SPLM/SPLA-IO.

RMTD
S

1

- The SPLM/A-IO has regularly violated the Permanent Ceasefire to which it committed under the August 2015 Agreement on the Resolution of the Conflict in South Sudan.

The SPLM/SPLA-IO signed the Agreement on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan in August 17th 2015. President Salva on the other hand signed the Agreement nine days later on August 26th 2015. We are committed to the implementation of the agreement in letter and spirit including the Permanent Ceasefire. I immediately informed, in an all unit message, our forces that I had signed the agreement and to observe the ceasefire embodied in the agreement. Obviously they were instructed to respond only to aggression or in self-defense or in protection of civilians. The regime's forces continued to attack our positions despite the fact that they signed the agreement. On the eve of the signature of the agreement on 26 August 2015 by President Salva, the regime dispatched barges from Juba to attack SPLM/SPLA IO positions in Unity, Upper Nile and Jonglei States. On the western bank of Malakal town in Upper Nile the forces of the regime overran our locations of Lelo, Warjok, Detang and others. Even today the forces of the regime attacked our forces in Malakal Shilluk despite the fact that our advance team is now four days in Juba. The regime has continued to launch air raids to deny the SPLM/SPLA - IO from assembly and cantonment areas.

It must be recalled that two SPLM/SPLA - IO members of the MVM were apprehended by regime, while on duty, in Juba in the presence of UN personal and IGAD members of MVM in March 2014. After that incident, we could not maintain any more our presence in the MVM since the UN was unable to provide protection as stipulated in the COH agreement signed in January 23rd, 2014. Hence, the MVM reports are one sided and we have always rejected them because they are not inclusive of all stakeholders.

In Unity State, Bentiu, the regime continues its policy of ethnic cleansing. To date, regimes' forces are hunting down unarmed civilians in swamps in violation of the international humanitarian and human right laws. It is to be noted that, the regime has been pushing for control of more areas of SPLM/A-IO; hence, if you were to map the areas controlled by SPLM/A-IO as of January 23rd, 2014 and compare it with the current areas the SPLM/SPLA controls, you will conclude without doubt that the regime has been on the offensive as of January 23rd, January 2015. We have always been on the defensive protecting ourselves.

To date, the regime's forces continue to attack our areas in Western Equatoria, Unity State, Western Bahr El Ghazal, Upper Nile and Central and Eastern Equatoria using helicopter gunships.

RMTD

2

- **The SPLM/A-IO has procured arms that have been used to violate international human rights law and international humanitarian law and to commit violations of the Permanent Ceasefire and the earlier 23 January 2014 Cessation of Hostilities Agreement.**

The SPLM/SPLA has no resources to procure arms. Most of the arms used by the SPLM/SPLA are the ones we had during the split or captured in battles.

- **The SPLM/A-IO has received ammunitions and arms from the Government of Sudan.**

In an effort to resist the Juba regime and its policy of ethnic cleansing, the SPLM/A-IO sought some support from friends not necessarily Government of Sudan for self-defense. You are aware that the regime invited the UPDF and the Sudan rebels to fight on their side from the first day of the crisis. It was clear that the regime was determined to fight a war of ethnic cleansing. We have averted revenge and ethnic war by creating a national movement, the SPLM/SPLA - IO.

The regime has continued the carnage in Unity State killing women, children, elderly and innocent citizens. The regime killed also thirty seven UN and other international organizations workers of Nuer nationality.

- **To date, the SPLM/A-IO has fully acted upon only two of the more than 15 benchmarks described in the 17 August 2015 Agreement. Instead, the SPLM/IO has contributed to the delay in implementation of the agreement, including the significant delay in preparations for the establishment of the Transitional Government of National Monitoring and Evaluation Commission (JMEC) in Juba.**

The SPLM/A-IO is committed to the peace and resolving the South Sudan Conflict through peaceful means. I was the first to sign the agreement on 17 August 2015 ahead of President Salva Kiir. The SPLM/A-IO acknowledges that there have been difficulties that contributed to the implementation of the agreement.

The SPLM/A-IO participated in the first workshop on the Permanent Ceasefire and Transitional Security Arrangements. We agreed on a number of issues including disposition of forces, withdrawal routes, cantonment and assembly areas. The parties had different

understanding on the interpretation on some articles particularly on the security of Juba and other areas named in the agreement. It was unfortunate that the regime used the information we provided on the disposition of our forces to conduct air raids and ground attacks.

The second workshop on the unresolved issues on security arrangements and permanent ceasefire in November 2015 finally provided a way forward and the two parties reached an understanding on how to proceed with these unresolved issues.

The regime's belligerent violations undermined the process. President Salva Kiir continued to act as though there was no agreement. I reached out and requested to meet President Salva to address the following concerns before moving the implementation institutions to Juba:

1. Status of State of Emergency;
2. To agree on a public message as a way of kicking off reconciliation and to avoid clashing in public because President Salva Kiir continues to preach the narrative of coup d'état, which has been dismissed;
3. President Kiir unilateral declaration of 28 States a clear violation of the agreement. Today, he has effected the establishment of the 28 states by appointing 28 governors; and
4. The Status of the 'put to stay' case of treason against me and six others.

On the other hand, the SPLM/A-IO immediately put together its advanced team, but the regime delayed their arrival to Juba until 21 December 2015. The SPLM/A-IO welcomed the inauguration of the Joint Monitoring and Evaluation Commission (JMEC), JMCC, and NCAC. However, we are all shocked that the regime has continued its program of appointing governors for 28 states oblivious of the agreement. This act violates the agreement.

- **The SPLM/A-IO has recruited and used children in the armed conflict, up to and including the present day, in violation of applicable international humanitarian and human rights law.**

It is not SPLM/SPLA - IO policy to recruit children in the army. We are committed to the protection of children that is why I signed a declaration of commitment on Children in Armed Conflict on May 10th 2014 to ensure children are protected. The nature of the

4

current conflict presents very grave challenges with regard to the plight of children. Many children are separated from their families or lost their parents in the war as such become associated with SPLA-IO forces. Our commanders are under strict orders not to recruit children and to provide them necessary protection. The other challenge is that in some cultures adolescent boys are initiated to manhood, such children are regarded by their communities as adults and are encouraged to go to battle particularly with "white army" – local defense forces, despite the fact that the white army commanders are also instructed not to recruit children. However, the SPLM/SPLA can confidently say 'we do not have any children in our army'.

We are committed to work with UNICE, other international and national organizations to ensure that those children associated with the army are removed and reunited with their families. We have already developed and signed action plans with the UN.

Yours truly,

Riek Machar Teny-Dhurgon (PhD)

Chairman and Commander-in-Chief, SPLM/SPLA

24th December 2015.

